Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дорог 10 руб.

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 2—3 дня и с 6—7 веч. Телефоны: Телефонограммы 1-27-72. Секретаря редакции 8-06. Ночной редакции 37-67. В третий провод верхнего коммутатора Кремля.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38. Подписная плата: [illegible] дни, Дании, Швеции, Норвегии, Швейцарии, Бельгии, Америки, Японии, Китая—1½ амер. дол., для Германии, Австрии и друг. стран—2 р. золотом. Тел. к-ры: 71-2?, 85-18. ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели—140 р., для постоянных об'явителей—12% [illegible] в пользу почты.

Подписка на „Правду" принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

СОЮЗНИКИ РЕШИЛИ СОЗВАТЬ КОНФЕРЕНЦИЮ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ ДЕРЖАВ ПО БЛИЖНЕ-ВОСТОЧНОМУ ВОПРОСУ БЕЗ УЧАСТИЯ СОВ. РОССИИ.
ТУРКИ НАМЕРЕНЫ ЗАХВАТИТЬ ЧАНАК.
ПОД ВЛИЯНИЕМ ТУРЕЦКИХ ПОБЕД, В ПЕРСИИ УСИЛИВАЕТСЯ ДВИЖЕНИЕ ПРОТИВ АНГЛИИ.
В БЕРЛИНЕ СОСТОЯЛАСЬ КОНФЕРЕНЦИЯ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ФАБЗАВКОМОВ В ЦЕЛЯХ БОРЬБЫ С НАСТУПЛЕНИЕМ КАПИТАЛА.
НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ УСПЕШНО РАЗВИВАЕТСЯ НАСТУПЛЕНИЕ ПАРТИЗАН. ЯПОНЦЫ ЭВАКУИРОВАЛИ НИКОЛЬСК.

№ 213. Пятница 22 сентября 1922 г. **ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА.** **№ 213.**

Иллюстрированное бесплатное приложение к „Правде": „Тов. Ленин на отдыхе" выйдет в воскресенье 24 сентября.

Борьба за проливы.

ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ.

Дипломатическое положение, сложившееся в борьбе за проливы, представляет собой полную параллель положению в борьбе за репарации. Только роли Франции и Англии здесь переменились. В то время, как по отношению к Германии Англия играла роль элемента миролюбивого, сдерживающего,—в вопросе о Турции эту роль взяла на себя Франция. Теперь французская пресса говорит о безумии военных авантюр, о безрезультатности бряцания оружием, о необходимости решения спорных вопросов путем сговора и уступок. И в том, и в другом случае **мирные заявления являются лицемерным прикрытием империалистических интересов.**

Англия, нуждаясь в сохранении германского рынка и в создании противовеса Франции в лице Германии, выступала, как ангел мира, в то самое время, когда на Востоке именно она играла роль версальского Шейлока. Для того, чтобы восстановить мусульманский мир против Англии, усилить Турцию, ослабить позицию Англии в Египте и Индии, чтобы восточным нажимом сделать английский империализм сговорчивее в европейском грабеже, на Востоке выступает, как ангел мира, Франция, душитель Германии. Господин Пуанкаре с неожиданным талантом подражает роли Англии.

Когда Франция угрожала занятием Рурского бассейна на случай, если Германия откажется выполнять решения репарационной комиссии, Англия заявляла, что она не примет участия ни в каких военных предприятиях против Германии, хотя она принципиально согласна, что Германия должна выполнять Версальский мир. Теперь то же самое заявляет Франция. Она принципиально за исполнение решений парижской конференции союзников марта 22 года, но она убрала свои войска с азиатского берега Дарданелл, т.-е. оставила всю ответственность за военные столкновения с Турцией на английском правительстве. Этим она не только **изолирует Англию** и, таким образом, **усиливает турецкий нажим**, но одновременно она **подкапывается против Ллойд-Джорджа те элементы консервативной партии**, которые считают сохранение Антанты краеугольным камнем английской политики.

Это, само собой разумеется, **не означает еще ликвидации Антанты.** Франция лишь набивает цену своему вмешательству в турецкие дела, цену своим уступкам. И берлинский «Локаль Анцейгер» вполне прав, когда воет, что **эту цену придется, по всей вероятности, уплатить Германии**, которая сделалась расплатным средством в англо-французских распрях.

ВОЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ.

Вопрос теперь в том,—**сможет ли турецкая армия взять Константинополь и проливы**, если бы она попыталась сделать это? Тот простой факт, что английское правительство посылает туда значительные сухопутные и морские подкрепления, является положительным ответом на этот вопрос. До последнего времени Англия имела вокруг проливов не более 12.000 войск. Эти войска, понятно, не в состоянии справиться с нажимом кемалистов.

Возможна ли переброска кемалистских войск через Дарданеллы? Она возможна. Хотя укрепления по обе стороны Дарданелл в значительной мере после войны снесены, но тяжелая артиллерия, поставленная на скалистом берегу азиатской стороны Дарданелл, может взять под огонь английские военные корабли. Дарданеллы представляют собой очень узкий пролив, в некоторых местах всего 1.000 метров ширины. Орудовать в них военным кораблям под огнем кемалистской артиллерии было бы чрезвычайно затруднительно. Переправив войска в Галлиполи и заняв линию Адрианополь — Демотика, ведущую на Салоники, кемалисты отрезали бы 46.000-ю армию греков, находящуюся во Фракии, под командой Влахопулоса. Армия эта деморализована разгромом греков в Малой Азии, а ей пришлось бы иметь **дело не только с регулярными частями кемалистов**, но и с партизанскими отрядами турок, а также и болгар. Ведь около 200.000 турок эмигрировало из Фракии, занятой греками, в Константинополь и его окрестности, и вся эта масса жаждет возвращения в родные села. Что же касается болгар, то не подлежит сомнению, что, несмотря на стремление болгарского правительства к сохранению нейтралитета, значительное количество революционных национальных организаций работает не только в Македонии, но и во Фракии. Болгары стремятся получить выход к Эгейскому морю, и гавань Дедеагач является целью болгарской политики.

Пойдет ли кемалистская армия на захват проливов?—Это неизвестно, хотя задача эта технически выполнима. Захват проливов означал бы продолжение войны с Англией. Неизвестно, решится ли на это Кемаль-паша. Решение его зависит не только от его военных сил и от экономических ресурсов страны, но **и от вопроса: насколько заручился Кемаль-паша поддержкой Франции.** Быть может, отказываясь от наступления на проливы, кемалисты ударят по более слабому месту Англии, а именно, по Месопотамии, где англичане имеют очень слабые силы и куда не могут подвести своих [illegible] войск.

ЧЕГО ДОБИВАЕТСЯ АНГЛИЯ?

Как бы вопрос о проливах ни решился в ближайшее время,—военными или дипломатическими средствами,—[illegible] важно дать себе ясный отчет, чего добивается Англия.

Английская печать говорит, что нельзя оставить болгарское и греческое население Фракии в руках турок. Она выдвигает **национальный мотив своих действий.** Поэтому очень интересно прочесть статью Арнольда Тойнби в «Манчестер Гардиан». Тойнби указывает в ней на следующий характернейший факт. Англия держит в своих руках с 78 года **Кипр.** Когда англичане в секретной конвенции получили Кипр от Турции, то они обязались освободить его в тот момент, когда Карс и Ардаган, захваченные Россией, перейдут обратно к Турции. Карс и Ардаган находятся в руках Турции. Но Кипр является английской колонией, несмотря на свое греческое население. Когда англичане выдвигают против турок национальный принцип, то им можно сказать английской пословицей: «добродетель начинается от твоего дома».

Кроме свободы национальностей, английская пресса, выдвигает другой принцип: **свободу морей.** Но чем лучше, или чем хуже Дарданелл **Гибралтар, Суец, Аден, Сингапур?** Где же свобода морей, если англичане могут во всякий момент закрыть всем кораблям мира, кроме своих, вход и выход в Средиземное море, в Красное море, переход из Индийского океана в Тихий? Ясно, что не Англии говорить о свободе морей.

Последний английский аргумент более интересен, ибо он из области пропагандистских мифов английского империализма ведет нас в область реальных целей Англии. **«Англия не позволит, чтобы ей закрывали вход в Черное море»**, заявляет орган Ллойд-Джорджа «Дейли Кроникль». Что означает это заявление? Когда в 1914 г. англичане добивались от Турции, чтобы Дарданеллы были открыты для английских кораблей, Англия находилась тогда в союзе с Россией, которая вела войну с Германией. Теперь Англия не находится в союзе с Россией, и Россия не находится в войне ни с кем. **Помехой для свободы передвижения торговых кораблей являлась в последние годы, в первую очередь, сама Англия**, которая впускала in ее [illegible] которая впускала вдушие в Россию корабли в зависимости от своего усмотрения. Если Англия откажется от этого, то всякие торговые суда будут во время мира свободно передвигаться из Эгейского моря в Черное.

Что же касается **военного времени**, то мы спрашиваем: **какое положение предвидит Англия? Считает ли она, что в будущем мы будем находиться в союзе с ней в войне с другой державой, и что Турция будет мешать Англии в оказании помощи Советской России?** Мы находимся с Турцией в более близких отношениях, чем с Англией, и **не знаем тех оснований, опираясь на которые, Англия могла бы считать себя будущим нашим союзником.** Во всяком случае, английское правительство нам не сообщало этих оснований. Политика тем отличается от любви, что ней вещи сами собой не понимаются, а требуют известных пояснений. **Мы боимся, что Англия не столько озабочена тем, чтобы в будущем не натолкнуться на помехи в деле оказания помощи Советской России против предполагаемых врагов, сколько тем, чтобы удержать проливы в своих руках, как средство давления на Турцию и на Советскую Россию.**

Пока столица Турции находится в Константинополе, какие бы то ни было английские гарнизоны в Галлиполи и свободное передвижение английских военных судов через Дарданеллы означают **непосредственную угрозу Турции.** При слабости русского флота свобода передвижения английских военных кораблей через проливы означает **угрозу Советской России. И вся борьба Англии за проливы означает борьбу за возможность вооруженного давления английского империализма на Турцию и на Советскую Россию.**

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ И ВОПРОС О ПРОЛИВАХ.

В ноте Наркоминдела по вопросу о греко-турецкой войне Советское правительство еще раз указало английскому правительству на то, что можно прекратить бойню на Ближнем Востоке международной конференцией, при чем **абсолютно необходимо участие всех держав, расположенных вокруг Черного моря.** Английская печать ответила очень высокомерно на эту ноту. Лорд Бальфур не удостоил ответом лорда Карахана. Это, разумеется, очень обидно для тов. Карахана, но это ничуть не меняет фактов, которые являются, по английской поговорке, «очень упрямой вещью». Советская Россия будет жить и будет развиваться. **Состояние военной техники позволяет закрыть выход английских кораблей из Мраморного моря, даже если бы они туда попали через Дарданеллы. Никакое решение вопроса о Дарданеллах без России не будет действительным по той простой причине, что оно не примет в учет фактического соотношения сил.**

Время, когда в Севре союзники решали ближневосточный вопрос без Советской России и без Турции, совсем от нас недалеко: союзники делали это всего два года тому назад. Но с того времени **Советская Россия** окончательно разбила белую Россию и говорит теперь уже не только от имени трудящихся масс современной России, но и от имени будущих поколений России. За эти два года разбитая, разорванная на куски Турция **доказала, что она живет и умеет защищаться.** Поэтому будет ли Кемаль-паша [illegible] ки согласиться на решение вопроса о проливах, несоответствующее интересам турецкого народа, откажется ли Англия от совместного с Турцией и Советской Россией решения вопроса, касающегося жизненных интересов этих обоих стран,—**никакое подобное решение не будет более продолжительным, чем севрское.** Оно будет противоречить интересам русского и турецкого народов, тех народов, которые **будут усиливаться в ближайшие годы.** И поэтому такое решение будет **источником новой борьбы.**

Английское правительство сказало столько умных вещей французскому о том, **что легко в известный момент** продиктовать несправедливые условия мира, но что очень трудно их закрепить. Было бы очень полезно, если бы английское правительство, **вместо того, чтобы потрясать саблей и вызывать тени погибших в Галлиполи жертв английского империализма, подумало спокойно о том, не лучше ли было бы построить на Ближнем Востоке мир на более твердых основаниях, чем оно до сих пор это делало?**

К. РАДЕК.

К жилищному кризису.

Существует мнение, что с жилищной нуждой надо бороться путем капитального ремонта домов. Однако, это положение надо подвергнуть сомнению, ибо ремонт при настоящих условиях стеснен в своих размерах и будет обходиться едва ли дешевле постройки новых жилищ, на которую и надо обратить внимание и заботу. Здесь надо руководствоваться целью: обслужить промышленные центры, удовлетворить жилищем производителя и тем поднять общее производство в республике. Государство должно принять на себя расходы по строительству путем долгосрочного кредита.

К мнениям, высказанным в течение последних недель в печати по вопросу о мероприятиях для борьбы с жилищной нуждой, я полагаю нелишним сделать еще некоторые дополнения.

Характерным для настоящего положения вещей является огромная потребность на пространстве всей России в жилищах разного рода, при чрезвычайно малых возможностях, хотя бы только в небольшой процентной доле, удовлетворить эту потребность. На необходимость концентрировать имеющиеся для решения этой задачи средства уже было указано. Но при всей важности концентрации при выполнении работ необходимо предварительно поставить вопрос: **«где должна быть скорее всего удовлетворена потребность в жилищах и прочих помещениях».** Ответ может гласить только так: не там, где имеется налицо самое большое количество платежеспособных искателей квартир, а там, где недостаток в квартирах является самым роковым для русского хозяйства. Судя на основании личных, конечно, далеко не полных, впечатлений, я полагаю, что этим местом в меньшей степени является Москва, несмотря на наблюдающийся здесь колоссальный размер и интенсивный характер жилищной нужды, а, скорее, районы крупной промышленности, производительность которой страдает от невозможности доставить рабочим мало-мальски достаточное количество жилищ, и при том страдает от этого не менее, чем от недостатка в продовольствии. Положение, распространяющееся особенно на Москву и гласящее, что в первую очередь должны быть отремонтированы рабочие кварталы, в большом масштабе распространяется и на всю область русского хозяйства. Если можно с большой вероятностью сказать, что с постепенным улучшением экономического положения население Москвы будет снова возрастать, то несомненно, что прирост населения будет преимущественно заниматься посреднической торговлей и тому подобными занятиями, а не продуктивной деятельностью. Вопрос покрытия затраченного строительного капитала не надо непременно ставить в такой форме: покроет ли наемная плата проценты на затраченный капитал? Вопрос должен быть поставлен таким образом: где именно затраченный капитал будет самым непосредственным образом содействовать поднятию производства, как для внутреннего потребления, так, и еще, может быть, в большей степени, для вывоза, с целью получения таким образом необходимых товаров из-за границы? С этой точки зрения должны быть по единому плану распределены имеющиеся средства, хотя бы даже рабочие массы, занятые в государственной промышленности, которые в этом случае будут в первую очередь снабжаться жилищами, и не смогли гарантировать немедленное получение процентов на строительный капитал.

Этими замечаниями я не хочу подвергнуть сомнению необходимость приступить в крупных размерах к строительным работам в Москве. Сомнительным лишь кажется то, должен ли общий приступ к созданию жилищ ограничиться исключительно ремонтом Москвы (или Петербурга). Далее следует усумниться в той предпосылке, что капитальный ремонт Москвы является самым легким путем к удовлетворению массовой нужды в жилищах.

И без точных данных, которые могли бы дать только статистическое обследование, можно предположить, что те московские дома, которые сколько-нибудь годились для жилья, уже сплошь заселены, так что их ремонт не увеличит наличности квартир. Можно также допустить, что из остальных домов более или менее значительная часть еще находится в таком состоянии, что достаточно суммы в 100—130 миллиардов для ремонта 100 квартир. Но ремонт остальных домов, а чтобы увидеть как велико их число, надо только пройтись по городу, требует предварительных работ по очистке площади и, таким образом, равняется новой постройке. Мнение, выраженное словами: «но мы, несомненно, могли бы уже теперь в массовом масштабе приступить к капитальному ремонту городских зданий», само по себе весьма оптимистично; а в связи с предыдущим заявление: «мы не можем **мечтать** о новых постройках», оно, кроме того, базируется на предпосылках, правильность которых еще должна быть доказана конкретными исследованиями и вычислениями. Практический опыт, полученный при ремонте немногих зданий, не дает достаточных данных для вычисления стоимости капитального ремонта в крупном масштабе, а относительно стоимости новых жилищ он **совершенно ничего не говорит.** Вычисления показали бы, что частичное удовлетворение потребности в жилищах посредством новых построек ни в коем случае не является такой невозможностью, как обыкновенно полагают. Постройка новых жилищ позволяет в каждом отдельном случае и во всех деталях самым точным образом приспособиться ко всякому определенному требованию и к вытекающей отсюда строительной программе. В отношении расходов это дает то большое преимущество, что можно ограничиться безусловно необходимым для данной цели кубическим об'емом застроенного пространства; далее, при этом отпадает необходимость придерживаться существующей излишней высоты этажей, слишком больших оконных размеров и т. д. Новые постройки имеют прежде всего преимущество применения более простых и более экономичных способов строительства, которые возможны только при постройках имеющих общую высоту не более трех этажей; они допускают введение однородных типовых форм для всех частей постройки и для здания в целом, чем достигается весьма значительное понижение расходов.

В этом отношении будут весьма интересны и полезны подготовительные проектные работы, предпринятые недавно основанным при участии разных государственных предприятий, трестом для постройки рабочего поселка.

Между прочим, и следующее обстоятельство должно быть принято во внимание при решении данного вопроса. Уже два года назад Московский Совет Р. и Кр. Деп. предпринял разработку проектов для перепланировки гор. Москвы. Хотя эти планы еще не могут быть приведены в исполнение, все же они доказывают, что исправление большей части теперешних улиц считается необходимым. Подобное исправление охватит при данном положении вещей не только когда-то проектированные линии улиц, но также и застроенные улицы, поскольку изменение последних из-за слишком больших расходов заранее не исключено. В каком бы об'еме это ни имело место, капитальный ремонт гор. Москвы, который, ведь, местами равняется новому строительству, может быть предпринят только в самой тесной связи с этой проверкой и исправлением теперешнего городского плана. Если это соображение правильно, а правильность его подтверждается более чем в достаточной степени тысячекратной практикой Западной Европы, то круг капитального ремонта, к которому можно приступить немедленно, т.-е. в ближайшем строительном сезоне, ограничивается теми частями города, которые ни в какой степени не могут быть затронуты перенесением линии улиц, примерно, значит, кольцами бульваров и улицами, отходящими от центра по радиусам. Среди остальных частей города есть много таких, где в большем или меньшем об'еме приходится считаться с возможностью перенесения улиц и новым урегулированием разрешенной высоты зданий, и это тем более, чем более развалились здания и чем выше расходы по их восстановлению.

Современная Россия, уничтожившая земельную спекуляцию, этим самым избавилась от главного препятствия, вследствие которого в капиталистическом Западе исправление прежних грехов в области городского строительства становится неодолимо трудным делом. И нет решительно никаких поводов продолжать эти грехи в стране, где, как нигде на свете, имеются все данные для их устранения.

Никто не может преуменьшить трудности постройки новых жилищ на свободной площади. Но те трудности и обстоятельства, которые приходится принять во внимание, когда дело идет о ремонте тысяч разрушенных жилищ, едва ли настолько менее велики, чтобы заранее связать себя планом создания недостающих жилищ исключительно путем ремонта.

Труднее, чем решение этой технической стороны проблемы, найти капиталы, нужные для создания жилищ. В России, как и в капиталистическом Западе, в последнем счете рабочий класс должен создать средства для постройки жилищ. В Германии в последние годы войны и по окончании ее государство, как организованное представительство интересов буржуазии, дало значительные суммы, чтобы в форме так-называемых «потерянных пособий на строительные расходы» гарантировать строительной промышленности ту прибыль, которую она уже не могла, как раньше, извлекать из арендных договоров, вследствие чудовищной сверхдороговизны и фиксированной государством [illegible] арендной платы. Государство, которое из политических соображений было вынуждено ограничить непосредственную эксплоатацию арендаторов строительными спекулянтами, делало ее возможной, принимая на себя [illegible] строительные расходы, которые не покрывались капитализированной максимальной арендной платой, а затем, взимая их обратно в виде налогов. То, что производство в Германии в интересах буржуазии и усложнялось капиталистическими условиями, в Советской России должно быть сделано в интересах рабочих масс. Государство и его хозяйственные органы должны принять на себя строительные расходы. Момент получения полного процента на капитал государство должно будет отложить до того времени, когда русская хозяйственная жизнь опять достигнет известного расцвета. Без долгосрочного государственного кредита в одной из многих возможных форм его жилищная проблема неразрешима.

ЦИММЕР.

От редакции. Автор статьи—немецкий коммунист, по профессии инженер-строитель.

Местный бюджет и нужды просвещения.

На местный бюджет просвещение существовать не может. Ликвидировать просветдеятельность совершенно немыслимо. Верная политика НКФ требует корректива в отношении просвещения: либо местный целевой налог, либо из'ятие средств из других областей хозяйства, либо временное усиление эмиссии.

Рационализация построения нашего бюджета и всемерное сокращение эмиссии, конечно, вещь чрезвычайно важная и нужная. Но, одно дело—правильное рациональное построение бюджета; другое—практика сегодняшнего дня, когда о правильности и рациональности говорить еще не приходится, а приходится напряженно изыскивать способ—тот или иной—для удовлетворения срочных государственных нужд.

Мы глубоко убеждены, что минимальная грамотность хотя бы не ниже довоенной—относится к категории срочных государственных нужд.

Принципиально мы не возражаем против возвращения к земской практике, т.-е. к системе отнесения на местные средства главнейшей доли расходов на народное образование (до 70 проц.). С'езд завед. губ. отделами народного образования в феврале этого года определенно высказался в том смысле, что единственным прочным подведением материальной базы под дело народного образования является включение его нужд в рационально построенный местный бюджет. Это принцип. Но нужно считаться с действительностью.

А действительность эта такова.

В настоящее время есть возможность подвести, правда, неполный, но довольно характерный итог сведениям о том, как местные средства покрывают просвещенские нужды. Мы имеем материалы по 20 губерниям самых разнообразных концов России.

Общий вывод: местных средств повсеместно не хватает на покрытие тех просвещенских нужд, которые до сих пор были отнесены на местные средства (операционно-хозяйственные расходы), не говоря уже о содержании персонала.

Отдельные факты: Архангельская губ.: на местные средства падает сумма в 70 милл руб. (дензн. 1922 г.); бюджетным совещанием постановлено отпустить 13 милл. (т.-е. менее 20 проц.); отпущено до июля 1 миллион. Астраханская: с начала года по август отпущено 453,800 руб.; месячное содержание работников Соцвоса равно 1.012,330 руб. Уфимская: первое требование отклонено совершенно, второе удовлетворено на 12 проц. Владимирская: местный бюджет покрывает несколько менее 50 проц. потребности

Северо-Двинская — испрашивалось 10.037,053 руб.; утверждено 4.016,091; по июль не отпущено ничего.

Вологодская—из губернского бюджета не отпущено ничего.

Ставропольская, Марийская обл., Царицынская, Калмыцкая обл.—констатируют полное отсутствие местных средств; в Немкоммуне, Кубанско-Черноморской губ. местные средства покроют только хозяйственные нужды. Калужский губисполком отпустил 10,000 руб. на сельско-хозяйственный и строительный техникум, заявив, что остальные учебные заведения могут закрываться. В Чувашской обл. требовалось из местных средств 382,174 руб.; отпущено 5,658.

Этот перечень можно продолжать до бесконечности, и в лучшем случае мы найдем достаточное обеспечение городских школ (Петроград, Тула) и отчаянное положение сельских.

Нужно заметить при этом, что, при определении потребности, губ. ОНО исходили из сетей, уже подвергшихся генеральному сокращению, и единодушный вопль мест: дальше сокращаться некуда.

Отсюда очевидно, что дальнейшее перенесение просвещенских нужд на местные средства немыслимо, что, во имя грозной опасности необходимо прибегнуть к паллиативным мероприятиям, к временным, не вполне правильным финансовым напряжениям, лишь бы не допустить перебоя в просвещенской работе.

Сплошь и рядом губисполкомы выносят постановления о выделении определенного проц. на просвещенские нужды. Процент этот колеблется от 8,6 проц. (Костромская губ.) до 50 проц. Но это постановление столь же часто остается на бумаге, ибо, повторяем, бюджет не налажен, поступления не соответствуют предположениям, возникают экстренные расходы и т. д., и т. д.

И места весьма дружно говорят о необходимости: специального местного целевого налога, как о единственной возможности спасти погибающую школу. Они говорят о твердом, бронированном фиксировании высокого процента на просвещенские нужды. Иногда выхода они не видят, а дальнейшее сокращение сети признается недопустимым.

Тяжелый финансовый кризис уже вызвал разбазаривание школы. Ее стремятся сбыть всем учреждениям и ведомствам, какие только согласны принять на себя ее содержание. Единство руководства просвещением в серьезной опасности.

Нужды просвещения нельзя сваливать в одну кучу со всеми прочими местными нуждами.

Нужно из них выделить важнейшее—то, что ни в коем случае не должно потерпеть ущерба во имя быстрейшей рационализации финансовой системы.

Нельзя ставить знак равенства между канализацией и школой,—даже между больницей и школой, ибо в областях коммунального хозяйства и здравоохранения не так опасно выпустить из рук государственных органов единство руководства и надзора, потому что просвещение—есть орудие классовой борьбы.

Нужно помнить, что финансовая зависимость сильнее всяких инструкций и приказов центра, ибо: «бытие определяет мышление». Результат уже налицо: коллегия Наркомпроса вполне определенно высказалась против платности школы, а ряд исполкомов, до [illegible] включительно, ее, тем не менее, ввел. Единой системы школьного строительства уже не стало. Единой трудовой школы нет, и реализация этого питомника будущей коллективистической молодежи отодвигается на неопределенное время. Губисполкомы, заваленные массой срочных неотложных дел, задвигают просвещенские нужды в дальние уголки своего бюджета, а то и прямо спихивают их на плечи УОНО, которые, в свою очередь, стремятся переложить их непосредственно на население, передавая школу «на договорных началах» сельским обществам. А тут уже «бытие» нашей некультурной, слишком часто руководимой кулаками и собственниками-середняками, деревни неизбежно тяжким гнетом ляжет на внутреннее содержание школы, медленно и настойчиво нажимая на всякое проявление коммунистического духа в ней.

Сознает ли эту опасность Наркомфин, неуклонно проводя в жизнь правильный по существу, но преждевременный для просвещения принцип? Учитывает ли он исключительную в ряду местных потребностей важность просвещенской работы?

Вот вопрос, на который тов. Владимиров в своей статье не ответил. Он говорит о принципиальной правильности перенесения просвещенских нужд на местные средства, о единой финансовой системе, и он, конечно, прав.

Но мы поставим вопрос: что страшнее и опаснее: временное отступление от единства финансовой системы или колоссальный рост безграмотности? И мы утверждаем, что дальнейшее ухудшение положения школы абсолютно недопустимо во имя революции.

Необходимо найти выход,—временный, паллиативный,—путем ли изыскания новых источников доходов, путем ли разрешения местам вводить местный целевой налог на просвещение, путем ли перегруппировки статей государственного бюджета, путем ли, наконец, временного усиления эмиссии,—это дело Наркомфина.

Грозная опасность налицо, и наш революционный долг—предотвратить возможную катастрофу.

Б. КРОНИН.

Еще о Донбассе.

Революционные шахтеры и металлисты Донбасса проявили необычайную выносливость и энергию за последние два года при неслыханно тяжелых условиях. Они сохранили шахты от затопления и выполнили полностью программу последнего года. Донбасс спасен за счет их истощения. Терпеть далее такое положение значит итти на верную опасность срыва промышленности и потрясения всего хозяйства республики. Надо обеспечить Донбассу хлебный фонд в 5—8 милл. пуд., одежный фонд, чтобы через кооперацию одеть донецкого пролетария, и распутать дело с невыплатой учреждениями денег за взятый уголь.

За последние дни на страницах «Правды» появилось несколько статей и очерков, посвященных многострадальному Донбассу. В сочных красках и выражениях ведется правдивое повествование о бедствиях, о муках и самом подлинном горе, которые переживает наша Всероссийская Кочегарка в течение нескольких лет. Нельзя без волнения читать эти статьи, впервые заговорившие не о донецком топливе и металле, а о донецком шахтере и металлисте, впервые вскрывающие язвы последнего обнищания рабочей силы Донбасса. Нельзя особенно нам, работникам Донбасса, ежедневно и ежечасно переживающим трагедию постоянного, ставшего уже как будто неустранимым и закономерным, надлома неоднократных усилий возродить могучий и величественный Донбасс,—это сердце [illegible], настоящее и неоспоримое сердце [illegible] хозяйственного организма Республики.

Мы, тамошние работники, никогда не подымали протестующего голоса на страницах печати. Мы стремились подавить в себе непереносимую боль окружающей обстановки, ибо вся работа проходила у нас под знаком общих нужд и затруднений Республики.

Создать устойчивость и добиться положительных результатов на угольном секторе хозяйственного фронта Республики—означало для нас добиться хотя бы слабеньких улучшений и в нашей местной обстановке.

Но, смело утверждая о наличии крупнейших хозяйственных завоеваний в области топливодобывания, металлургии и химической промышленности, мы должны в то же время констатировать не только отсутствие улучшений в области рабочего быта, но прямое ухудшение условий труда, доведенное до пределов, угрожающих самому существованию рабочей силы и всего донецкого хозяйства.

Да, здесь нужна ясность, полное и ничем незатушеванное сознание фактической обстановки, царящей в Донбассе, чтобы покончить раз навсегда с лукавым мудрствованием многочисленных «планеров», договаривающихся в весьма ответственных учреждениях Республики до спасительной «идеи»... ликвидации Донбасса и питания нашей промышленности и железных дорог заграничным топливом. Идея эта глупая, о ней не стоило бы и говорить, ибо ликвидировать Донбасс, значит, ликвидировать рабочий класс Донбасса и самое советское хозяйство. Но самый факт подобного мудрствования весьма характерен. Существование подобной «планировки» расползается ядом безразличия и безответственности по отношению к наиболее важной позиции рабочего государства.

Донбасс героически, в неслыханных условиях нищеты и голода, выполнил за минувший год задание Республики. Он дал вместо назначенных ему 420 милл. пудов топлива—419 милл. пудов. Читателям «Правды» надо знать, что такая добыча была дана в главной своей части за счет революционной энергии, самопожертвования, безграничной преданности и истощения рабочих масс.

Сказочные герои подземного царства—донецкие шахтеры—продолжали дело, которое они начали в октябре 1917 г. Никто не смеет забыть, что рабочие Дружовки, Горловки, Юзовки, Константиновки и т. д. подымались без зова на бой с белогвардейщиной, что рабочие Луганска устилали своими дорогими телами подступы к сердцу Донбасса, что жены, матери, сестры и дети приносили к своим мужьям, отцам и братьям в передовые цепи патроны и пищу.

Никто не смеет забыть, что голодные, нищие, оборванные,—они давали в минувшем году «варварскую норму» добычи, которая превзошла всякие существовавшие раньше довоенные индивидуальные нормы выработки.

Спросите у юзовчан, у спецов и просто у знающих наблюдателей и они расскажут вам десятки случаев этого легендарного героизма, который может быть рожден только революцией.

Но, если даже устранить эти сверхчеловеческие усилия отдельных рудников, отдельных групп рабочих, то разве вся остальная «нормальная», будничная работа не слепит глаза своей поражающей мощью при наличии поголовного истощения и обнищания?

Побывавший недавно в Донбассе председатель ВСНХ тов. Богданов вынужден был на страницах «Правды» выразить дань изумления непостижимой энергии донецкого шахтера.

А тов. О. Л. Д'Ор, приехавший в царство «черного золота» из расфранченной и прожженной спекуляцией и разгулом Москвы, должен был с ужасом поведать о вещах, которые многими воспринимаются недоверчиво, настолько жутки и тяжелы они по своему значению.

Мы могли бы, однако, изложить без конца факты подобного рода.

Да, шахтеры по дороге из шахты домой падают от бессилия и выглядят сами, как куски антрацита.

Да, эти великие кроты революции роют глубоко в подземельи, скрючившись «в три погибели», глотая густую черную пыль, умирая от невыносимого удушья или от пронизывающей сырости. В шахтах грязь и сырость, а на глубоких пластах удушье,—и благо, если подоспеет «ветрогонщик», чтобы рассеять удушье и привести в чувство потерявшего сознание шахтера.

Это настоящий каторжный труд, перед которым необходимо благоговейно обнажить голову.

В Донбассе нет отдыха, нет развлечений. Там воздух насыщен гарью и угольной пылью, грохотом гигантских машин и жаром железной лавы.

Дни и ночи (дни и ночи!) проходят там в неустанном труде, без передышки, без смены, без слез, со стиснутыми зубами, с перенапряжением мышц, с сознательным выбором более тяжкого, худшего и опасного, ибо сердце Республики должно работать без перебоев, без остановки, бросая по артериям во все стороны расходящихся железнодорожных линий все новые, все свежие потоки топлива и металла.

Но сердце Республики надорвано. Десятки и сотни лучших работников Донбасса падают от туберкулеза.

Тысячи шахтеров ходят в таком рубище, в котором О. Л. Д'Ор не видал нищих Москвы. Подростки, пошатываясь от голода, выполняют непосильные работы.

Это те, кого революционер-шахтер должен был погнать на работу, вместо школы, чтобы не видеть их умирающими от голода в собственной землянке.

Это будни Донбасса.

Но эти будни длятся слишком долго. Эти будни уже грозят непробудностью. Ибо и в новый год мы вступаем при самых мрачных предзнаменованиях. Донбасс не вынесет больше ни забытости, ни безразличия к себе. Донбасс устал от обещаний и больше не хочет их. Донбасс не требует **всего для себя, он требует только того малого, что ему следует трижды.**

Из сотен затопленных шахт выкачивались десятки миллиардов [illegible] воды, день за днем расчищались пути к угольным пластам, и вновь побежали вагонетки с топливом. В минувшем году Республика получила из оживленных шахт 419 милл. пудов топлива. Его можно было бы дать на 150—200 милл. пудов больше, если бы чередующиеся кризисы не разрушали самых основ хозяйства.

В кошмарный голод прошлого лета нельзя было мечтать о топливной добыче; с громадным трудом удавалось подкармливать рабочих только на водоотливах (да и то не везде), чтобы спасти шахты от повторного затопления.

Учтите, что шахты были спасены, что добыча не прекращалась и в самые голодные июнь—июль месяцы давала 9—11 милл. пудов. Учтите общую изношенность рабочего организма за годы войны, учтите невыплату заработной платы за 3—4 месяца; учтите огромные потери на курсе рубля, когда февральская заработная плата выдается в мае, а майская в августе, учтите бездну технических несовершенств, нехваток, разрушений и недостач, усложняющих и часто срывающих работу, и тогда вы сумеете как должно оценить, чего стоит выполненная производственная программа.

Пора перестать снабжать Донбасс торжественными декларациями и обследовательными комиссиями. Донбасс Республике нужен не меньше, чем стойкая Красная армия. И он заслужил добросовестное внимание к себе не только тем значением, какое он занимает в экономике страны, но и проделанной им работой. Эта работа должна быть оплачена. Не жертвы, не пособия, не богадельничной опеки требует Донбасс, а скромной уплаты того, что следует ему за топливо и металл, взятые у него различными ведомствами и органами Республики.

Промышленность Донбасса преимущественно государственная. Она не может обслуживать интересов рынка и поэтому не может искать для себя выхода на рынке. В дореволюционное время вся крупная металлургия бассейна развивалась за счет государственного протекционизма.

Нельзя требовать того, чтобы она в данное время обнаруживала жизнестойкость большую, чем в прошлом. И совершенно, конечно, нельзя требовать, чтобы она выполняла свое назначение для страны при полном пренебрежении к ее собственным насущным интересам.

Финансовый кризис нынешнего года оказался для Донбасса гораздо разрушительнее прошлогоднего голода: он изгнал из Донбасса самую драгоценную квалифицированную рабочую силу, он поставил в условия нетерпимой нищеты оставшиеся кадры.

Необходимо срочными мероприятиями по уплате за топливо и металл восстановить в Донбассе нормальное существование промышленности. Необходимо передать Донбассу 5—8 миллионов пудов хлеба в виде оборотного капитала, если нельзя питать его средствами за счет эмиссии или из других источников.

Необходимо дать оборотные средства и крупные товарные фонды донецкой рабочей кооперации, чтобы обуть и одеть по пониженным ценам голые тела рабочих и их семей.

Необходимо, наконец, от эпизодических, случайных и путанных мероприятий, постоянно сводящихся к тому, что именно на Донецких и Южных дорогах разразился в данное время угольный голод, приостановивший хлебные перевозки, при наличии угольного благополучия на дорогах более отдаленных,—необходимо от этих мероприятий перейти к систематическому, лишенному экстаза и трескотни, но зато твердому и продуманному обслуживанию самых элементарных интересов и требований Донбасса.

Революционные шахтеры и металлисты Донбасса заплатят стране сторицей за малейшее проявление чуткости и внимания к ним, так бесконечно заслужившим глубокой товарищеской благодарности рабоче-крестьянской страны.

АЛЕКСАНДР БОВИЧ.

Насущные нужды рабочей молодежи.

(К ПРОИСХОДЯЩЕМУ ВСЕРОССИЙСКОМУ С'ЕЗДУ ПРОФСОЮЗОВ).

Вопрос о рабочей молодежи приобретает особую остроту для всего профдвижения. Количество малолетних до 14-летнего возраста занятых в предприятиях, возросло в 6 раз, что превышает довоенный процент. Количество предприятий, применяющих ночной труд подростков, возросло в 3 раза. Воссоздание новой квалифицированной рабочей силы находится под угрозой. На школы фабрично-заводского ученичества должно быть обращено особое внимание. Профсоюзы и госорганы должны обратить особенное внимание на рабочую молодежь и провести в жизнь решения XI партийного с'езда.

Борьба за молодежь.

Много говорилось о том, что в условиях роста мелко-буржуазных влияний на пролетариат—вопрос о рабочей молодежи, вопрос о юношестве один из основных вопросов, приобретающих особую остроту и важность для всего профдвижения.

От того, насколько мы сумеем подготовить сознательную, классово-воспитанную смену, от этого в значительной степени будет зависеть и ближайшее будущее рабочей революции. Если раньше классовое самосознание молодого рабочего оформлялось непосредственно в борьбе с хозяином, то теперь дело значительно изменилось. В состав рабочего класса вошли молодые, не прошедшие капиталистической «школы» эксплоатации своего труда. Этот молодой раб-

чий видит советскую фабрику, советский завод, он видит классовые противоречия, возникающие в стране. Перед ним встает тысяча вопросов разнообразнейшего характера, в которых разобраться часто сам не может. Прибавьте сюда последствия новой экономической политики, больнее всего ударившей по рабочей молодежи. Мы вынуждены дать здесь маленькую историческую справку, дабы показать, что со сменой не все обстоит благополучно.

Если во 2-й половине 1921 года малолетние до 14 лет, которым по законам абсолютно запрещен доступ в производство, составляли лишь 0,8 проц. всех подростков, то в 1-ю четверть 1922 года число их увеличилось примерно в 6 раз. Эта цифра превысила довоенный процент (3, 3,5 р.).

Срыв 6-часового рабочего дня подростков увеличился на то же время, распространившись с 5,7 проц. до 26 проц. всех подростков.

За реальным подтверждением сведений статистики Наркомтруда, далеко ходить не надо. Достаточно вспомнить, что в Москве из 3.884 рабочих подростков пропущенных через медицинское освидетельствование, больше 6 часов работают 863 подростка. Количество предприятий применяющих ночной труд подростков возросло в три раза.

И несмотря на такое положение, число обращений к инспектору труда по вопросам труда подростков значительно падает.

Для подростков более острыми и более основными являются вопросы увольнения, чем охраны труда; благодаря своему неустойчивому положению в производстве, подросток боится итти к инспектору.

Тенденция рассматривать труд подростков под углом зрения наиболее дешевой силы увеличивается.

И тут надо дать отпор, и самый решительный.

Все это ставит под большой вопрос воссоздание новой квалифицированной рабочей силы. На труд подростков в производстве мы должны смотреть, в конечном счете, как на труд, подчиненный целям обучения и освобождения его от элементов голой эксплоатации. Следовательно, не только идеологически, но и экономически школа рабочей молодежи соединяющая в себе элементы реорганизации труда, подчинения его целям обучения, отражает насущные нужды самой рабочей молодежи, потребности народного хозяйства и задачи рабочего класса в целом.

Конкретным делом борьбы за молодежь на сцену выступает школа фабрично-заводского ученичества, которая должна быть всемерно укреплена и расширена.

Школа фабрично-заводского ученичества готовит не только квалифицированного рабочего, но и сознательного пролетария-коммуниста—так формулируем мы задачи этой школы.

Не лозунги, не слова, а конкретное дело. Этим конкретным делом и является школа.

Итоги и перспективы школьного строительства.

На 1 февраля 1921 года было 43 учебных учреждений, обслуживающих рабочую молодежь, занятую в производстве

Металлообрабатывающей промышленности	21
Текстильной	4
Химической	2
Кожевенной	8
Деревообделочной	5

На 1 сентября 1922 года уже было 249 школ с количеством подростков в 27.424.

На 12-е августа—существующих 524 школы с 35.000 учащихся, организующихся 15 с 654 уч., со следующим распределением по производствам:

Металлообрабатывающей	160	10.694 уч.
Железнодорожн. и водн. тр.	138	5.304 „
Текстильной	39	2.340 „
Швейной	50	3.927 „
Деревообделочной	19	934 „
Полиграфической	28	1.935 „
Кожевенной	22	1.529 „
Химической	14	1.109 „

Остальные по другим производствам. Цифры без Украины, Кавказа и Туркестана.

В общем по федерации мы имеем до 50.000 учащихся подростков в производственных школах.

Проделана большая трудная работа, несмотря на то, что «третий фронт», фронт просвещения, не мог быть обслуженным полностью. Но это далеко не удовлетворяет потребности.

Мы имеем каменноугольную промышленность, нефтяную, где подростков находится в производстве до 20.000, и вместе с тем ни одного постоянного учреждения, обслуживающего нормально подростков.

У текстильщиков из общего количества в 20.000 — 24.000 подростков втянуто в школу лишь 2.340.

Сеть далеко не достаточна. Расширить сеть нужно. Но еще более настоятельной является задача укрепления существующих школ.

Первым камни школьного строительства заложены. И из них вырастет система образования и воспитания доподлинно-пролетарская. Но для этих камней требуется значительная и значительная отделка.

Пора, наконец, пролетарской педагогической мысли подойти вплотную к этой школе.

Достаточно сидеть по комиссиям и институтам коммунистического воспитания; пора подойти к самой школе. В ней много недостатков. И педагог плох—его надо квалификацию повысить. По наряду с этим надо серьезно заняться подготовкой новых. Нет в школе и самых элементарнейших пособий. Наркомпрос должен увеличить бюджет школ фабзавуча.

Воспитательную работу в школе также надо во что бы то ни стало усилить. Самую же школу фабзавуча надо внести в систему народного образования, связать ее как с низшими, так и с высшими ступенями. Надо понять, что действительного орабочения высшей школы мы добьемся лишь через школу фабзавуча. Больше внимания школе рабочей молодежи,—этому детищу октябрьской революции, созданной стремлением пролетариата овладеть знанием.

Эта борьба за молодежь, борьба за пролетарскую культуру, удары по разврату улицы, по мелко-буржуазной идеологии.

Профсоюзам и госорганам.

Профсоюзам: необходимо снизу доверху уяснить, что к нуждам рабочей молодежи надо внимательно подходить, приложить все усилия к тому, чтобы улучшить ее положение. Это не только сохранение «смены», но и воспитание и подготовка в рядах пролетарской молодежи сознательных политических активных членов профсоюзов.

Эта работа должна проводиться на основании строгого и внимательного учета положения и экономических требований рабочей молодежи, для чего профсоюзы должны быть связаны теснейшим образом с массовой организацией рабочей молодежи Р. К. С. М.

Комсомол, учитывая и оформляя требования рабочей молодежи, передавая их в профсоюзы, должен участвовать в проведении их через обще-профессиональный аппарат.

К работе представителей Р. К. С. М. в профсоюзах максимум внимания, ибо профсоюз за работу среди молодежи отвечает в такой же мере, как за остальную работу.

Госорганам: пересмотреть свою работу по части, касающейся молодежи, оживить свой аппарат новыми людьми, покрепче установить связь с молодежью, больше для нее дела, меньше циркуляров, инструкций.

Госорганы должны услышать голос рабочей молодежи, а также уяснить, что решения XI парт'съезда приняты затем, чтобы их проводить.

А об этом забывают!

А. ШОХИН.

О „Росте".

Недостатки «Роста» должны быть учтены телеграфным агентством ВЦИК.

Последнее пусть в своих информациях имеет в виду редакции газет, рисует картину, а не голый факт, выявляет тенденции.

«Президиум ВЦИК и СНК постановил существовавшее до сих пор в составе Наркомпроса «Роста» упразднить».

О значении информации говорить не приходится. Все резолюции, которые принимались на наших с'ездах и конференциях об улучшении печати, остаются в значительной мере безрезультатными, пока информация, этот нерв газеты, поставлена плохо.

А она поставлена безусловно неудовлетворительно.

Новое информационное учреждение должно обратить самое серьезное внимание на одну важную задачу. Роста давала такую обработку телеграмм, от которых читатели становятся в положение «читаю и ничего не понимаю».

Такие телеграммы, из которых можно понять только то, что что-то где-то произошло, бывают нередко. Нередко, например, бывают сообщения такого типа: иностранное имя—такой-то заявил на митинге, что Советская власть должна быть признана. От такой телеграммы толку не много, когда это было неизвестно, когда неизвестно, в какой стране это было. А Роста частенько забывает сообщать такие «мелочи», предоставляя это творчеству редакции или читателя.

Иногда чувствуешь, что-то сообщается чрезвычайно интересное, и с досадой бросаешь сообщение в корзинку, потому, что поместить непонятное радио невозможно (некоторые газеты предпочитают в таких случаях ставить втупик читателя и помещают полностью), а понять еще труднее. Можно было бы привести массу примеров такой обработки сообщений из иностранной жизни, каждый газетный работник знает это. А вот типичная, часто встречающаяся телеграмма из области нашей жизни, нашего хозяйства: в таком-то городе (а то и города не указано) такая-то фабрика произвела столько-то пудов пряжи. Конечно, по этому сообщению можно узнать, что такая-то фабрика работает, но что дают цифры, которые ни с чем не сравниваются? Хорошо работает, или плохо, сколько процентов производственного плана выполнено, на сколько больше или меньше произведено, чем в прошлые годы—это такие «мелочь», которые Роста очень часто не сообщает.

Думаю, что не ошибусь, если скажу, что 50 проц. хозяйственных телеграмм Роста относятся именно к категории таких солидных, но ничего не говорящих.

Вот, от этих-то недостатков нужно избавиться наследнику Роста—Телеграфному агентству ВЦИК.

Прежде всего в области иностранной информации—нужно не забывать, что во многих редакциях нет даже хороших географических карт, не говоря уже о таких знатоках географии, которые знали бы по названия местечек, к которым Роста не добавляет, в какой стране они находятся. Нет в редакциях и таких знатоков международной политики, которые бы знали имена политических деятелей, направление иностранных газет и т. д.

И если мы столько времени твердим о помощи газете, то прежде всего эта помощь должна заключаться в такой обработке информации, которая не ставила бы в тупик работников редакции.

В области хозяйственной информации—одна итоговая сводка в тысячу раз ценнее сотни телеграмм с абсолютными цифрами о производстве отдельных предприятий. Это не значит, конечно, что сведений по отдельным предприятиям давать не нужно. Но их нужно давать так, чтобы видно было, поднимается работа, или падает.

Безусловно необходимо, чтобы сообщались по радио все имеющие значение решения президиума ВЦИК, Совнаркома, ВСНХ и т. д.

Насколько важно, чтобы места были постоянно в курсе решений и даже проектов, обсуждаемых в центральных органах—говорить не приходится, и Роста должна выполнить эту работу.

И, наконец, в области руководства помощи газете необходимо сообщать кратко содержание наиболее важных статей в наших центральных газетах. Там, где центральные газеты получаются на 14—15-й день (а такие места есть, хотя поезд идет туда всего 9 дней—напр., Иркутск), такое сообщение было чрезвычайно ценно. Роста передавала иногда чуть ли не целиком передовые «Правды» и «Известий». Гораздо полезнее было бы передавать только содержание (так, как это делает «Правда» в эпиграфах), но зато не только передовых, а и других статей.

И последнее пожелание, которое относится не столько к Росте, сколько к Наркомпочтелю,—это более внимательное отношение к самой передаче информации. Здесь мы имеем такие пробелы, которые необходимо исправить.

Хорошая постановка информации—это половина дела в газете. Газеты наши поставлены скверно. Им нужна помощь. Эта помощь должна быть оказана прежде всего хорошей постановкой информации.

Поэтому, наследнику Роста нужно усилить сильными партийными работниками, обратить больше внимания на это дело, чтобы не было не только крокодилов и воздушных кораблей, но и телеграмм, которые дают только гонорар корреспондентам, но ничего не дают читателям.

АНИШ.

На чужих хлебах.

Пражская коммунистическая газета «Руде Право» публикует интересное письмо одного чешского легионера, боровшегося в свое время на колчаковском фронте против Советской России.

Вращаясь два года в русских эсеровско-эмигрантских кругах Праги, он имел возможность близко присмотреться к этой публике.

«Я вижу, как с эмигрантской (?!) работы живут в довольстве целые семьи, выезжают на дачи и т. д. С этой работы одеваются жены этих «работников», которые ровно ничего не делают. Эти «работники», считающие себя единственной Россией, весь день ходят, беседуют, строят планы, собирают сведения, ведут переговоры, словом, в бездельи болтают уже свыше двух лет. Я никогда не видал у наших такого несерьезного отношения к деньгам, как у них. Меня возмущало, что они с тысячью крон легкомысленнее обходятся, чем я с десятью. Поэтому им не хочется в Россию. Я знаю типы, которые служат во всех существующих контр-разведках. Можно было бы писать романы о моральном разложении этой части русского народа».

Нам, свидетелям недавнего эсеровского процесса, уже нет надобности спрашивать эту публику:

— Как дошла ты до жизни такой?

Эти повсеместные неудачники, сто раз битые, вышедшие в тираж при всех розыгрышах, развращенные подачками и политической поножовщиной, и не могли стать ничем иным. Профессиональные эмигранты, ошметки русской революции,—они уже ничего не могут вызывать к себе, кроме чувства отвращения, даже среди бывших своих союзников.

Вполне естественен тот взрыв негодования, какой вызвало в сердцах трудящихся выступление г.г. Брушвита и Шаповала на пражском митинге протеста по поводу приговора над эсерами.

Ибо—кто они сами, эти господа?

Предоставим слово автору письма, чешскому легионеру.

«Брушвита я знаю еще из России. Не помнит ли он о своих визитах еще до начала борьбы с большевиками к полковнику Медеку с назойливыми требованиями, чтобы наша армия начала войну с большевиками? Вероятно, он вспомнит, как он нетерпеливо предлагал Медеку (открытому противнику всех социалистов) поддержку эсеровской боевой организации из 120 офицеров?»...

И, напомнив далее, что в свое время испугавшийся Колчака г. Брушвит поспешил удрать из Сибири в Чехию, автор письма называет теперь смешным его патетическое восклицание в митинговом зале:

— Если бы у каждого из нас была тысяча жизней, мы бы все их отдали за свой народ.

Где уж!

А г. Шаповал?

«В 1920 г. он высказывался в пользу Украинской Советской Республики. Вел с тогдашней советской миссией переговоры о своем материальном обеспечении. Жаловался на бедность. Потом внезапно с ярым национализмом заговорил в пользу петлюровской Украины, слился с эмиграцией—и больше не нуждался. Когда ему было предложено ехать на Украину, чтобы организовать там нелегальное противобольшевистское движение, г. Шаповал предпочел «работать» в Праге».

Указав еще на некоего доктора Полосина, которого он знал в Сибири «страстным поклонником Колчака и монархизма», ныне же в Праге видит, как партийного эсера, получающего два жалованья,—автор письма с чувством гадливости отворачивается от этой публики.

«Бьют на благородство—с одной стороны, а с другой—мы видим и слышим, что они вовсе не отказываются от борьбы (чужими штыками) против большевиков».

И автор письма делает единственно верный вывод:

«Об'единенный глупостью и контрреволюцией фронт всех прочих партий толкает нас, трудящихся, налево, к коммунистам, или хоть из всех партий вон».

Или к коммунистам, или больше некуда.

Вот что наделали песни твои и зазорное поведение, г-жа эсеровская эмиграция.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Венгерские с.-д. за исключительные законы против коммунистов.

Все время контр-революции соц.-дем. партии в Венгрии вели по отношению к режиму Хорти простую торгашескую политику. Под давлением широких масс, с.-д. были неоднократно вынуждены, вопреки своей воле, выступать за амнистию, но они хорошо знают, что всеобщая амнистия к чорту прогнала бы теперешних легальных вождей венгерского рабочего движения. Поэтому они прилагают все силы, чтобы амнистия коснулась лишь соц.-демократов, а не коммунистов.

Это поведение с.-д. получило прекрасное подтверждение в следующем происшествии: 6 сентября 1922 г. соц.-демократический депутат Эмиль Пиклер внес в парламент предложение об уничтожении системы интернирования. В своем возражении министр внутренних дел Иван Раковский заявил, что пока в стране ведется мятежная коммунистическая работа, правительство не может отказаться от политических интернирований и при этом сказал следующее:

«Я могу констатировать, что в конце мая в трех лагерях было освобождено 37 заключенных политических, в начале июня 6 заключенных этой группы. Однако, некоторые из них находятся еще в лагере, и они были задержаны потому, что на вопрос, как они будут вести себя в будущем, они дали ответ: «Мы—коммунисты и коммунистами останемся». Я прошу господ депутатов, соц.-демократов, которые используют всякую возможность для заявления, что они ничего общего с коммунистами не имеют, не отождествлять себя с этими преступниками».

Соц.-демократы сопровождают чтение списка восклицаниями: «Посадите их в тюрьму, какое нам дело до коммунистов».

В дальнейшем министр Раковский продолжал:

«Если вы, господа, творите честную и патриотическую политику, то я не буду бояться повторения большевизма. Но пока работа подстрекателей в ходу... (громкие восклицания у соц.-дем.: Где, где, скажите нам, где!).

Депутат Стефан Фарнаш: Вы не должны обобщать, если вы даже министр.

Депутат Эстерьгальош (с.-д.): Так назовите вы тех, кто ведет эту подстрекательскую работу.

Министр внутренних дел Раковский: Делайте, господа, честную патриотическую политику... (Бурные восклицания у соц.-демократов: Как смеете вы утверждать, что мы не делаем патриотическую политику).

Министр Раковский: Мы лишь совсем недавно напали на следы коммунистического заговора, и я прочту вам имена арестованных».

Внесший запрос, с.-д. депутат Пиклер, взявши слово, заявил:

«Если еще есть дураки, которые хотят ввести советскую республику, пусть правительство внесет законопроект, по которому такие начинания будут сурово наказываться; соц.-дем. партия будет охотно голосовать за этот закон».

Итак, мы стоим в Венгрии перед введением исключительного закона против коммунистов. Соц.-демократы предлагают правительству даровать коммунистам свободу.

Б. С.

Английские моряки и фашисты.

В английском «Коммунисте» (от 9 сентября) помещена беседа с Робертом Вильямсом по поводу инцидента с итальянским пароходом «Аккамо», прибывшим в Кардиф (Англия) со штрейкбрехерской командой из фашистов. Как сообщалось в свое время, английские доковые рабочие отказались выгружать этот пароход. Это вызвало угрозу лидеров фашистов, что они примут репрессивные меры против английских моряков, прибывающих в Италию. В ответ на это Вильямс заявил, что эти угрозы не повлияют на изменение линии поведения союза английских транспортных рабочих. Его, Вильямса, телеграмма в Кардиф об отказе от содействия «Аккамо» вызвала всеобщее одобрение в союзе. Вильямс также обратился с телеграммой к секретарю итальянских моряков Джуллети с письмом, в котором он выразил надежду, что шаг руководимого им союза послужит укреплению солидарности между рабочими Англии и Италии.

Клайнс о торговле с Сов. Россией.

В докладе о способах восстановления мирового хозяйства, читанном в Манчестере 6 сентября, лидер английской рабочей партии Клайнс подробно остановился на русском вопросе. Чтобы иллюстрировать, насколько вредно отражается изоляция России на состоянии промышленности в Англии, он привел следующий пример: в Линкольншайре в довоенное время было занято в производстве с.-х. машин 12.000 человек. В настоящее время это число сократилось до 3.500. Далее, Клайнс заявил, что если английское правительство не признает в самом скором времени Советского правительства, что является необходимой предпосылкой к урегулированию отношений с Советской Россией, то это послужит лишь интересам Германии. Русско-германский договор с Рапалло был естественным следствием положения, создавшегося по вине английского правительства. Последнее, в конце-концов, вынуждено будет последовать по стопам Германии, но тогда уже будет поздно, так как за потерянное для Англии время Германия успеет занять первенствующее место в торговле с Россией.

Бельгийские социалисты и Лига Наций.

Вандервельде, чья подпись красуется под грабительским Версальским договором на-ряду с подписями представителей всех капиталистических держав, за последнее время стал осторожно высказываться за его «пересмотр», но в этом же духе давно уже высказываются либеральные буржуазные политики. Однако, партии Вандервельде, повидимому, трудно отказаться от Лиги Наций, основы которой изложены в Версальском договоре и органически связаны с ним. Недавно бельгийские социалисты делегировали одного из их вождей Луи де Брукера в Лигу Наций, куда он назначен правительством, как представитель Бельгии.

Предшественником Брукера на этом посту был другой бельгийский социалист Лафонтэн. По слухам, он смещен, так как его выступления в Лиге, хотя в буржуазно-пацифистском духе, показались слишком «левыми» правительству.

Брукер представляет собой типичного социал-ренегата. Когда-то он принадлежал к левому крылу бельгийской рабочей партии, но уже давно стал катиться по наклонной плоскости.

Война на Бл. Востоке.

СОЮЗНИКИ РЕШИЛИ СОЗВАТЬ КОНФЕРЕНЦИЮ БЕЗ УЧАСТИЯ СОВ. РОССИИ.—ТУРКИ НАСТРОЕНЫ ЗАХВАТИТЬ ЧАНАК—АНГЛИЙСКИЕ РАБОЧИЕ—ПРОТИВ ВОЙНЫ.—В ПЕРСИИ УСИЛИВАЕТСЯ ВОЗБУЖДЕНИЕ ПРОТИВ АНГЛИИ.

ОТКЛИКИ НА НОТУ СОВ. ПРАВИТЕЛЬСТВА В ГЕРМАНИИ.

БЕРЛИН, 19 сентября. (Роста). Нота Советского правительства по ближне-восточному вопросу вызвала большой интерес в Германии. «Монтагспост» пишет: «Смелый тон Кемаля-паши об'ясняется тем, что его поддерживает не только Ислам, но и Москва. Нота Советского правительства есть первое открытое и официальное русское признание обширной, простирающейся от Ташкента до Афганистана, русско-исламистской коалиции. Этот союз будет иметь вековое значение и отметит собой новую эру в европейской истории». По мнению газеты, бескорыстие России в вопросе о Константинополе дает основания надеяться, что вековая вражда, разделявшая ранее две мировые державы, уступит место тесной взаимной дружбе. По мнению «Дейче Альгемейне Цейтунг», мировое значение турецкой победы заключается не столько в угрозе английскому господству над проливами, сколько в освобождении насильственно скованных Антантою сил и их новых взаимоотношениях. «Ослабление Англии,—пишет газета,—означает собою автоматическое укрепление России и всех антибритански настроенных государств». В заключение газета указывает, что Франции едва ли придется долго радоваться победам Турции, ибо, в конце-концов, побежденной окажется Антанта.

КОНФЕРЕНЦИЯ БЕЗ СОВ. РОССИИ.

ПАРИЖ, 21 сентября. (Радио аг. Гаваса). Пуанкаре, Керзон и Сфорца на совместном совещании пришли к соглашению, признав полезным при первой возможности созвать конференцию с участием представителей Англии, Италии, Франции Японии, Греции, Румынии, Юго-Славии и Турции для выработки условий мира. (РОСТА).

АНГЛИЙСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ПОДТВЕРЖДАЕТ СВОЮ ПОЗИЦИЮ.

ЛИФИЛЬД, 20 сентября. (Радио брит. прессы). Согласно опубликованному сегодня официальному сообщению, слухи о том, что правительство, будто бы, считает об'явленную в субботу политическую декларацию плодом недоразумения,—не соответствуют действительности. Декларация явилась результатом решения, принятого в пятницу кабинетом, и опубликована с одобрения всех находившихся в этот момент в Лондоне министров. (РОСТА).

АВСТРАЛИЯ И КАНАДА ГОТОВЫ ПОДДЕРЖАТЬ АНГЛИЮ.

ЛИФИЛЬД, 20 сентября. (Радио англ. прессы). Австралийский премьер Юз заявил, что Австралия затребовала из Лондона подробную информацию по ближне-восточному вопросу и, вне всякого сомнения, окажет поддержку Англии в защите проливов. Аналогичную позицию занял канадский кабинет, который, прежде, чем принять окончательное решение, ждет из Лондона ответа на свой запрос. Вновь поднимается вопрос об участии Америки в разрешении турецкого вопроса, однако, американское общественное мнение высказывается против этого. (РОСТА).

АНГЛИЙСКИЕ РАБОЧИЕ ПРОТИВ ВОЙНЫ.

БОРДО, 20 сентября. (Радио франц. прессы). Профсоюз рабочих-текстильщиков в Йоркшире обратился к Ллойд-Джорджу со следующей телеграммой: «Заставьте замолчать тех, кто говорит о войне, так как рабочие против всякого нового кровопролития». (РОСТА).

ЛИФИЛЬД, 19 сентября. (Радио англ. прессы). Ежегодная конференция союза муниципальных служащих в Лондоне единогласно приняла резолюцию протеста против посылки британским правительством войск в Константинополь. Резолюция требует принятия всех мер к тому, чтобы из Англии ни один солдат не был отправлен для участия в ближне-восточной войне. (РОСТА).

НЕЙТРАЛИТЕТ БОЛГАРИИ.

НАУЭН, 19 сентября. (Радио англ. прессы). Болгарское правительство официально заявляет о своем намерении сохранять строжайший нейтралитет в греко-турецкой войне. (РОСТА).

ПОЗИЦИЯ ЮГО-СЛАВИИ.

БОРДО, 20 сентября. (Радио франц. прессы). По сообщению французских газет, в результате продолжительной беседе, состоявшейся между Пуанкаре и юго-славским министром иностранных дел Нинчичем, оба собеседника констатировали полную солидарность, существующую между Францией и Юго-Славией. Нинчич заявил, что он не видит серьезных затруднений к сохранению согласия между союзниками, но, прибавил он, содействие правительства Юго-Славии мирным усилиям Франции вполне обеспечено. (РОСТА).

КЕМАЛЬ ОТКАЗЫВАЕТСЯ ОТ НАСТУПЛЕНИЯ НА КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

НАУЭН, 20 сентября. (Радио герм. прессы). По сообщению «Пти Паризьен», Кемаль-паша в своем ответе на ноту союзников заявляет, что он не признает Севрского договора, устанавливающего в Дарданеллах нейтральную зону, но для настоящего момента готов считаться с фактическим присутствием союзников в Дарданеллах. Он не намерен в настоящее время наступать на Константинополь, Галлиполи и Дарданеллы и согласен вступить в мирные переговоры, но настаивает на том, чтобы всякое выступление в защиту греков было немедленно прекращено. С Грецией не заключено перемирия, и война еще продолжается. (РОСТА).

ТУРКИ НАМЕРЕНЫ ЗАНЯТЬ ЧАНАК.

ЛИФИЛЬД, 20 сентября. (Радио брит. прессы). **Представитель ангорского правительства в Париже Ферид-бей заявил, что кемалисты намерены занять Чанак и не признают никакой нейтральной зоны на азиатском берегу проливов.** Как сообщают, британский кабинет на сегодняшнем заседании подтвердил свое решение не допускать перехода кемалистов в Европу. (РОСТА).

ВОЗБУЖДЕНИЕ В ПЕРСИИ.

БАКУ, 20 сентября. (Роста). Персидские газеты уделяют большое внимание растущему национально-революционному движению в Месопотамии. Англичане, желая внести временное успокоение, опубликовали заявление об эвакуации своих войск по всей Месопотамии. На самом же деле, ими подвозятся в Басру подкрепления из Индии и южно-персидских портов. В виду того, что месопотамские волнения сильно отражаются на настроении персидских народных масс, английская миссия в Тегеране опубликовала сведения об уходе английских войск из Месопотамии и даже предложила военному министру Риза-Хану купить у Англии для персидской армии оружие, автомобили и аэропланы. Влиятельные лидеры революционного движения Месопотамии Шейх-Сеид-Мохаммед, сын Сеид-Садр-эд-Дина, и Ага-Шейх-Мохаммед, сын Шейха-Мегди, опасаясь от преследований англичан, прибыли в персидский город Керманшах, где опубликовали манифест ко всему мусульманскому миру с призывом к восстанию против англичан. 16 сентября месопотамские революционеры устроили траурный «вечер плача» по поводу порабощения арабского народа. За последние ими получено от отдельных мусульманских общин и влиятельных духовных вождей Персии много телеграмм с выражением сочувствия и одобрения требованию прекращения английской оккупации Месопотамии и освобождения всего мусульманского мира.

ПЕРСИДСКИЕ РАБОЧИЕ ПРОТИВ АНГЛИЙСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА.

ТЕГЕРАН, 14 сентября. (Роста). Под давлением Англии, персидское правительство закрыло целый ряд газет, приветствовавших победы турок в Малой Азии. В ответ на это, во всей Персии **началась забастовка печатников. Правительство принуждено было снять запрещение. Газеты снова выходят.**

Классовая борьба во Франции.

Забастовка металлистов в Гавре.

ВАРШАВА, 20 сентября. **Забастовка металлистов в Гавре продолжается четвертый месяц с неослабевающей энергией, несмотря на репрессии правительства против бастующих.** Унитарная Конфедерация Труда обратилась в министерство труда с письмом, в котором указывает, что правительство нарушает основное право рабочих на забастовку, несмотря на ее строго профессиональный характер.

В Гавре введено осадное положение. Провокационные выходки властей учащаются с каждым днем, рабочие делегаты находятся под постоянной угрозой ареста и преследований полиции. Секретарь Унитарной Конфедерации Труда Монмуссо выезжает в Гавр для руководства забастовкой. (РОСТА).

Помощь бастующим гаврским рабочим.

ВАРШАВА, 19 сентября. На заседании городской думы в Лионе один из гласных, коммунист, внес предложение послать гаврским бастующим рабочим адрес, с выражением сочувствия их борьбе и порицания правительству. Другой коммунист предложил отпустить кредит в 5.000 франков на общественное питание, организованное бастующими. **Оба предложения были приняты.**

Успех в борьбе с налогом на заработную плату.

ВАРШАВА, 20 сентября. Энергичная борьба Унитарной Конфедерации Труда и французской коммунистической партии за отмену налога на заработную плату вынуждает французское правительство к уступкам. Так по последнему постановлению правительства, минимум подлежащей налогу заработной платы, установленный раньше в 6.000 франков, повышается теперь до 8.000 франков.

Коммунистическая партия и Унитарное Об'единение Труда, однако, не удовлетворены этой уступкой и настаивают на полной отмене налога. (РОСТА).

Протест железнодорожников против отмены 8-час. рабочего дня.

ВАРШАВА, 19 сентября. **Французский национальный союз железнодорожников опубликовал протест против правительственного декрета об отмене восьмичасового рабочего дня на железных дорогах.** Союз оспаривает право правительства на отмену установленных парламентом законов и обвиняет его в провокации рабочих. Союз призывает к организованному сопротивлению декрету, **считая его беспримерным в истории рабочего движения актом насилия.** (РОСТА).

Требование освобождения черноморцев.

ВАРШАВА, 19 сентября. «Юманитэ» сообщает о состоявшемся, наконец, окончательном освобождении от военной службы одного из амнистированных моряков черноморского флота Воттеро. Воттеро освобожден правительством раньше положенного срока только потому, что им не были использованы полагавшиеся ему отпускные дни. «Юманитэ» требует немедленного освобождения остальных моряков черноморского флота, которых заставляют незаконно отбывать действительную службу. (РОСТА).

Барыши углепромышленников.

ВАРШАВА, 19 сентября. По сообщению «Юманитэ», дивиденд французских углепромышленников с 1913 г. неуклонно увеличивается. Со времени перемирия, во Францию из Рура ввезено 30 миллионов тонн каменного угля, стоимостью в 3 миллиарда, при чем французские углепромышленники извлекли из этой операции не менее 1 миллиарда барыша. Это не мешает им упорно добиваться сокращения заработной платы чему, однако, решительно противятся углекопы. (РОСТА).

Осуждение Риво.

ВАРШАВА, 18 сентября. По сообщению из Парижа, берлинский корреспондент «Юманитэ» Риво и его жена, арестованные при переезде через французскую границу, приговорены к четырем и одному месяцу тюремного заключения, по обвинению в изготовлении и пользовании фальшивыми документами. Риво, желавшему проехать во Францию, пришлось, действительно, прибегнуть к фальшивому документу, так как он, как интернационалист, лишен был возможности получить разрешение на в'езд. «Юманитэ» предлагает всем органам парижской социалистической печати выступить совместно в защиту Риво и добиться, по меньшей мере, перевода его из общей палаты в одиночную камеру.

Репарации идут на поддержку контрреволюции.

ЛОНДОН, 19 сентября. Английский журнал «Нью Стэтсмен» публикует данные, согласно которым правительство Пуанкаре значительную часть полученных им репарационных сумм употребило не на восстановление разрушенных областей, **а на финансирование всякого рода вооруженных выступлений и поддержку европейской контр-революции.** Утверждены Пуанкаре, будто французское правительство израсходовало на восстановление 90 миллиардов, не соответствует действительности. Цифра в 80 миллиардов, указанная Вивиани, тоже не верна. Такая сумма была, правда, отпущена французским правительством на восстановление, однако, израсходована она была следующим образом: **4 миллиарда было истрачено на вооружение польской армии; из этого же кредита выдавались субсидии Колчаку, Юденичу, Врангелю и Петлюре, а также русским монархическим «посольствам» в Берлине и Белграде и другим видным белогвардейцам, между прочим, эсеру Савинкову.**

Положение в Германии.

Конференция революционных фабзавкомов.

БЕРЛИН, 18 сентября. (Роста). **Вчера в Берлине состоялось собрание с'ехавшихся со всех концов Германии делегатов революционных фабзавкомов, для избрания общеимперской комиссии фабзавкомов, в целях организации более активной самопомощи рабочих против дороговизны.** Предназначенный для собрания зал не мог вместить всех с'ехавшихся делегатов и гостей, а потому собрание было перенесено в другое помещение. Как явствует из отчета мандатной комиссии, всего на собрании было представлено 33 округа Германии. Общее количество делегатов—188. Из них: от Саксонии—66, Берлин-Бранденбурга—35, Южной Германии—9, Силезии—9, Средней Германии—44, Восточной Германии — 5, Рейнской Вестфальской области—16, Северной Германии—4. Партийная принадлежность делегатов следующая: коммунистов—133, независимых—16, социалистов большинства—5, беспартийных—35. Собрание открылось докладами отдельных делегатов о положении на местах. В докладах указывалось на назревающую безработицу. Из общего числа делегатов избрано 26 членов общеимперской комиссии. Единогласно постановлено обратиться с воззванием к рабочим; текст воззвания еще не выработан.

Вздорожание хлеба.

БЕРЛИН, 20 сентября. По сообщению «Форвертс», германское правительство постановило значительно повысить ставки на продукты, доставляемые по зерновой повинности. В связи с этим, цена на хлеб будет повышена в четыре раза. Социал-демократы энергично протестуют против повышения ставок, которое в общем составит сумму в 17 милл. марок. (РОСТА).

Стиннес орудует.

БОРДО, 20 сентября. (Радио франц. прессы). Стиннес купил в Баварии большие лесные владения, которые намерен использовать для поставок в разоренные области Франции.

Сделка германских и французских капиталистов.

БЕРЛИН, 19 сентября. (Роста). По сообщению «Берлинер Тагеблатт», в Вюртемберге заключен тайный договор с поставками натурой между группой южно-германских и группой французских промышленников. Одновременно сообщают об аналогичном договоре между группой германских химических промышленников и французскими промышленниками.

Русско-американские отношения.

БЕСЕДА С ЧЛЕНАМИ ДЕЛЕГАЦИИ ДВР.

ЧИТА, 19 сентября. (Дальта). Вернувшийся в Читу из Вашингтона член делегации ДВР в Америке Караваев в беседе с сотрудником Дальта сделал следующее сообщение о деятельности делегации: «Работа делегации протекала в благоприятной обстановке и имела несомненный успех. Делегация встретила большое сочувствие среди широких политических кругов Америки, внимание которых, в связи с опубликованными делегацией секретными документами, было приковано к японской интервенции в Сибири. Американский народ, а также правительство полагают, что на Вашингтонской конференции Япония приняла на себя обязательство эвакуировать Сибирь в самом ближайшем будущем. Выполнение этого обязательства рассматривается, как одно из существеннейших условий проведения в жизнь постановлений Вашингтонской конференции. Сочувствие Америки к нашей борьбе с японской интервенцией нам обеспечено. Делегацией проделана широкая работа по ознакомлению деловых американских кругов с нашей экономической жизнью. Делегация вела переговоры с представителями крупных финансовых и промышленных об'единений и фирм. Из наиболее крупных фирм, с которыми делегация имела дело, можно назвать: «Национал сити банк», «Гаранти трест компани» и др. Выяснилось, что солидный американский капитал, несомненно, готов работать на Дальнем Востоке, как только вопрос этот будет поставлен на практическую почву. Уже сейчас правительству ДВР приходится разрешить вопрос о приемлемости нескольких предложений солидных американских групп в области разработки золота, лесных богатств, нефти и т. д.».

На вопрос корреспондента, как следует отнестись к последним сообщениям о готовящихся переговорах между Америкой и РСФСР, Караваев ответил: «Во время своего пребывания в Америке, делегация наблюдала значительный и серьезный сдвиг в русской политике Америки. Значительная группа влиятельных политических деятелей Америки стала определенно на точку зрения необходимости признания Советского правительства и возобновления с ним сношений. Среди деятелей этих можно указать на старого друга Сов. России полковника Раймонда Робинса, сенаторов: Бора, Френса и бывшего губернатора Индианы Гудрича. Сенаторы Бора, Френс и другие с начала 1922 года ведут энергичную кампанию за возобновление сношений с Россией. Успех этой кампании обеспечивается всей политической обстановкой в Америке, ибо на всех последних выборах в сенат и конгресс одержаны крупные победы представителями прогрессивного крыла американцев, дружественно настроенных к России. Предстоящие общие осенние выборы, а также уже недалекая президентская кампания [illegible] более усилят политический вес прогрессистов, что вынудит правительство Гардинга на определенные шаги в направлении признания России. Нет сомнения, что складывающаяся в Америке политическая ситуация побудит правительство Гардинга сделать и другие шаги к возобновлению сношений с Советской Россией и ее признанию». В заключение Караваев сообщил, что председатель миссии ДВР в Америке Языков 5 сентября выехал из Вашингтона в Москву и Читу для доклада. (РОСТА).

ЗА ДЕНЬ.

АНГЛИЯ.

Среди углекопов.

ЛОНДОН, 19 сентября. Старый вождь углекопов Смайли единогласно избран на делегатской конференции председателем федерации шотландских углекопов. С избранием Смайли в среде углекопов связываются особые надежды.

Районный с'езд федерации углекопов Южного Уэльса возбудил вопрос об об'явлении забастовки протеста против допущения к работам в угольных копях не записанных в союзы углекопов. Ассоциация углекопов антрацитных шахт западной области Уэльса постановила послать 2 октября предпринимателям официальное предупреждение о забастовке, предоставив последним 2-недельный срок для удовлетворения требования углекопов. (РОСТА).

СОЕД. ШТАТЫ.

Недовольство визитом Клемансо.

НАУЭН, 20 сентября. (Радио герм. прессы). Многие американские политические деятели, в том числе сенаторы Уатсон, Кинг, Уэльш и Бэтерс, заявили, что хотя они и признают крупную роль Клемансо во время мировой войны, но считают его предстоящую поездку в Америку совершенно бесполезной, так как Америка, уже определила свою позицию в европейских делах. (РОСТА).

Поздно спохватились.

НАУЭН, 20 сентября. (Радио герм. прессы). Союз американских углекопов решил вступить с английскими углекопами в переговоры для заключения соглашения, по которому договаривающиеся стороны взаимно обязались бы не допускать вывоза своего угля в ту из договаривающихся стран, в которой происходит забастовка. (РОСТА).

ИРЛАНДИЯ.

Забастовка почтовиков.

ЛОНДОН, 19 сентября. (Роста). Забастовка почтовых служащих в Ирландии продолжается. Парламент высказался **против назначения комиссии из 3 членов для выяснения возможности ликвидации забастовки. Корреспонден**ция доставляется на военных автомобилях.

Бои продолжаются.

ЛИФИЛЬД, 19 сентября. (Радио англ. прессы). Из южной Ирландии продолжают поступать сообщения о боях. Отмечен ряд столкновений на Ульстерской границе. Граница охраняется английскими войсками.

АВСТРИЯ.

Демонстрация рабочих против дороговизны.

ЛИФИЛЬД, 20 сентября. (Радио брит. прессы). По сообщению из Вены, 3.000 рабочих демонстрировали перед зданием парламента, чтобы протестовать против дороговизны. (РОСТА).

НОРВЕГИЯ.

Рост безработицы.

ХРИСТИАНИЯ, 19 сентября. (Роста). В связи с окончанием полевых работ, отмечается значительный рост безработицы. По официальным данным, в настоящее время по всей Норвегии насчитывается 20,500 безработных.

ПОЛЬША.

Отношения с Малой Антантой.

БОРДО, 20 сентября. (Радио фр. прессы). Польское правительство официально опровергает сообщение «Фоссише Цейтунг» о военном соглашении, якобы подписанном на пражской конференции между Польшей и Малой Антантой. (РОСТА).

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК.

Успехи красных партизан.

ЧИТА, 19 сентября. (Дальта). По японским сведениям, бои в районе озера Ханка развиваются с успехом для партизан, занявших ряд укрепленных каппелевцами деревень. Партизаны снабжены пулеметами и артиллерией. (РОСТА).

Никольск эвакуирован.

ЧИТА, 19 сентября. (Дальта). Никольск окончательно очищен японцами. В городе осталось 40 японских резидентов. Остались также японское консульство и военная миссия. Крупные японские магазины временно закрыты. (РОСТА).

V Всероссийский с'езд профсоюзов.

Итоги проведения новой союзной политики и очередные задачи профдвижения

Доклад тов. Томского.

Товарищи, я не стану говорить сейчас, когда уже прошло около восьми месяцев после нашего союзного поворота, о необходимости и целесообразности последнего. Я полагаю, что для каждого профессионалиста в данный момент основные посылки необходимости новых задач достаточно ясны. Я не стану, равным образом, здесь детально подводить итоги тому, что дал нам новый курс профдвижения. Я считаю, что это в достаточной степени исчерпано докладом тов. Андреева и позволю себе остановиться, главным образом, на перспективах, не в отношении того, какие еще новые пути стоят перед нами, или что нового мы должны открыть в области направления профдвижения, ибо полагаю, что мы вступили в такой период деятельности профдвижения, когда нужно осуществлять то, что уже правильно намечено. В данный период, я глубоко убежден, являются величайшей ересью и ошибкой поиски во всех областях профдвижения чего-то нового, ожидание, чтобы по каждому вопросу профдвижения каждый месяц, каждый год было сказано что-нибудь новое. Это для данного периода является величайшим вредом и путаницей. Нашей задачей в настоящий момент является упорно, изо дня в день проводить то хорошее, что мы наметили в области профдвижения, осуществить то, что мы уже дали и что даст этот с'езд. Вот, по-моему, одна из основных задач в области профдвижения. Поэтому, когда я буду говорить о перспективах, то это не значит о том, что станет с всероссийским профдвижением через год или через два, а какие конкретные задачи стоят перед нами. Если мы посмотрим, что сделано за истекшие восемь месяцев в нашей работе в период нового курса профдвижения, то мы должны сказать, что, в общем и целом, результаты выше наших ожиданий, и опасность, которая шевелилась в головах многих в момент переворота, опасность, что российское профдвижение встанет на путь «независимый» или ударится в оппортунизм цеховщины, увлекшись вопросом защиты интересов своих членов, войдет в столкновение с Советской властью и примет форму «стачкизма»,—все эти опасения не оправдались, хотя каждому очевидно, что при таком трудном повороте без ошибок, без уклонов обойтись нельзя. Я позволю себе остановиться на основной ошибке, которую делали и делают многие из товарищей профессионалистов. Я затрудняюсь точно сказать, какой проц. (во всяком случае, весьма значительный) составляют работники профдвижения, которые неправильно, не понимая основного характера данного периода, делают в практической работе целый ряд ошибок и заблуждений, исходя из неправильного анализа этого момента. Мне приходилось неоднократно слышать, и, вероятно, каждому из вас приходилось слышать, как многие ответственные работники говорят или говорили о новом курсе профдвижения: «Ну, что тут нового, сказать трудно; вернее, этот курс нужно назвать не новым курсом, а старым курсом, т.-е. таким, который мы вели в 1917 году и вообще до Октябрьской революции до 1-го с'езда профсоюзов». Что тут нового! Вот в этом основная ошибка, в попытке сопоставить задачи настоящего момента работы профсоюзов с прежними и принять их как такие же, которые были до 1-го с'езда профсоюзов. В этом коренится целый ряд глубочайших, принципиальных и тактических ошибок. На самом деле, какой период был до октябрьской революции? Это период в профдвижении такой же, который переживает германское профдвижение, английское и проч., кроме русского. Какие характерные черты этого периода? В классовом масштабе, в масштабе общего рабочего движения, профсоюзы, как классовые организации рабочих, борются за экономические интересы своих членов,—за интересы рабочего класса в целом—в обстановке буржуазного общества, в обстановке капиталистического государства, где государство является аппаратом правящего класса, направленным к угнетению трудящихся классов и пролетариата в первую очередь. Вот обстановка, в которой живут и развиваются западно-европейские профсоюзы и в которой жили и развивались русские профсоюзы до октябрьской революции. Такова формула задачи профсоюзов в этой исторической обстановке. Для оппортунистов она исчерпывается борьбой за повышение зарплаты и за улучшение быта наемных рабочих. Мы, революционные марксисты, большевики, этому периоду давали, и для Западной Европы даем свою формулировку. Мы говорим: «Задачи профсоюзов, в обстановке буржуазного общества и буржуазного государства, является борьба за улучшение экономического положения наемных рабочих, и в процессе этой борьбы воспитание рабочих для свержения капиталистического государства и за создание диктатуры пролетариата». Такова обстановка первого периода. Второй период, недавно изжитый, вы знаете. Он определялся общей политикой Советской власти, определялся тем моментом, что все орудия производства были в руках пролетарского государства, что политика пролетарского государства направлялась к концентрации орудий производства. Направление профдвижения шло на слияние, на сращение профсоюзов с органами государственной власти. Отсюда и различные организационные формы построения союзов по типу хозяйственных органов, управление промышленностью при участии союзов и т. д., и т. д. Чем отличается третий период, настоящий, от предшествующего периода—ясно. А чем он отличается от жизни и быта профсоюзов в обстановке капиталистического общества? Он отличается тем, что сущность пролетарского государства остается неизменной, что профсоюзы живут, развиваются и борются в обстановке пролетарского государства, когда у власти стоит рабочий класс. Основная классовая задача профсоюзов является неизменной, какой она была в 19, 20 и 21 гг., но в пределах этого советского государства, в рамках, допускаемых господствующим рабочим классом и крестьянством, которое он ведет за собой, развивается товарный рынок, возникает частно-капиталистическое производство. Отсюда перемена задач, участие в новых хозяйственных формах при неизменности общеклассовых пролетарских задач, учитывание влияния товарного рынка на разные формы народного хозяйства, учет удельного веса частной промышленности в общей системе народного хозяйства.

Если мы так подойдем к вопросу, то увидим, что задачи данного периода, роль союзов, тактика союзов непохожи ни на роль и задачи таковых в предшествующий период, ни на задачи профсоюзов в рамках капиталистического общества. Вот как ставится вопрос. Если мы так поставим вопрос,—просто, элементарно на первый взгляд, то отсюда мы сделаем целый ряд неизбежно вытекающих логических выводов. Какие это выводы?—В обстановке диктатуры пролетариата, в пределах, допускаемых рабоче-крестьянским правительством, развивается товарный рынок при наличии большинства орудий производства в руках пролетарского государства. В то же время аппарат государственной власти находится в руках рабочего класса и работает в его пользу, правда, иногда весьма скверно, но должен работать в пользу правящего рабочего класса. Поэтому задачи союзов определяются степенью влияния на них развивающегося товарного рынка и новых форм хозяйствования в области государственной промышленности. Какие выводы вытекают из этого? Первый вывод отсюда вытекает в отношении тактики профсоюзов. Мало сказать: защищай интересы своих членов, мало сказать, какие вообще имеются методы защиты. В данный момент нам приходится дать, на основе учета опыта прошедших 8 месяцев, более отчетливую формулировку. Тактика союзов, в обстановке диктатуры пролетариата и при наличии товарного рынка, определяется в каждом отдельном случае степенью влияния на данный союз новых экономических отношений и, кроме того, тем положением, которое занимает данный союз в общей системе пролетарского государства. Позвольте несколько популяризировать эту мысль. Возьмем наиболее типичный союз. Вот перед нами союз пищевиков. Частная пищевая промышленность играет большую роль, хотя сама промышленность не крупная, не концентрированная, далеко не переведена на хозяйственный расчет. Влияние рынка на эту промышленность чрезвычайно сильно. Союз пищевиков работает, главным образом, на рынок. Оговариваюсь. Я неправильно употребил термин союз. Пищевая промышленность работает на рынок, члены этого союза работают, главным образом, на рынок.

Возьмем второй союз—союз металлистов. Какого это типа союз? Он в значительной степени об'единяет рабочих государственной промышленности, военной промышленности, частью переведенной на хозрасчет, частью остающейся на госснабжении. Третий тип—Цектран или Нарсвязь. В какой степени на эти союзы влияет рынок, какая функция этих союзов в общей системе хозяйства? Союз работников нарсвязи является союзом работающих в одном из аппаратов рабоче-крестьянского государства и выполняющих в обстановке диктатуры пролетариата чрезвычайно важную роль. Влияние рынка отражается на нем в весьма слабой степени и ни о каком хозрасчете в серьезном смысле этого слова здесь речи быть не может. Конечно, сейчас везде разговаривают о хозрасчете. Это сейчас настолько модное слово, что даже и в союзе работников Почты и Телеграфа говорят об этом хозрасчете. Однако, какое влияние на товарный рынок может иметь в серьезном смысле слова Союз работников связи по сравнению, скажем, с пищевиками и металлистами. Разница положения определяет разницу тактики под углом зрения классовых задач пролетариата. Я подтвержу данными 1, 2, 3, и 4 Всероссийск. С'ездов, что для российского профдвижения в целом и для каждого союза в отдельности интересы класса выше задач и интересов данного цеха, данной группы работников, данной отрасли промышленности, данного союза. Подходя, таким образом, к тактике союза, мы должны сказать, что степенью влияния товарного рынка на союз, ролью данного союза в общей системе рабоче-крестьянского государства и различием этих условий определяется различие тактики в защите экономических интересов своих членов. Посмотрим, что вытекает из этой формулы. Из этой формулы вытекает следующее. Если союз пищевиков под влиянием тех или иных экономических условий может позволить себе роскошь, хотя бы нежелательную, об'явления забастовки, то допустима или нет забастовка Союза работников нарсвязи, в результате которой может явиться расстройство всего государственного аппарата правящего рабочего класса, в результате которой может остановиться хозяйственная жизнь целых областей? То, что допустимо для пищевиков, является совершенно непригодным и вредным для железнодорожников с точки зрения общеклассовых задач. И как вывод из вышесказанного, отсюда неизбежно вытекает различие тактики и методов защиты своих членов, а это, в свою очередь, определяет различие организационной структуры. На самом деле, если мы говорим, что из своеобразности настоящего периода вытекает разнообразность тактики отдельных союзов, что один союз должен добиваться защиты интересов своих членов одними методами, а другой союз несколько иными средствами, то мы должны допустить и различие вариации в формах организационного строительства того или другого союза.

Позвольте немножко подробнее остановиться на этом. Когда в один прекрасный день Всероссийский Центральный Совет Профсоюзов на Пленуме вынес резолюцию, что в отношениях между центрами и местами нужно допустить больше самодеятельности мест, больше возможности внутрисоюзного маневрирования, что необходима большая самодеятельность местных межсоюзных организаций в формах строительства аппарата, в расходовании средств, в строении каждого отдельного органа и т. д.,—то некоторыми профессионалистами это было воспринято, как какой-то манифест либерального правительства. Это было воспринято так, как если бы в один прекрасный день Президиум ВЦСПС, одержимый либеральными идеями, решил раскрепостить профсоюзы: начинайте, мол, хозяйствовать самостоятельно. Но на самом деле это вытекало из понимания новых задач союзов и своеобразности тактики, которая требует своеобразности организационного построения. Как из прошедшего периода концентрации всех орудий производства вытекали для профорганизаций определенные предпосылки в смысле системы финансирования из центра всех организаций и концентраций по всей линии расходов и т. д., и т. д., так из настоящего периода вытекает своеобразность тактики для союзов, в зависимости от их положения в данной отрасли. Если раньше, мы вели линию на единый союз, то отсюда вытекало, что все союзы должны были строиться по одной линейке. Мы могли указывать, что такие-то отделы должны быть, таких не должно быть и т. д. В данной обстановке мы, наоборот, говорим: для одного союза, может-быть, нужно три отдела, для другого, может-быть, совсем не нужно отделов; для одного нужна одна система взаимоотношений отделов с центром, для другого — другая система взаимоотношений. Это не есть что-то надуманное в кабинете, это ни в какой мере не манифест либерального правительства, это требование жизни. Но отсюда вытекает другое положение: своеобразие тактики в обстановке диктатуры пролетариата требует централизации конфликтной деятельности профсоюзов, централизации их борьбы за улучшение экономического положения своих членов. И мы видим, и на опыте это проверено нами, как в отдельных союзах, на почве тяжелого положения того или другого союза, независимо от того, в каком положении находятся все работники данной отрасли промышленности, вспыхивают конфликты местного характера. Мы видели, что там, где губпрофсовет более решителен, он для работников почты и телеграфа при одинаковом положении санкционирует забастовку и шлет телеграмму: если то-то и то-то не будет сделано, то работники почты и телеграфа забастуют. Но когда ЦК здесь знает, что положение данного союза отнюдь не хуже положения других союзов, он такой стачки не может санкционировать. Значит здесь, в центре, можно определить, нужен ли и возможен тот или другой метод экономической борьбы, надо ли так или иначе распределить ресурсы, действительно ли так тяжело положение членов данного союза. Если мы отбросим тот период, в который мы живем и будем даже рассматривать данный период, как борьбу в рамках капиталистического общества, то и тогда мы должны признать, что в деле стачечной борьбы мы и в 1907 г. и в 1913 г. стояли за централизацию, за общее руководство стачечной борьбой, за централизацию стачечного фонда.

В обстановке диктатуры пролетариата тот, кто хоть сколько-нибудь понимает положение рабочего класса, безусловно поймет, что централизация необходима. А из этого вытекает необходимость централизации определенных фондов, напр. стачечного. Вот первая предпосылка, не понять которую—значит сделать целый ряд глубоких и грубых теоретических и практических ошибок. Если в области организационных вопросов из этого вытекают известные выводы, то посмотрим теперь, какие предопределяются этим последствия в области общей экономической политики профсоюзов и, в частности, в области политики зарплаты. Здесь позволю себе остановиться на одном из спорных вопросов, который, правда, для меня является бесспорным. Однако, если есть товарищи, которые считают его спорным, то приходится об этом говорить. Это—вопрос о колдоговоре вообще, об обязательности колдоговора, в частности, и о вытекающих отсюда деталях, о которых вы будете говорить в тарифной секции. Что из себя представляет при данном положении профсоюзов, при своеобразности данного периода, при своеобразности обстановки, коллективный договор? Каково наше понимание коллективного договора? В обстановке капиталистического государства, когда власть находится в руках класса капиталистов, мы определяли колдоговор, как зафиксированное на бумаге соотношение между трудом и капиталом. В обстановке диктатуры пролетариата какое содержание кроется в понятии колдоговора, что выражает колдоговор и какой формулой можно его определить? Если в отношении к частным капиталистам мы можем сказать, что колдоговор является отражением соотношения борющихся в процессе экономической борьбы сил, с одной стороны—рабочего класса, с другой стороны—частного капитала, то в отношении к государственной промышленности мы этого, очевидно, сказать не можем. Почему? Да потому, что хозяином этой промышленности является стоящий у власти пролетариат, и от этого своего первородства, от своего права хозяина, права национализации, права быть господином производства, мы не отказываемся. Русский рабочий, в процессе 4-летней борьбы, доказал, что за чечевичную похлебку он этого первородства не продаст. Такое понимание колдоговора по отношению к государственной промышленности не годится. В восстановлении промышленности, в первую голову, заинтересован пролетариат, государственная промышленность является его базой. Восстановление промышленности идет в интересах пролетариата. Под'ем государственной промышленности является предпосылкой улучшения экономического положения рабочего класса. Коллективный договор при учете положения данного предприятия в общей системе народного хозяйства, при учете его ресурсов является отражением экономического состояния Республики вообще и данного предприятия или данной отрасли производства—в частности. Таким образом, по отношению к государственной и частной промышленности, внутреннее содержание коллективного договора является абсолютно различным, и применять здесь одну и ту же форму, гласящую, что коллективный договор всегда является результатом соотношения сил в борьбе между трудом и капиталом, не представляется возможным. Кто это делает, доказывает, что он слишком узко и односторонне понимает положение настоящего момента. Некоторые из вас помнят резолюцию XI с'езда партии коммунистов. Там в резолюции констатируется, что в этой сложной обстановке задачи союзов весьма сложного порядка и весьма противоречивы, ибо, с одной стороны, союзы являются участниками власти, а с другой стороны—они же выступают преимущественными защитниками интересов наемных рабочих. Тут целый ряд противоречий, в которых весьма трудно и сложно разобраться. И в это время предлагают простую, грубую формулировку отношения к колдоговорам, и говорят: так как теперь коллективный договор не отражает интересов государства, то давайте введем его для всех обязательным! Остановимся на этом вопросе с точки зрения формы коллективного договора, не его внутреннего содержания, а формы. Из каких элементов состоит коллективный договор? Коллективный договор состоит из 3 частей: правовой части, из тарификации, т.-е. из ставок и из сроков действия данного договора. Если мы скажем, что вообще подписание коллективного договора обязательно, то декретируем ли мы вообще весь договор или один из элементов его? Если один из трех элементов, то какой? Правовые нормы у нас предусмотрены в кодексе законов о труде в достаточной степени полно. Если мы декретируем ставки, тогда мы возвратимся назад к тому, от чего пошли,—к государственному регулированию заработной платы. А если ставок мы не будем декретировать, то в каких целях подписывать коллективный договор. Если ко мне, как к хозяину, придет самый умный профсоюзник и скажет мне: «Давай подписывать коллективный договор, так как есть декрет об обязательности таких договоров», то я бы сказал: «давай подписывать». В кодексе законов о труде государственный минимум, опубликованный, лежит в основе тарифной сетки, утвержденной ВЦСПС. Что ты еще хочешь? А срок? Срок давай на две недели. Правда, есть такие губпрофсоветы в России, которые предполагают больше, как на две недели, коллективного договора не подписывать. (Смех). Есть такие. В чьих это интересах,—не знаю. Значит, срок на две недели. Начинаются споры о сроке. Тогда нужно сказать в декрете, на какой срок подписывать коллективный договор. А разве это можно сказать в декрете при нисходящей, падающей валюте, которая сегодня стабилизуется, а завтра дестабилизуется и идет вниз. На какой срок подписывать,—этого в декрете не оговорить. А кто меня заставит подписать на такой срок, хоть на две недели. Если вы хотите пойти даже на государственный минимум, тогда вы скажете, что вы хотите нормирования государством заработной платы. Если подходить серьезно к вопросу и не забывать наших окраин—Урала, Донбасса и еще много других благословенных мест, где государственная промышленность не может платить выше государственного минимума, и даже по государственному минимуму платит с грехом пополам, и рабочие соглашаются на это во имя сохранения заводов, чтобы их окончательно не закрывали, то агитация за обязательный колдоговор является вредной. Поэтому тот, кто этого не понимает,—не понимает, что рабочие будут требовать подписания какого бы то ни было коллективного договора. Если не знают в центре, то на местах прекрасно знают, что то явление, которым мы обязаны сейчас агитации в пользу коллективных договоров, есть движение за повышение заработной платы. Правильно ли это? Правильно, ибо коллективный договор всегда подписывается на основе повышения ставок выше государственного минимума.

Таких дураков рабочих нет, которые стали бы приветствовать коллективный договор, который дает то, на что они по закону имеют право. Таким образом, обязательность коллективного договора по отношению к целой отрасли промышленности является попыткой, посредством государственной регламентации, поднять заработную плату, что является старым консерватизмом. Его тащат на веревочке, а он упирается: два шага вперед, шаг назад. Дай ему обязательность, он скажет: «Выше твоей ставки нельзя, а ниже государство определяет». Вот, пожалуйста, вам государственное определение заработной платы через профсоюзы, ибо это пустое слово, никого ни к чему не обязывающее. Можем ли мы при двоякой обязательности коллективного договора сказать, что это так в частной, и иначе в государственной промышленности. Не можем. А если не можем, скажите, для какой промышленности хотим мы его сделать обязательным? Только для частной. Если только для частной, то так и скажите, что вы боитесь, не верите в свои силы. Вы еще не видели хорошего капиталиста, а только лавочника, и теперь хотите связать их цепями, чтобы меньше думать, хлопотать, на фабрики и заводы ездить поменьше. (Аплодисменты). Из этого положения, из этой оценки, по-моему, вытекает и решение вопроса о том, где должны быть примирительные камеры, а также вопроса о том, какова роль и задачи тарифно-расценочных комиссий. Я не стану подробно останавливаться на этих вопросах, потому что это будет предметом детального обсуждения в тарифной секции, где на этот счет мы будем иметь удовольствие дискуссировать со сторонниками примирительных камер при союзе, со сторонниками ограничения прав тарифно-расценочных комиссий.

А теперь позвольте коснуться в нескольких словах общей экономической политики союзов. После вчерашнего выступления тов. Зиновьева, отв. Рыкова и сегодня тов. Андреева, для меня эта задача чрезвычайно упрощена, и я только самым кратким образом коснусь общего направления нашей экономической политики. Тут один из московских товарищей горько жаловался по отчету президиума ВЦСПС, что он мало уделяет внимания неиндустриальному пролетариату, и говорит, что поэтому положение неиндустриального пролетариата весьма тяжелое. Мы прекрасно понимаем свои задачи по отношению ко всем трудящимся, занятым по найму и входящим в семью общероссийского профессионального об'единения. Мы чужды тому, чтобы интересы какого-либо цеха, какой-нибудь касты, какой-нибудь группы выдвигать выше интересов всего российского профессионального об'единения. Каждый пролетарский отряд умственного или физического труда для нас одинаково интересен, и должен быть для всех интересен, но в определенный момент экономическая политика рабочего класса должна сообразоваться с теми задачами, которые стоят перед ним. Авангардом классовой борьбы был, есть и будет индустриальный, фабр.-заводский, промышленный пролетариат не потому, что люди, работающие на фабриках и заводах, сделаны из другого теста, чем люди, сидящие за конторкой и прилавком, не потому, что они благороднее или лучше, или труд их тяжелее, а потому, что фабрика сама, своей сущностью, механикой, структурой об'единяет тысячи людей, связывает их процессом производства, дисциплинирует их каждый день в процессе повседневной работы, учит коллективизму, учит совместно бороться, и везде, во всем мире, индустриальный пролетариат есть, был и будет авангардом рабочего класса.

Авангард в тяжелом положении. Можем ли мы оставить это так? Не можем и не должны. Не можем, ибо авангард тает и гибнет, и поэтому экономическая политика класса должна быть направлена на спасение авангарда. Вы знаете, в каком положении находятся горняки и металлисты, особенно тяжелая металлургия. Самое плохое положение московского советского служащего в десять раз лучше положения уральского горняка и металлиста. Тогда, когда авангард находится в опасности, задача всей армии, всего класса, путем каких-угодно жертв, помочь ему. Мы очень мало в этом отношении сделали и сделаем в ближайшем будущем. Я в этом отношении пессимист. Нашей задачей в области экономики является то, чтобы все меры были направлены на поддержание крупной индустрии. Без тяжелой индустрии, как правильно заметил в своем письме Владимир Ильич, не может быть никакого строительства, не может быть никакого, даже плохого, социализма. Поэтому наша политика должна быть направлена на те меры, которые идут на поддержку крупной фабрично-заводской промышленности, и, отсюда, главное внимание должно быть обращено на поддержку в тяжелый момент индустриальных рабочих. Не потому, что металлисты в 1922 г. вдруг оказались для нас милее всех союзов. Нет, мы в свое время воевали с металлистами и будем воевать. Но потому, что не было никогда такого тяжелого положения для этих союзов и их членов, как в настоящий момент. Авангард рабочего класса нужно поддержать всячески, а в соответствии с этим, если правильно наше понимание, что фабрично-заводский городской пролетариат является важнейшей опорой диктатуры пролетариата, нужно сделать и организационный вывод, с которым некоторые губернские советы не будут согласны. Наши организационные щупальцы, в виду нашей материальной слабости, надо стягивать от деревни к центрам. У нас в профдвижении был период, правильный с точки зрения экономики, когда мы профдвижение двинули из столиц в провинцию, из провинции в деревню. Сейчас наши финансовые средства недостаточны. Общая обстановка такова, что мы не имеем права брать у государства больше того, что оно даст нам на содержание центральных органов. При таких обстоятельствах аппараты должны сжаться, — за счет кого? В первую очередь, за счет этих щупальцев. Вот какие выводы вытекают из всего этого в отношении общей политики в организационных вопросах. Я думаю, что между ними нет и не может быть в 1922 г. споров о пользе и целесообразности концессий. Но бывают плохие и невыгодные концессии, которые мы не подписываем, но могут быть выгодные и полезные, которые мы подпишем. Поскольку перед лицом отдельных союзов и всего рабочего класса частный предприниматель появился, поскольку мы имеем появление более крупного частного предпринимателя, постольку союзы соответствующим образом должны пересмотреть классовый социальный состав своих членов: кустарей, производителей и т. п. мы должны попросить уйти из профсоюзов.

Если мы могли итти на кой-какие оппортунистические шаги в 1919 г., то в 1922 году мы должны быть в этом вопросе ортодоксами. Конечно, вы будете обсуждать на местах этот вопрос, ибо явятся многие обиженные и обездоленные с заявлением: «Да чем кустарь хуже советского служащего? Да вы посмотрите, как кустарь живет, страдает, перебивается с хлеба на воду, а советский служащий в крахмалке ходит». Но, тем не менее, советского служащего, который живет от продажи своей рабсилы, мы в союз включать будем, а кустаря, который живет, мучается, но является собственником орудий производства, хотя и мелким, но желающим непременно быть большим, мы в союз не возьмем, ибо плохо дело, недопустимое принципиально, если вопрос о стачке в том или другом частно-капиталистическом предприятии, тем более в государственном, будет решаться на общих собраниях, на делегатских собраниях голосами мелких собственников. Это недопустимо. Конечно, тут могут быть в каждом отдельном случае некоторые практические отступления в отношении одного только социального слоя, а именно: в отношении так - называемых «квартирников», при чем тут нужно подходить довольно осторожно и конкретно. 2-й с'езд дал точную формулировку на этот счет. Вопрос будем решать так: является ли он мелким собственником, работающим на рынок? Но не увлекайтесь при этом тем обстоятельством, что вы будете его нормировать и т. д. Мелкого собственника, при наличии товарного рынка, вы ничем не зажмете, ни нормами, ни инспекциями, ничем, ничем,—его можно уничтожить, но не подчинить. Одним словом, квартирник может быть в отдельных случаях принят в союз. Этот слой, который работает для фабрики, около фабрики и без фабрики немыслим. Если мы возьмем каждый конкретный случай, нам будет легко решить: если фабрика закрыта, может ли он работать или нет. Если не может, то он—квартирник, и его нужно принять. Быть-может, это очень забитый, очень несчастный, но то, что мы называем кустарем, или это есть маленький хозяйчик, который создал маленькое акционерное общество получивших, но получаемую прибыль он отдает не государству, не частному предприятию, а желает ее класть себе в карман. Это—коллективный собственник. Как бы ни трогало нас положение кустаря, как бы ни было велико у нас сожаление к нему, потому что он почти совсем друг и брат рабочего класса, все-таки, при наличии товарного рынка, нам придется от союза с кустарями отказаться.

Я хочу еще вернуться в нескольких словах к уже как-будто исчерпанной теме, к коллективным договорам. У нас еще до сих пор, с обеих сторон, существует довольно добродушное отношение к коллективным договорам и со стороны хозяйственников, по их святому неведению, что простительно, и со стороны профессионалистов по их прямой линии, что уже не прощается. Мы еще коллективный договор в канцелярии пишем, в комиссии просматриваем и в канцелярии подписываем. Это, как правило, исключения есть, но очень редко. Рабочие массы, цехи очень плохо принимают участие в этих коллективных договорах. А этого необходимо добиться, и не только потому, что последнее связывает с массами, но и потому, что такое добродушное отношение, какое существует сейчас, с точки зрения государственной промышленности, с точки зрения всякого хозяина, будь то частного, будь то государственного—нетерпимо. Правда, мы проводим политику здесь в ВЦСПС так, что за несоблюдение коллективного договора, если нарушил коллективный договор предприниматель (частный или государство), налагается 3 месяца тюрьмы, штраф и т. д. Если рабочий не соблюдает своих интересов через профсоюз, профсоюз чем отвечает? Ничем. А когда приходят, спрашивают, чем отвечает союз?—Мы отвечаем: союз не имеет права юридического лица, и иметь его не желает, союз ничем не отвечает. Мы это сейчас проводим, но с точки зрения государственной промышленности, с точки зрения поднятия культурного уровня русского рабочего допустимо ли это или нет? Недопустимо. Американский союз говорит: за высокую заработную плату мы даем высокую норму выработки. Фирма его высока и американский рабочий работает лучше русского рабочего. У нас понимают превратно так, что новый курс нас обязывает защищать интересы своих членов, а когда дело доходит до производительности, до норм выработки, начинаются разговоры о том что машины изношены, растрепаны и т. д., и т. д. — весь багаж, накопленный в течение 4 лет. Мы сторонники того, чтобы за определенную зарплату давать определенные нормы выработки, и теперь мы от этого не отказываемся. Приходится слышать в рабочих массах, что они болезненно реагируют на заграничные заказы. Они начинают понимать общественную экономику. Они говорят—заграничные заказы, а у нас промышленность сокращается. Они говорят о таможенных пошлинах, будут ли они или нет: если таможенных пошлин не будет, то Западная Европа забросает нас своим металлическим хламом, и нашей металлической промышленности придется закрыться,—не только металлической, но и химической. Конечно, мы будем отстаивать такую политику, дабы нам не закрывать нашей промышленности, но единственная гарантия против того, чтобы нам не трепетать перед немецкой промышленностью, которая оборудована, имеет больше оборотных средств (и не только поэтому, а и потому, что немец, француз и англичанин умеют лучше нашего работать), нам не нужно засыпать в блаженном покое и полагать что, так как норма производительности русского рабочего составляет 30 или 40 проц. английского рабочего, то поэтому, исчисляя из этого, мы должны брать такую-то норму производительности. Мы тогда ни на каких тарифах не удержимся, русский рабочий будет обречен на то, что он будет так же плохо работать, как сейчас.

Мы сторонники поднятия производительности и культуры рабочих, мы сторонники хороших норм выработки при хорошей заработной плате, ибо стоящие перед нами задачи остаются те же и, поэтому, остается и работа в области поднятия производительности труда с точки зрения классовых интересов, с точки зрения идейной.

В заключение я позволю себе остановиться еще на паре вопросов. Один вопрос, который мне кажется в значительной части больным, это вопрос о взаимоотношениях между хозорганами и профорганами. Мне пришлось по другому пункту говорить еще о взаимоотношениях, и я позволю себе по всем отраслям союзной работы сказать свое мнение. В данном случае я выскажу мнение, которое разделяется всем президиумом ВЦСПС,—я говорю о взаимоотношениях вообще. Мы, союзы, начиная с первого с'езда профсоюзов, неуклонно на каждом с'езде, на каждой конференции, на каждом собрании, где соберется даже только 4 человека, и на таком собрании мы первым, главнейшим вопросом, который выдвигаем, ставим вопрос о взаимоотношениях. Больше того, если вы попросите какой-нибудь отдел, какой-нибудь подотдел, или какого-нибудь ответственного работника написать доклад, выработать организационный план, то вы можете быть заранее уверенным, что на $3/4$, по крайней мере, на добрую половину он будет посвящен вопросу о взаимоотношениях, о том, кто кого посылает, кто с кем согласуется и т. д. А вот о том, кто работает, никак неизвестно (смех). Мы за эти годы пережили чрезвычайно бурные периоды, периоды неустройства, периоды строительства, мы строили, ломали, и, конечно, делали много ошибок, еще больше, конечно, сделали хорошего, но в такой бурной жизни ясно, что вопрос о взаимоотношениях являлся превалирующим.

Но мы, наконец, вступаем в такой период, когда говорить о взаимоотношениях является прямо смертным грехом пред рабочим классом, пред революцией. Пора перестать *говорить* о взаимоотношениях, взаимоотношения должно *налаживать*. Возьмите любую отрасль нашей союзной работы—тарифный вопрос, экономический вопрос: вы имеете вопрос о взаимоотношениях с хозяйственниками; возьмите культурно-просветительный вопрос—имеете вопрос о взаимоотношениях с Наркомпросом, с Главполитпросветом, с Пролеткультом; заморочат вам голову всякими взаимоотношениями, а о работе ничего не скажут. А без работы из взаимоотношений ничего не выйдет. Самое большое количество энергии растрачено нами по вопросу о взаимоотношениях, а ларчик о взаимоотношениях открывается весьма просто—взаимоотношения лежат в том, что дело не в резолюциях, резолюций и так много, и—хороших: резолюций партийных с'ездов, резолюций профессиональных с'ездов, всяких резолюций, их есть вот какая библиотека, и все это резолюции о взаимоотношениях. Но взаимоотношения сглаживаются не резолюциями, а в процессе работы. Если завтра наши союзы будут сильны, будут крепки и экономически более грамотны, чем хозяйственники, то вопрос о взаимоотношениях разрешится чрезвычайно просто, как и вопрос о коллективных договорах. По России заключается целая куча коллективных договоров. И кто оказался более сведущим в этих вопросах, это решено не резолюциями, а практикой. Я не желаю делать вам комплиментов, но мы должны признать, что профессионалисты оказались лучше хозяйственников, потому что мы хозяйственникам ничего не задолжали, а нам изрядно. (Смех, аплодисменты). Если мы это перенесем в область культпросветработы, в область взаимоотношений с хозорганами, то и тут это будет совершенно правильно: тот, за кем будет масса, тот, кто на массу рабочих будет влиять, тот, кто будет знать действительную сущность дела, тот эти взаимоотношения установит. Возьмем экономику. Какова должна быть сейчас экономическая работа? Когда мы коснемся подробно этого вопроса, то увидим, что, не зная экономики страны, не зная данной отрасли промышленности, отдельного предприятия, нельзя говорить ни о какой экономической работе, ни о каких взаимоотношениях. А тот, кто на деле влияет на рабочие массы, тот определяет всякие взаимоотношения, особенно в Советской России, где власть в руках рабочего класса. Вот, где корень взаимоотношений. Дело не в резолюциях. Мы можем взять любой параграф из старой резолюции, вклеить его, и у нас получится хорошая резолюция. Но это вопроса о взаимоотношениях не разрешит. Если же союз крепко стоит, если он в любой момент может рассчитывать на рабочего, может в любой момент сказать ему: «откажись от таких-то требований», «выступи в защиту таких-то и таких-то требований», «об'яви забастовку, если тебе не удовлетворят таких-то и таких-то требований», и если рабочий за союзом пойдет, то тогда вопрос о взаимоотношениях решается весьма просто. Тот, кто знает лучше экономику, тот кто лучше знает статистику... Правда статистика у нас в России такая, что если взять нашу статистику в области заработной платы, то все рабочие России должны были бы два года тому назад вымереть, а все-таки они живут. По статистике рабочий зарабатывает 1 р. 60—70 довоенных копеек в месяц, а рабочий живет, хотя за эти деньги и сороки не прокормить, не то чтобы рабочего. Когда вы будете знать, какие заказы, во что обходятся, то вопрос о взаимоотношениях разрешается весьма просто. И когда работа регулирующего органа будет не такова, что сегодня пошел Степанов, завтра Егоров, что он там делал,—неизвестно, за что голосовал,—не знает. Затем пошел Федоров, и никто не знает, какая политика проводится, что он делает, что ему нужно делать, нет ли чего об'единяющего в нашей экономической работе. У нас в ВЦСПС только делаются робкие попытки связать все воедино, учесть бесконечное количество представительств, разобраться в том, что они делают, направить их так, чтобы они делали то, что нам нужно, связать воедино, об'единить в единое целое,—в этом заключается основная задача профсоюзов. Если вы эту задачу разрешите, то вопрос о взаимоотношениях выеденного яйца не стоит как в области культурно-просветительной, так и в области хозяйственной. Если вам дадут отчет с клеточками синими и красными, с крючечками, с ромбиками,—тому вы подчиняетесь, тому вы не подчиняетесь, то отсюда вы взаимоотношений не установите. Отчет не в этом, а в том, что сделано в области экономической, в области культурной, что вы провели в жизнь. Если вы на эти вопросы ответите, то ответы будут, может-быть, не очень связные. Но если спросить руководителя ЭКО, почему такой-то представитель сидит там-то, кого он об'единяет и т. д., то, ей-богу, он не ответит. Представительств много. Сократите их.

Позвольте мне остановиться еще на одном и на последнем вопросе—на вопросе о методах союзной работы. Я не буду повторять старых, избитых и несколько затасканных истин о необходимости связи с массами, о том, что работа должна протекать в недрах массы и т. д. Позвольте определить это в краткой формуле, которая пригодится на черный день многим из нас. Некоторая разбросанность тарифной политики в ВЦСПС и на местах есть, никто этого отрицать не станет. Когда мы подходим к местной работе, мы видим, что тариф—это важная работа и тарифный отдел есть основной отдел, как говорят на нашем союзном жаргоне. Правильно ли это определение? Это так же неправильно, как кавалергардская психология некоторых профессионалистов, которые говорят: в индустриальный союз я пойду работать, а не в индустриальный не желаю. Это особая, кавалергардская профессиональная психология. В основной отдел пойду работать, а в неосновной не пойду. У нас нет основных и не-основных отделов. Мы должны помнить формулу, что от колыбели и до могилы рабочий должен быть с нами. На фабрике и вне фабрики мы его должны обслуживать. Если вы на одну минуту рабочего выпустите из сферы своего влияния, он погиб для вас. Вы с ним должны быть и с ним умереть. На фабрике он ваш и вне фабрики он тоже ваш. И поэтому одинаково важной задачей является и тарифный вопрос, и культпросветительная работа и всякая другая. При этом не надо забывать, что рабочий все-таки человек, что он есть человек, который живет, существует ест, который не только работает, не только борется за коммунизм, но который также живет, как и всякий человек. Он очень устает, иногда он хочет отдохнуть. Он не может всегда ходить с мировыми вопросами на челе, и вы не всегда с ними ходите. Когда вы подходите к нему, чтобы его образовывать, после того как он 8 часов проработает и придет в клуб, и сегодня вы ему будете давать физиологию растений, завтра—новое колебание каких-нибудь лучей, послезавтра—значение политпросвета, потом после этого еще что-нибудь—историю III Интернационала, он выдержит год, выдержит два (шумные аплодисменты и смех), но я уверен, что если вы так его будете воспитывать еще два года, он умрет от мозговой сухотки (аплодисменты). Я думаю, товарищи, что этого самого простого нам не нужно забывать. Тех идиотов, которые существуют, особенно, к сожалению, должен сказать, в провинции я их лично видел, тех, которые рассуждают относительно того, можно или нельзя допускать в рабочих клубах танцев, допустимо ли это принципиально,—я бы бежал от них. Если вы не сумеете удовлетворить все потребности рабочего, как производителя, рабочего как потребителя посредством рабочей кооперации, рабочего, как человека, который должен отдохнуть, он от вас уйдет и будет питаться кинематографами, душещипательными драмами и картинами, которых развелось много. Этой простой формулы вам не нужно забывать.

И последнее, что мне хотелось бы вам сказать—это о простой, элементарной истине, о которой мы забыли. Здесь говорят о наших синдикалистских уклонах. В основном, уклон профессионалиста—это попытка самостоятельно устроить организации, попытка воссоздания самостоятельной рабочей организации, что считается очень революционным, попытка воссоздания самостоятельной рабочей кооперации, культурных организаций, культотделов и т. п. Это есть попытка дробления рабочего класса, это есть попытка, вытекающая из недоверия к рабочим. Нас пугают очень часто, ни к селу ни к городу, пуская слово синдикалист. Что такое синдикалист? Здесь повторяется старая теория синдикализма о том, что рабочий класс в недрах государства должен строить свое государство, которое сорвет оболочку существующего государства и построит свое. В этой попытке построить в недрах государства свое государство для синдикалистов есть оправдание: они хотели это сделать в недрах буржуазного государства. А у нас для этого нет оправдания, ибо у нас хотят это создать в недрах пролетарского государства.

Это проистекает от изолированности нашей работы одной от другой и от недостатков методов работы. Это—первое.

Вторая посылка вытекает из того, что нас очень мало, товарищи. Когда мы смотрим сейчас и проверяем, что сделано, мы задаем вопрос: а что у вас на фабрике или заводе новые коммунисты вступают? И нам приходится слышать в ответ или—нет, или—туго. Рядовая масса профессионалистов очень плохо понимает то-то и го-то. Отчего это происходит? Оттого, что наши работники профессионалисты чересчур специализировались. Вы попробуйте послушать на рабочем собрании какого-нибудь товарища, настоящего специалиста-тарификатора (смех). Вы смеетесь, потому, что вы слышали и, не в обиду будь сказано, знаете, что это напоминает птичий язык. Мало посвященный очень мало поймет, а рабочий абсолютно ничего не понимает. Это—оторванность от всего, от общей союзной работы, от задач профсоюзов и т. д. Возьмите культурника, поговорите с ним. Он засыпает вас словами, страшными словами: соцвос и т. п.,—а что, он связан с рабочим классом или не связан? Возьмите кооператора—то же самое. Все это куски какого-то одного разорванного целого. Отчего это происходит? Раньше над нами, большевиками, смеялись, но мы в профсоюзах умели тогда, когда говорили о зарплате, когда, в связи с зарплатой, ставили вопрос о том, забастовать или не забастовать, мы умели подходить с марксистской оценкой момента, связать настоящий момент, с общими задачами рабочего класса и его идеологией. Если вы не будете в процессе определения ваших практических задач связывать их с настоящим моментом, то вы ничего не добьетесь. Если вы углубились в тарифную работу, то вы превращаетесь в квалифицированного, в самого обыкновенного заурядного проф-чиновника и ничего больше. Не оглядываясь назад на задачи и идеалы рабочего класса, нельзя вести работы. Если говорят, что человек, который не видит из-за леса деревьев, кто уткнулся и смотрит в сущность, не видит целого и его всегда придется одергивать. Можем ли мы создать сознательных борцов за интересы своего класса, если будем пичкать такими докладами, если не будет связи этой задачи с общей тарифной задачей, а общей тарифной задачи с общими интересами рабочего класса? Можем ли мы это сделать? Нет, не можем. У нас все будет разорвано. И это послужит лучшей гарантией от нашего уклона и гарантией от всех ошибок, и я уверен, что если мы попытаемся на основании практических резолюций ставить опыт путем литературным, путем пропаганды, движение попытаемся связать, будет хорошо. Наша основная задача—школы коммунизма,—она не снимается новыми задачами. Диктатура пролетариата существует и наши профсоюзы должны остаться коммунистическими, ибо они сплачивают рабочих, независимо от их религиозных убеждений, сплачивают рабочих, чтобы вместе добиваться определенных конкретных задач. Школа коммунизма осуществима тогда, когда мы сумеем каждый практический вопрос связать с общими задачами рабочего класса.

Заканчивая свой доклад, я позволю себе выразить надежду, что российское профдвижение, которое на опыте добровольного членства показало, что те, которые из-за границы и здесь говорят, что в России нет профсоюзов, что это казенная организация, они убедились на опыте добровольного членства, что русский рабочий умеет ценить свои профсоюзы. Те результаты, которые дало добровольное членство, показывают, что за время нашего господства профсоюзы за истекшие $4\frac{1}{2}$ года научили рабочих быть-может немногому, но одному научили. Мы приучили рабочего к организации, приучили его понимать и знать, что такое для рабочего класса — профсоюзы. Это наша величайшая и громаднейшая заслуга, и позвольте выразить уверенность, что и непременно российское профдвижение у нас не собьется с пути. Наши задачи те же вместе с Советской властью, несмотря на время оппортунистов; вместе с коммунистической партией вперед за окончательное осуществление Советской власти. (Бурные аплодисменты).

Доклад В. С. Н. Х.

Богданов. Основными моментами, вне которых нельзя рассматривать положение нашей промышленности, являются условия рынка, *порожденные* НЭПом, и то финансовое положение республики, которое мы пережили за этот год. В отношении рынка, мы за этот год прошли через несколько этапов, различным образом отражавшихся на нашей промышленности. Отмечу, прежде всего, первый этап, первый период НЭП'а, период первичного оживления рынка, когда только что получившие хозяйственную автономию предприятия бросились на рынок, дабы осуществить свою инициативу, улучшить в первую голову положение рабочих и заготовить сырье и топливо на предстоящий сезон. Этот период—в значительной степени период разбазаривания тех фондов, которые были у промышленности,—сменился в феврале и марте с. г. сильнейшей депрессией рынка, когда ярко обозначившийся голод и отсутствие у крестьян покупательных сил, значительно свели на нет создавшееся на рынке оживление. *Конечно,* промышленность от этого страдала, не имея возможности выбросить на рынок продукцию, которую она стала усиленно накоплять за конец прошлого года. Первые проблески хорошего урожая сейчас же отразились на рынке, и внесли известное оживление, и с мая месяца мы видим на рынке повышение сделок государственных органов, при чем особенно сильно это оживление сказалось в июле месяце, когда обороты нашей промышленности и рынка поднялись в 1½ раза. Это оживление неуклонно продолжалось и в августе месяце. При этом нужно отметить, что в товарообороте первую роль играет государственная промышленность, которая, в среднем, за это время сделала 75 проц. всех учтенных оборотов, тогда как на кооперацию приходилось 14 проц. и на операции Госбанка, крайне неравномерные, 10 проц.

Положение промышленности на рынке за этот период характеризуется также тем соотношением цен, которое создалось между стоимостью товара и хлебом. Рыночная цена продуктов промышленности первоначально была крайне низкая. Соотношение между хлебными ценами и ценами на продукты индустрии в мае месяце являлось крайне неблагоприятным для промышленности. Тогда как один аршин ситца до войны, в 1913 году, эквивалировал 8 фунтам хлеба, этот эквивалент в мае месяце нынешнего года составлял один аршин на один фунт хлеба. Точно такое же соотношение мы имели в отношении большей части продукции промышленности. Это, конечно, создало совершенно ненормальное соотношение между промышленностью, с одной стороны, *крестьянином и деревней, с другой.* В этом отношении промышленность страдала, не имея возможности покрыть не только стоимость своей продукции, но и должна была сдавать свою продукцию там, где это было подчас наименее выгодно, ибо, как слаб был рынок, все-таки на этом рынке превалирующую роль играл хлеб, и он диктовал свои цены. С оживлением в мае месяце и с благоприятными видами на урожай, а также после того, когда промышленность учла, что недостаток оборотных средств заставляет серьезно подумать о восстановлении, об образовании средств за счет рынка, заставило промышленность постепенно повышать свои рыночные цены, и начиная с мая месяца до августа мы наблюдаем постепенное повышение рыночных цен на главные предметы широкого потребления. На первые числа сентября мы имеем уже соотношение цен значительно более благоприятное для промышленности, при чем если взять те же предметы для центрального района, то в первых числах сентября мы имели следующее соотношение: стоимость на рынке одного аршина ситца равнялась стоимости 7,7 ф. хлеба, т.-е. приближалась почти к довоенным нормам.

Необходимо подчеркнуть, что на этом достигнутом уровне промышленность должна, во всяком случае, держаться, стараясь не снижаться в сторону ухудшения своего соотношения с хлебными ценами. Иначе рынок при выброшенном на него сейчас хлебе нового урожая, может попасть в руки деревни, которая продиктует свои условия и поставит промышленность в худшее положение сравнительно с сельским хозяйством. Как сложатся условия для промышленности, работающей на рынок, в течение ближайших месяцев, в связи с намечающимся урожаем, и можно ли сохранить то более или менее нормальное соотношение цен, которое сейчас достигнуто,—хотя бы в центральной России? Предварительный, примерный подсчет того, что выбрасывалось в этом году деревней, что она сможет выбросить в качестве своих остатков и что намерена выбросить промышленность, дает указания на то, что промышленность сможет выбросить больше товара, чем рынок сможет поглотить. Возможно, что если весь тот хлеб, который останется излишним, будет реализован, то равновесие между выброшенным количеством продукции и хлебом сохранится. Но если учесть, что известная часть хлеба останется в запасах у крестьянина в качестве страховки на весну и обычная депрессия хлебного рынка скажется опять в феврале—марте, как это бывает из года в год в России, то мы можем оказаться при известном избытке нашего промышленного производства, и примерно со второй половины текущей зимы придется, может быть, опять пережить известную заминку в нашей промышленности и даже, известное перепроизводство. Само по себе перепроизводство не страшно, если оно не достигает слишком больших размеров и если мы имеем возможность дать промышленности кредит, чтобы, изжив начинающуюся депрессию, она могла накопить товаров к периоду оживления сбыта, который наступает с благоприятным урожаем.

Мы сталкиваемся, таким образом, с вопросом о необходимости широкого кредита для поддержания промышленности и возможности сохранения ее темпа для накопления товаров на период возможной депрессии. Здесь вопросы финансирования, вопросы организации этого кредита будут играть главную роль. Если наша промышленность, работающая на рынок, в настоящий момент, до известной степени находится в более или менее благоприятных условиях и в отношении цен, и в отношении количества товаров, которые она может выбросить в обмен на хлебные продукты, то в отношении тяжелой индустрии, основных отраслей крупной промышленности—металла, топлива [illegible]

вого действия не окажут. Эти основные отрасли промышленности всецело зависят от того, в какой мере государственные ресурсы дадут возможность государственным потребителям оплатить ту продукцию, которая для них необходима. Если влияние рынка на эти отрасли промышленности и скажется, то оно скажется только постепенно, в меру улучшения общего экономического положения республики, с улучшением поступления налоговых сборов и улучшением общего финансового положения. Непосредственного влияния мы здесь не усматриваем.

Переходя к оценке того, в каком положении наша промышленность находится в отношении финансирования, нужно, прежде всего, отметить, что первый период НЭП'а, сказавшийся оживлением рынка и некоторым оживлением промышленности, впервые выступившей на рынок, одновременно совпал с падением ценности нашего рубля. Это падение ценности рубля, конечно, не могло не отразиться неблагоприятно на нашей промышленности и вызвало период разбазаривания, который был в значительной степени неизбежен в виду того, что наши предприятия, получая средства или из Госбанка в порядке ссуды, или от заказчиков в порядке оплаты за свою продукцию, стремились немедленно застраховать себя от падения рубля. Этот же период, примерно с декабря месяца, с образованием Госбанка, выдвинул новый момент—финансирование промышленности, иначе говоря, пользование кредита Госбанка. Здесь Госбанк в отношении промышленности повел одностороннюю политику; первыми клиентами Госбанка явились те отрасли промышленности, которые способны реализовать свою продукцию, наиболее быстро обернуть свой капитал, и, в первую очередь, те, которые не играют основной роли в нашем народном хозяйстве. С одной стороны, банк помогал текстильным предприятиям, и его же поддержкой пользовались кондитерские, табачные и др. аналогичные предприятия. Единственным же клиентом, который не мог получить доступа в Госбанк в порядке банковского финансирования за рассматриваемый период, это была только тяжелая индустрия, не представлявшая собой интересного для банка клиента, в виду невозможности для нее пользоваться краткосрочными ссудами. Единственная попытка Госбанка, попытка финансировать наш крупный металлургический трест «Югосталь», потерпела крушение.

Следующим моментом, тяжело отразившимся с финансовой стороны на нашей промышленности, является отсутствие оборотных средств. Первоначальные предположения снять всю промышленность с *госснабжения и перевести ее на коммерческий* расчет пришлось оставить, и мы с начала текущего года выдвинули *положение о необходимости* во что бы то ни стало оставить на госснабжении основные отрасли промышленности, и в первую очередь,—тяжелую индустрию. Недостаток оборотных средств в промышленности заставил нас поставить вопрос о возможности сохранить этот порядок при рассмотрении осенью бюджета на оставшийся бюджетный период. Мы здесь считаем необходимым поставить вопрос о выделении нам крупной суммы в порядке оборотных средств. Мы получили значительно меньше того, что нам было необходимо. Сумма, которую мы подсчитали в мае м-це и которая дала бы нам возможность поддержать нашу промышленность, дала бы ей возможность существовать и восстановила бы запасы истощенного сырья и топлива, т.-е. восстановила бы ресурсы производства и позволила бы нам произвести крупный ремонт,—исчислялась нами в 450 милл. зол. на оставшийся период. В окончательном бюджете СНК сократил эту сумму до 150 милл. Включив в расходную часть бюджета эти 150 милл. на поддержание промышленности на ее потребности, мы в доходный бюджет включили такую же сумму, имеющую по сметным предположениям поступить от реализации фондов промышленности, возвращения ссуд и проч. Так был построен ориентировочный бюджет. Реальный квартальный бюджет (на 3 месяца) выражался иначе. Мы требовали 110 триллионов, как минимум на квартал,—на потребности промышленности. Было утверждено 80 триллионов. Таким образом, мы реально получили на 30 триллионов меньше того, что нам было нужно, и отсутствие этих 30 триллионов катастрофически сказалось в июле м-це на положении нашей топливной промышленности. Не менее тяжело отразилась на нашей основной промышленности и система расплаты за ее продукцию. Суммы, отпускаемые по действующему сейчас квартальному бюджету, далеко недостаточны для того, чтобы покрыть потребности этой основной промышленности по топливу и металлу. Получается такое положение, что при отсутствии достаточных оборотных средств, при отсутствии сумм, требуемых по бюджету для поддержания крупной промышленности в порядке долгосрочных ссуд, вводится к тому еще система неполной оплаты этой промышленности за продукты, отпускаемые ею в порядке обязательности государственным учреждениям. Получается совершенно ненормальное положение, из которого нет выхода в рамках действующего бюджета. Вот почему и по топливной промышленности и по металлу мы в последние м-цы накопили большую задолженность. Она не погашена и до сих пор. Средства, которые мы получаем на покрытие дефицита, мы стараемся, прежде всего, распределить по крупной промышленности. Топливо, металло и электро-производство получили в июне 59 проц. всей суммы, в июле—62½ проц. и в августе—71 проц. Из других отраслей только текстильная и сахарная промышленность получили более или менее приличные ассигнования. Теперь мы находимся в периоде составления бюджета на следующий год. У нас нет еще точных цифр, т. к. нет еще точного подсчета. Но принципиально мы, представители крупной промышленности, сговорились с представителями финансового ведомства о методах составления бюджета и о том, каким образом промышленность войдет в этот бюджет. Те данные, которые мы имеем, говорят о громадных суммах, необходимых промышленности. Это вполне естественно, ибо в мае мы получили гораздо меньше того, что нам было необходимо, и мы явно продолжали жить за счет разрушения нашей промышленности. Не менее тяжело отразился на промышленности и целый ряд мероприятий финансово-налогового характера, которые [illegible]

[illegible] Налоги на промышленность составляют, в среднем, со всеми отчислениями около 35 проц. со оборота, т.-е. цифру совершенно несоразмерную не только с практикой прошлого, но и с нынешними возможностями промышленности. [illegible]

Не менее тяжелое влияние на промышленность оказала за этот период и наша акцизная политика, [illegible]

Сейчас пересмотр их закончен, но и в этом пересмотренном виде тарифы несколько выше, чем они были раньше, и дифференциация отдельных тарифов недостаточно проведена. [illegible] республика, были колоссально, несоразмерно велики и совершенно убивали производство. Таких случаев можно привести немало. Обозревая все эти моменты: финансовое положение республики и финансово-налоговую политику государства в отношении промышленности,—мы, должны констатировать, что в этой политике не было достаточно бережного, достаточно внимательного отношения к нуждам промышленности и сообразования со специфическими интересами и требованиями ее отдельных отраслей. Таково наше положение в условиях общего состояния республики.

Переходя к дальнейшему обзору состояния нашей промышленности, я остановлюсь на том, что она сейчас из себя представляет в производственном и *организационном отношениях.* В отношении производственном за изжитый год новой экономической политики нужно признать, что, *за немногими исключениями,* включая сюда и тяжелую индустрию, мы замечаем абсолютный рост производства. Мы имеем значительное оживление в текстильной промышленности, в резиновой промышленности, в химической промышленности—в некоторых ее отраслях, а также в пищевой и в ряде других. Мы имеем увеличение по топливу, по нефти проц. на 12 по отношению к прошлому году. Мы имеем за 6 месяцев, по 1 июля, увеличение и по каменноугольной промышленности проц. на 26 против прошлого года. И только в кожевенной промышленности, в спиртовой и сахарной мы имеем уменьшение против прошлого года. В кожевенной потому, что армия уменьшила свои заказы на сапоги, а спиртовая не имеет сбыта. Сахарная промышленность пережила в прошлом году величайший кризис, но в общем тот темп, который она взяла в начале отчетного года при новых экономических условиях, темп оживления, она сохранила в достаточной мере—в общем проц. на 10—20, а может быть, и 25. Мы имеем, таким образом, количество продуктов промышленности более значительное, чем в предыдущем году за тот же отчетный период. Одновременно промышленность значительно оздоровила свой режим как в отношении производительности труда, так и улучшения своего оборудования. В среднем мы даем 60—70 проц. довоенной производительности труда, повышаясь до 100 проц. для отдельных индивидуальных случаев, так что и производство и использование оборудования, и выход сырья на станки машин мы увеличили в два-три раза против 1921 года. Мы дошли в этих отношениях *от 40 до 60 проц.* довоенного периода. За этот год сделано также много в отношении концентрации производства, концентрации, без которой немыслимо нормальное и здоровое существование промышленности. И здесь мы в ряде отраслей промышленности имеем увеличенное количество продукции при значительно меньшем количестве заводов. Тресты завоевали все права гражданства и доказали что организационно эта форма вполне отвечает нашим потребностям.

Единственно, что можно отметить ненормального в самой структуре трестов, это—большое количество предприятий, которые, не работая, включаются в тресты и остаются под охраной. Сейчас, при рассмотрении бюджета, принимаются меры к тому, чтобы выключить эти заводы с финансирования трестов и перевести на бюджетное финансирование. Для того, чтобы тресты имели возможность рационально использовать свою продукцию, мы создали новый тип об'единения в виде торгового синдиката, который должен об'единять их для торговой деятельности. Только эта система синдицирования позволила нам изживать, во-первых, разбазаривание, во-вторых, бешеную конкуренцию, которая создавалась между отдельными государственными трестами. Благодаря этой системе стало возможным бороться с развитием торговых контор отдельных трестов, отдельных предприятий, уничтожая и об'единяя их в представительства синдиката. В этом отношении в последние месяцы достигнуты большие успехи.

Среди организационных положений и перипетий одним из основных явился организационный вопрос, связанный с трудом, взаимоотношения с профсоюзами и взаимоотношениями с рабочими на почве коллективных договоров и заработной платы. Констатирую, что тяжелое положение рабочих, которое мы наблюдали за весь период зимы, это положение несколько улучшается за последнее время. Придется принимать все меры, чтобы заработная плата рабочих тяжелой индустрии, где она значительно отстала, повышалась. Но тут придется вести определенную политику в отношении предприятий, работающих на рынок и имеющих большую прибыль, политику более высокого обложения, [illegible]

[illegible] Это положение тяжелой индустрии в конечном итоге определяет и общее положение промышленности. Чем это вызывается? Прежде всего, металлопромышленность: 4 проц. довоенной выработки чугуна при средней 24—25-процентной производительности в остальных отраслях промышленности. Это, как видите, отставание в 5 раз от других отраслей промышленности, а вы знаете, что без металла промышленность существовать не может. Еще тяжелее влияние топливной промышленности, прежде всего, каменного угля, а затем нефти. Здесь я должен с полным сознанием ответственности заявить, что то положение, в котором сейчас находится каменноугольная промышленность (особенно Донбасс), таково, что если не будут приняты совершенно *исключительные* и действительно реальные меры к поддержке Донбасса, то мы переживем жесточайший кризис, такой *кризис, который* будет почище голода, пережитого в этом году крестьянством. Мы имеем в Донбассе в настоящий момент, в августе, за две недели 7,700,000 пудов добытого угля, тогда как в декабре мы достигли 45—48 миллионов пудов и держались все время на 35—40 миллионах. При таком количестве добычи мы не можем выполнить обязательств перед железными дорогами. Положение отягчается тем, что в этом году из-за хорошего урожая, низкой заработной платы и невозможности покрыть задолженность по Донбассу шахтеры не идут на шахты. Мы имеем столь малое количество забойщиков, какового не имели даже в прошлые годы. Тогда мы имели все-таки 8 с чем-то тысяч, теперь мы имеем шесть. Теперь, когда при хорошем продовольственном положении Донбасса нам придется с октября месяца начать привлекать к себе рабочих, мы только к ноябрю или декабрю месяцам сумеем поднять нашу производительность до должного уровня.

Катастрофичность этого положения Донбасса особенно будет рельефна, если указать на то, что топливный баланс Республики на ближайший год и топливный баланс наших железных дорог мы строим исключительно на минеральном топливе, не надеясь больше на дрова. Если мы раньше в порядке трудгужповинности заготовляли миллионы кубов дров, то теперь это невыполнимо. Это настолько убыточно, что государство не может позволить себе такой, я бы сказал, роскоши. Работа нашего транспорта зависит, таким образом, прежде всего, от работы каменноугольной промышленности и, прежде всего, Донбасса. Если вы представите себе, *что Донбасс в течение 2—3 месяцев* не сможет подняться, то наши дороги станут под удары, и тем самым стоят под ударом и промышленность, и урожай, и все народное хозяйство. То же самое можно сказать о нефти. Если там положение не катастрофично в смысле добычи, Баку и Грозный держатся на определенном уровне: Баку 15—15½ миллионов, а Грозный 7—7½ миллионов пудов в месяц, то наши нефтяные запасы иссякли, ибо количество нефти, потребляемое страной, выше, чем дают наши нефтяные источники. Необходимо увеличить добычу до 20—22 миллионов пудов, достаточных для будущей навигации. Если мы не подготовим эти запасы, то наша промышленность, питающаяся нефтяным топливом, опять станет под удар. Здесь нужны немедленные и своевременные меры. Мы должны принять теперь по отношению к топливу исключительные меры, чтобы ликвидировать надвигающееся народное бедствие, я бы сказал, бедствие Республики.

Каковы же меры выхода из положения, которое мы, как работники промышленности, могли бы предложить на настоящем с'езде? Здесь, прежде всего, нужно отбросить один подход в отношении лечения болезни: свертывание нашей промышленности в порядке уменьшения работы предприятий. Поскольку ряд отраслей промышленности ничего не стоит государству и может работать исключительно на местные средства, а эти местные средства мы все равно получить для крупной промышленности не можем, эта местная промышленность должна продолжать работать и развиваться, ибо развиваясь, она увеличивает количество выбрасываемых продуктов, расширяет товарооборот, *оживляет* рынок и тем самым увеличивает налоговые поступления. Тут о свертывании говорить не приходится. В отношении свертывания тяжелой индустрии, мы свертывать дальше того, что мы сейчас имеем, не можем. Дальше итти нельзя. К сожалению, приходится на ближайшее время забыть о крупной поддержке заграничного капитала в форме займа, но не нужно отбрасывать отдельных попыток привлечения иностранного капитала в промышленность в порядке предоставления ее [illegible]

где есть к этому возможность. Но все-таки надеяться приходится, главным образом, на себя.

И вот в рамках тех мер, которые мы могли бы сами у себя провести, мы укажем на следующее. Прежде всего, хозяйственные органы—ВСНХ, тресты и т. д.—должны всячески уменьшать расходы и уменьшать себестоимость продуктов, повышая тем самым выгодность производства. В этом отношении большую роль сыграет дальнейшая концентрация и пересмотр деятельности ряда трестов, может быть, закрытие некоторых или «выкидка» из них отдельных убыточных предприятий. К этой работе мы должны приступить сейчас же, и тут поддержка профсоюзов для нас, хозяйственников, будет колоссальная. Конечно, должны быть проведены всякое уменьшение накладных расходов, борьба со взяточничеством, посредничеством и т. п. Безусловно в числе мер борьбы за поддержание промышленности должно быть постепенное увеличение заработной платы, ибо в порядке увеличения заработной платы мы увеличиваем производительность труда, и тем самым увеличиваем производство. Необходимо усиление влияния центральных руководящих органов, в частности ВСНХ, в отношении всех подчиненных ему отраслей.

Теперь об основных мероприятиях в области финансовой политики. Зная, что в основной промышленности положение очень тяжелое, мы должны перераспределить наши фонды при рассмотрении бюджета и урезать всячески других потребителей, вырывая максимальные средства для нашей крупной основной промышленности. Эта жертва окупится укреплением промышленности. Необходимо пересмотреть нашу налоговую политику в сторону наибольшего благоприятствования тем или другим отраслям промышленности, при чем здесь вполне допустимо разделение промышленности на более благоприятствуемую и менее благоприятствуемую, т.-е. тяжелую индустрию, как более важную, и неиндустриальную промышленность, как менее основную. Необходимо провести ряд мероприятий для дальнейшего поощрения и субсидирования промышленности. Необходимо отказаться от политики расплаты за топливо и металл по цене ниже себестоимости и перейти к оплате по полной расценке, внося в бюджет на кредиты плановых потребителей соответствующие суммы. Должна быть проведена самая разумная политика в отношении целого ряда отраслей промышленности, чтобы пока они не окрепли, заграничные товары не появляли на рынок и не подорвали нашей промышленности. Все эти мероприятия, проводимые планомерно, дадут свои результаты и постепенно, шаг за шагом, укрепят нашу промышленность.

Но в тот катастрофический момент, который мы сейчас переживаем в области топливной промышленности, необходимо прибегнуть к крайнему средству и дать помощь промышленности, дабы поднять, поддержать и вывести на твердую почву ее наиболее угрожаемые отрасли. Мы этим не затронем стабилизации рубля и спасем нашу основную отрасль промышленности.

Таким образом, общие вопросы, к которым сводится вся сумма отдельных мероприятий, которые мы предлагаем, заключаются в том, чтобы общая финансовая политика государства была направлена в сторону укрепления промышленности, чтобы промышленность не была в положении просителя, который должен вырывать изо дня в день, из месяца в месяц, из бюджета в бюджет потребные ей суммы. Необходимо, чтобы финансовая политика государства была действительно направлена на поддержание промышленности и на улучшение ее положения. Если этого не будет, то может разразиться крупная катастрофа. Мы в наших нэповских условиях сказали себе, что есть какая-то грань, дальше которой мы итти не можем, что есть высоты, которые надо защищать во что бы то ни стало. Среди таких высот крупная государственная промышленность является самой основной высотой, вокруг которой должны быть сейчас сосредоточены все силы государственных работников, профсоюзов и рабочих масс. Все усилия должны быть сосредоточены на укреплении позиций крупной промышленности. Если мы укрепим и поддержим ее в этот тяжелый момент, то на этой громадной высоте постепенно создастся тот мощный плацдарм, с которого всегда *начинается крупное* наступление. Я думаю, что в этой работе профсоюзы должны сыграть одну из решающих ролей, и не только резолюциями, выносимыми на с'ездах. Их голос должен звучать здесь, в центре, во имя поддержки нашей промышленности и тех ее отраслей, которые находятся на краю гибели. (Аплодисменты).

Поправка

По техническому недосмотру, во вчерашнем номере газеты начало доклада тов. Рудзутака, сделанного в утреннем заседании 20 сентября, помещено в вечернее заседание того же дня, после доклада тов. Лутовинова.

Начало доклада тов. Рудзутака следует считать от слов: «С докладом об урегулировании заработной платы и коллективных договорах выступил тов. Рудзутак», до слов: «Коллективный договор является рычагом, посредством которого союз влияет и направляет хозяйственную жизнь данных отраслей промышленности».

В дипломатическом мире.

ЯПОНСКАЯ КАНИТЕЛЬ.

Вследствие переменчивой и противоречивой политики японской делегации в Чань-Чуне и стоящего за ее спиной правительства, русско-японские переговоры ныне зашли в тупик.

Последовательный ход переговоров показал всю извилистость поведения японцев в Чань-Чуне.

В самом начале конференции японские делегаты заявили о решении своего правительства вести переговоры и заключить договор лишь с ДВР, на основе Дайренского проекта, а с РСФСР договариваться лишь по связанным с ней дальневосточным вопросам.

Категорически опровергнув бумажные ссылки, на которые опирались японские делегаты, делегации России и ДВР наотрез отказались вести переговоры на основе японского предложения.

Тогда глава японской делегации Мацудайра вносит (от себя лично) новое предложение: заключить договор между РСФСР и ДВР, с одной стороны, и Японией—с другой по дальневосточным вопросам, с тем, чтобы затем отдельно заключить торговое соглашение Японии и РСФСР.

После принципиального согласия русской делегации на предложение Мацудайры и в ожидании санкции этого предложения японским правительством, конференция занялась было делом и приступила к рассмотрению отдельных пунктов Дайренского проекта. Но 14 сентября выяснилось, что Мацудайра, хотя и согласился официально заключить договор с двумя республиками, но считает, что фактически соглашение будет касаться только ДВР. Русская делегация настояла на праве РСФСР быть договаривающейся стороной. Тогда японцы заявили, что опять должны обратиться к правительству за новыми инструкциями.

18 сентября Мацудайра официально заявил что им получена из Токио санкция его предложений о двух отдельных договорах. С своей стороны, русская делегация заявила, что Дайренский проект для нее необязателен и принят лишь, как канва, технически удобная для переговоров.

В ответ на это японцы 19 сентября оглашают новые инструкции своего правительства, по которым: 1) в предисловии к договору должно быть оговорено, что его статьи распространяются лишь на территорию ДВР, и 2) японская делегация может допускать лишь незначительные редакционные поправки к статьям Дайренского договора, но не поправки по существу.

Представители обоих союзных республик еще раз настаивают на том, что Дайренский проект для них обязательным не является, и что они оставляют за собой право не только обсуждать, но и отклонять отдельные статьи этого проекта. Кроме того, делегация РСФСР возбудила вопрос о гарантиях лойяльности со стороны Японии.

В дальнейших весьма сложных дебатах выяснилось, что Япония, эвакуировав Приморье, намерена все же продолжать оккупацию северного Сахалина до разрешения Николаевского вопроса, который, однако, по мнению японцев, на Чань-Чунской конференции разрешен быть не может.

В виду этого, на вечернем заседании 19 сентября русская делегация сделала заявление о том, что, если японское правительство не желает дать формальных гарантий не предпринимать против России враждебных действий и не поддерживать враждебных РСФСР групп и организаций, а с другой стороны—намерено продолжать оккупацию северного Сахалина до бесконечности,—обе русские делегации требуют перерыва для получения новых инструкций от своих правительств.

Русско-китайское сближение.

(Беседа с замнаркоминдел т. Л. М. Караханом).

Замнаркоминдел, тов. Л. М. Карахан в беседе с нашим сотрудником по поводу предстоящего соглашения РСФСР с Китайской республикой сказал следующее:

— У РСФСР и Китайской республики очень много общих черт в отношении защиты своих интересов на Дальнем Востоке, и потому договор между ними вызывается самой жизнью.

РСФСР, как и Китай, подвергается в одинаковой мере опасности со стороны государств, преследующих империалистические цели, и самозащита в этом случае может расчитывать на успех при координировании действий обоих республик.

Многие факты говорят за то, что Англия и Япония вступили между собой в соглашение по поводу раздела сфер своего влияния в Китае, и все посольства в Пекине энергично выступили, с целью не допустить переговоры китайского правительства с тов. Иоффе.

Но, как показали события, давление посольств на китайское правительство не возымело действия, и переговоры правительств РСФСР и Китайской республики идут своим чередом.

По всем данным, китайское правительство убедилось, наконец, в истинных целях и намерениях Советского правительства, которое, в отличие от правительств Западной Европы, хотело бы видеть Китай сильным, с централизованной властью и готовым защищать насущные интересы своего народа и территории. Советской власти чужд принцип Макиавели — «разделяй и властвуй», который охотно применяется всюду западно-европейскими державами, с явной целью легче достигнуть своих империалистических идеалов.

Исходя из вышесказанных соображений, мы не можем не сочувствовать победе генерала Убей-Фу над генералом Чжан-Цзолином, так как эта победа может повести к об'единению отдельных борющихся друг с другом частей Китая, с одной стороны, и гарантирует Китайскую республику от вмешательства иностранных держав в ее дела—с другой.

Возвращаясь к отношению Советской власти к Китайской республике, нельзя не отметить, что Советское правительство *является единственным* правительством в Европе, безоговорочно признающим суверенитет Китая. Мы, *прежде всего,* отказались от позорного «института капитуляций», не признающего китайской юрисдикции, и готовы отказаться от экстерриториальности концессий, этой излюбленной формы «государства в государстве», практикуемой в Китае западно-европейскими государствами.

Наши намерения в отношении Китая остаются теми же, какими они были в 1919 и 1920 г.г., сейчас же после наших побед над Колчаком, когда мы дважды предлагали Китаю войти с нами в договорные отношения. К сожалению, Китай был тогда под сильным давлением Запада и не принял наших предложений. По всем данным, в настоящее время Китай стряхнул с себя гипноз Западной Европы, и, повидимому, мы накануне заключения договора с Китайской республикой, договора, который в одинаковой мере будет способствовать укреплению дружественных и торговых сношений двух соседних великих республик.

Лев.

Налоговая кампания.

ОБСЛЕДОВАНИЕ НАЛОГОВОЙ РАБОТЫ.

Член коллегии Наркомфина т. Альский, во главе комиссии из специалистов по финансово-налоговому делу, вчера выехал в Царицынскую и Воронежскую губ. и в Ростов-на-Дону для обследования финансово-налоговой работы на местах.

ДЕНЕЖНО-ПОДВОРНЫЙ НАЛОГ.

В дополнение к утвержденному Совнаркомом постановлению о погубернских предельных суммах денежного подворного налога на 1922—23 бюджетный год по 24-м губерниям, Центроналог внес на утверждение Совнаркома проект нового постановления о денежно-подворном налоге, распространяющемся еще на губернии: Алтайскую, Вотскую область, Горскую республику, Екатеринбургскую губернию, Запорожскую, Иркутскую губернию, Новониколаевскую, Новгородскую, Омскую, Пензенскую, Северодвинскую, Тамбовскую, Терскую область, Ставропольскую губ. и Черниговскую губ.

УСИЛЕННАЯ РАБОТА.

В Вологодской губернии, несмотря на чрезвычайно затруднительные условия из-за дальности расстояний и отсутствия работников на местах, налоговая работа налаживается. Поступление налогов постепенно увеличивается. Гербовый сбор в течение трех месяцев возрос в пять раз. Составлен справочный перечень, опубликовано обязательное постановление о проверке учреждениями и предприятиями документов, подлежащих оплате. Производится ревизия. Поступление акцизов из месяца в месяц растет. Июньские поступления превышают январские в 75 раз, почти одну треть поступлений дает акциз на соль.

ПОСТУПЛЕНИЕ НАЛОГОВ И СБОРОВ.

По сведениям Наркомфина, с начала года по 20-е сентября поступило прямых государственных налогов и пошлин 1,369 милл. образца 1922 г., общегражданского налога—1,574 милл., косвенных налогов—2,856 милл., таможенных пошлин—763 милл. и местных налогов, сборов и доходов—4,807 милл. р., а всего 11,369 милл. руб. образца 1922 г.

МОСКВА.

ПРИВЕТСТВИЯ ТОВ. ЛЕНИНУ.

Тов. Лениным получены приветствия: от курсантов, комсостава и красноармейцев 88 пехотных гомельских командных курсов, и от общего собрания рабочих и работниц московской телефонной сети.

НОВЫЙ ПОРЯДОК ГОСУДАРСТВЕННОГО СНАБЖЕНИЯ.

В зависимости от нового порядка госснабжения, с 1 октября прекращается отпуск продовольствия всем потребителям, которые не предусмотрены продовольственным планом 1922—23 г.г. (Наркоматы, советские служащие, все специальные пайки и проч.), а в частности, всем потребителям, которые снабжались за счет резервного фонда Цекомрабснаба. Центральная комиссия по снабжению рабочих, при Наркомпроде, с 1 октября также упраздняется. Все вопросы, связанные с отпуском продовольственных фондов для промышленности и транспорта, в отношении порядка и условия отпуска, будут разрешаться управлением распределения Наркомпрода, а в отношении реализации этих фондов—в порядке покрытия заработной платы—Высшим Тарифным Советом.

ОКЛАДЫ ТАМОЖЕННЫХ СЛУЖАЩИХ.

Нас просят обратить внимание на крайнее несоответствие окладов таможенных сотрудников тем ставкам, которые получают служащие других учреждений Внешторга. С момента выделения таможен в самостоятельную административную единицу, служащие таможен получают оклады в 5—7 раз менее против общей ставки Внешторга. Учитывая, что таможни собирают ежедневно сотни миллиардов, вынося на своих плечах всю тяжесть борьбы с контрабандою, а также то, что комиссия тов. Ларина не урезывает штаты таможен—приходится обратить на это обстоятельство внимание Высшего Тарифного Совета.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ДОРОЖНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

Транспортная секция Госплана приняла *положение о комиссии новых путей сообщения.* Комиссия создается при НКПС для рассмотрения вопросов о постройке новых и коренном переустройстве существующих путей сообщения, согласования с народно-хозяйственными интересами страны и об'единения деятельности отдельных ведомств в области государственного дорожного строительства.

ОБСЛЕДОВАНИЕ МОСКОВСКОЙ БИРЖИ ТРУДА.

РКИ произведено обследование московской биржи труда. Установлены оторванность комитета биржи от повседневной работы последней; недостаточная связь секций биржи труда с профсоюзами; плохое состояние каталогов, неопределенность сведений о вознаграждении за труд. Часть безработных регистрируется не в целях получения работы, а ради льгот, получаемых от регистрации, и т. д. Далее, РКИ констатировала недостаточные меры борьбы биржи труда с нарушениями декрета, воспрещающего наем рабочих и служащих помимо биржи труда.

В ДОМЕ КРЕСТЬЯНИНА.

Просветительная работа крестьянского с.-х. клуба при «Доме Крестьянина» идет полным ходом. На общих собраниях клуба уже заслушано 5 докладов. Доклады устраиваются аккуратно по вторникам и пятницам (начало в 7 ч. вечера). На очереди доклады «О переходе к зимнему содержанию скота»—т. А. А. Зубрилина; «Об осенней подготовке почвы»—т. А. П. Модестова; «О новом землеустройстве»—т. Месяцева; «О хозяйстве Воздвиженской коммуны» (о неплюевском братстве)—т. С. И. Данилова и др.

Хроника.

— Всероссийское совещание РОКК. На 25-е сентября созывается всероссийское совещание уполномоченных Российского Общества Красного Креста.

— О переводе милиции на местные средства. В связи с постановлением о переводе содержания милиции на местные средства, НКВД и ГПУ входят с представлением о необходимости сохранения аппарата милиции на госбюджете.

— Борьба с пьянством. НКВД обратился к губисполкомам с циркулярным предложением—издавать, в развитие декрета о борьбе с самогонкой, обязательные постановления, в которых должно воспрещаться не только изготовление самогонки для продажи, но также и выгонка ее для собственного потребления. Должно караться наказанием появление граждан в публичных местах и на улицах в пьяном виде, и должен быть установлен строгий контроль за тем, чтобы в ресторанах и кафе не подавалось вино выше установленной законом крепости.

— Помощь Донбассу. Общее собрание коммунистов-сотрудников ГПУ и МГОГПУ 20 сентября постановило начать немедленный сбор и произвести добровольные отчисления донецким рабочим. Избрана тройка. Организуется связь с ЦК горнорабочих.

— Продление льготной перевозки ярмарочных грузов. В связи с постановлением СТО о продлении Нижегородской ярмарки до 25 сентября, Тарифный комитет НКПС постановил продлить льготный провоз ярмарочных грузов до 25-го октября.

— Всероссийская денежная лотерея. До последнего времени продано 35 проц. билетов денлотереи. В ЦК лотереи поступило за проданные билеты свыше 40 милл. руб. в д. з. 22 г. Розыгрыш лотереи состоится не позднее 1 ноября.

— Постройка памятника К. А. Тимирязеву. Начались подготовительные работы на площади у Никитских ворот—месте постройки памятника проф. Тимирязеву. Архитектурная разработка памятника будет производиться архитектором Д. П. Осиповым.

— Жилищный справочник. МКХ в ближайшее время выпускает специальный справочник по вопросам жилищного характера, в котором будут помещены все декреты, распоряжения и пр., имеющие отношение к жилищному вопросу.

— Помощь Красной армии. 25 сентября, в 6 час. вечера, состоится об'единенное заседание исполнительного бюро шефов, губернской шефной комиссии с представителями всех районных бюро секций и комиссий по укреплению Красной армии, а также шефской комиссии при ВСНХ с представителями пуокра для заслушания докладов о результатах ударной работы по укреплению Красной армии.

— В электротехническом институте. В московский практический электротехнический институт в нынешнем году принято 344 студента, из которых по социальному составу 64,5% рабочих, 23% крестьян и 11,5% интеллигентов. По партийному составу: 24,5% членов и кандидатов РКП, 34% РКСМ и 41,5% беспартийных.

— Туберкулезный трехдневник. По инициативе воскресенской туберкулезной секции в уезде организуется туберкулезный трехдневник. Этот трехдневник решено провести, кроме г. Воскресенска, еще в 7 пунктах уезда, захватив все фабрики. На фабриках начата агитация. Постановлено провести широкую пропаганду и организовать сборы денежный, вещевой и продуктовый.

Красная армия.

Молодое племя.

(Среди курсантов).

Лучи осеннего солнца играют в пожелтевших листьях лагерной рощи. На Ходынке праздник.—Школа выпускает своих красных орлят. Их несколько сот... Вдаль уходят их стальные ряды. Уж знамена вынесены, они рдеют над красными командирами.

Отдана команда.—Смирно.

Принимают Красную присягу. Отчетливо твердо звучит по рядам: «Я сын трудового народа», и красные знамена, приветствуя новые ряды, своим шумом говорят—они не выдадут нас...

Присяга кончена,—речи. Просто, но задушевно говорит председатель баумановского Совета, тов. Туляков.—Товарищи! вместе сражались, вместе и дальше будем бороться. Вы в рядах Красной армии, мы на фронте труда. В южных степях мною отбита у врага шашка, передаю вам ее от имени Совета.—Вы наша опора...

Парад кончен. Среди палаток под тенью деревьев приютился навес. Там столовая. Шумно. *Обед для выпускных* курсантов, гостей. Опять речи... Тепло встречают тов. Доценко—своего шефа. Молча, внимательно выслушивают тов. Лазаревича.—Вы отныне отвечаете не только за себя, но и за всю Красную армию,—говорит тов. Самейло и мощные звуки интернационала из уст сотен произведенных Красных командиров несется в ответ.

Да, они сумеют ответить...

Ожило и бывшее Алексеевское военное училище. Еще зияют отверстия в стенах,—то пробоины от снарядов, направленных рабочей рукой в последний оплот царизма,—кадетские корпуса в октябрьские дни. На дворе пушка, из которой стреляли юнкера по Кремлю, уже занятому Красными войсками.... Но это в прошлом...

Новая жизнь в мрачных массивных корпусах. Электрическим светом залиты коридоры, залы. Вторая пехотная школа празднует свой первый выпуск красных командиров, кончивших полный трехгодичный курс обучения. Шумно... Людно... На потолке колонного зала бывшей церкви еще красуются таблицы с десятью заповедями Моисея, но на ряду с ними уже лозунги революции.

* * *

Далеко за полночь тянется праздник. Уже светает... Коридоры оглашаются пением: «Смело, товарищи, в ногу»—на маневры пора.

По пыльной дороге тянутся серые колонны. Они не знают усталости. Вчера на празднике, а сегодня поля и луга оглашает их мощное—за власть советов...

Привал в Мамонове. Недружелюбно встречают дачники... Косятся... кое-кто и ругается...

Смеются курсанты.—Это новые буржуи—нэпманы, они чувствуют поступь пролетарских рядов и невольно по спинам мурашки бегают...

Новая остановка—Жаворонки. Нет уж дачников, приветливо, ласково встречают крестьяне. Вмиг побратались. Там посредине группы крестьян—молодой красном [illegible] о «смычке деревни», в другом углу толкуют о смычке...

— Правда ли, что Ленин за союз, а Троцкий против,—справляется бородатый дядя.

Смеются курсанты, рассеивают нелепые слухи...

Во дворе кипит работа,—там группа курсантов рубит дрова. Хозяйка довольна, улыбается... довольны и веселы курсанты.

Но вот сигнал,—созывают на собрание. И хозяева, и хозяйки и гости смешались в одну дружную семью.

Снова в поход... Вот новая деревня—Верхние Ромашки. На склоне горы серое здание—клуб и ячейка РКСМ. Яркая вывеска. Молодежь валит в гости. Это школа. Летом союз устроил клуб, устраивались доклады, лекции, спектакли, сейчас выселили—начинаются занятия,—рассказывает комсомолец,—но мы ничего. В коридоре устроим книжный киоск, будем устраивать лекции... Нас в ячейке всего четверо,—но справимся. Жаль, что нет ячейки РКП, помогла бы, очень много работы, а интеллигенция деревни держит нейтралитет,—рассказывает дальше секретарь.

Стариков вот трудно раскачать...

Как бы в тон ему, в другом углу жалуется старуха учительница—собачья жизнь... не считают за человека.... жалованье—гроши... Ей не нравятся новые порядки, она в прошлом. Два мира—два быта,—здесь уверенность в своих молодых силах...

Справимся...

[illegible]

ВОЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ НА УКРАИНЕ.

Несмотря на то, что военная кооперация на Украине начала свою деятельность [illegible], за полтора года работы заняла на экономическом фронте довольно прочную позицию.

Денежный фонд ее в настоящее время достигает крупных размеров, не считая большого количества товаров и имущества.

Военными кооперативами на местах обрабатывается свыше [illegible] тысяч десятин земли, эксплоатируется около 100 различных кустарных и промышленных предприятий, содержится более 10 столовых и [illegible].

Данные эти далеко не полны, в действительности деятельность кооперации значительно шире. В 12 губерниях Украины и в Крыму насчитывается свыше 360 военно-кооперативных об'единений.

В Киевской губ. в течение года кооперацией распределено среди членов 6 тысяч пудов хлеба, 10 тыс. пуд. картофеля и на 14 миллиардов руб. продуктов и предметов первой необходимости.

В губернии построена мельница и организованы крупные сапожные и портняжные мастерские.

В Запорожской губ. военная кооперация эксплоатирует хлебозаводы. На полученной прибыли до 1,000 пудов хлеба роздано [illegible] бесплатно.

В Крыму эксплоатируются два кожевенных завода, шорная мастерская и проч.

М. Ур.

ВСЕУКРАИНСКОЕ СОВЕЩАНИЕ АГИТПРОПОВ.

17 сентября в Харькове открылось Всеукраинское совещание агитпропов Кр. армии. В повестке дня, в основном, те же вопросы, которые были рассмотрены на недавно окончившемся всероссийском совещании агитпропов.

Политуправление РВСР послало совещанию приветственную телеграмму, в которой выражает уверенность, что опыт всероссийского совещания, [illegible] политпросвещения бойца, послужит фундаментом к созданию стройного плана антипропработы в частях украинского округа. Серьезные задачи,—заканчивает телеграмма,—стоящие перед политработниками округа, в частности в связи с демобилизацией 1901 года, будут с успехом выполнены на основе решений, которые примет ваше совещание.

М.

ВОЕННАЯ ХРОНИКА.

— Военные моряки Северного флота выбрали в Архангельский городской совет 12 депутатов-коммунистов.

— Высшая повторная школа комсостава Украины и Крыма, вторая военно-хозяйств. школа и школа червонных старшин 10 сентября выпустили 300 новых красных командиров. На торжественном параде присутствовали [illegible] т. Петровский, председатель совнаркома Украины т. Раковский, высшие военные власти и рабочие организации.

— 3-го сентября 21-я Пермская дивизия отпраздновала четвертую годовщину своего существования. Дивизия получила много подарков.

— 10 сентября в 10 дивизии состоялась дивизионная партконференция. Обсуждались вопросы текущей работы в дивизии.

— В [illegible] военном округе с 15-го числа по 23 августа записалось в военные учебные заведения 1225 добровольцев.

— Окружные военно-политические курсы [illegible] 7 сентября выпустили 109 курсантов. Из них 4 военкома полка, 5 помвоенкомов, 20 военкомов батальонов, 32 политработника.

— В Московском округе успешно проходит кампания по демобилизации 1901 года. Отправляемые [illegible] снабжаются литературой, им устраиваются торжественные встречи и проводы.

— Одесский губисполком отпустил на ремонт казарм 20 миллиардов рублей. Во всех частях Украины на средства шефов идет усиленный ремонт казарм.

— Музей Красной армии и флота обращается ко всем командирам и комиссарам Красной армии и флота—участникам гражданской войны 1917—1922 г.г., с просьбой прислать свои фотографические снимки в [illegible] об участии в боях. Адрес музея: Москва, ул. Кропоткина (б. Пречистенка), 12/2.

КОРРЕСПОНДЕНТАМ ОТДЕЛА.

Тов. Черняховскому. В корреспонденциях просим касаться всей работы школы в целом, как отражение в частном общих вопросов и [illegible].

Тов. Украинцеву. Ваше письмо имеет лишь местный интерес.

Т.т. Черновой и Г. Лебедеву. «На часах» «Учеба» [illegible].

Партийная жизнь.

О ГРУППАХ СОДЕЙСТВИЯ РКП.

В «Правде» была помещена заметка [illegible] групп содействия РКП в частности в Красно-Пресненском районе. На Красной Пресне [illegible]

[illegible]

М. Канельсабеля(?).

В ВИТЕБСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.

[illegible]

[illegible] резолюции XI партс'езда о с.-х. кооперации.

Постановления совещания по усилению работы в деревне требуют от губкома [illegible] работы. Между тем, до сих пор ГК работал слабо. [illegible]

Л. Б.

ПОДГОТОВКА ЗАКОНЧЕНА.

На совещании агитколлегии Юрьевецкого укома (Иван.-Вознес. губ.) было решено провести проверку политграмотности [illegible]

[illegible]

Теперь укое переходит к осуществлению намеченных планов.

А. Чугунов.

ЖЕЛАЕМ РАБОТАТЬ.

(Письмо в редакцию).

В № 210 «Правды» от т. Васильченко, в заметке «Журналисты-коммунисты», подводит итоги регистрации журналистов и литераторов-коммунистов, произведенной МК РКП (б.).

Из приведенных [illegible] приходится [illegible] факт, что [illegible]

[illegible]

В анкете для коммуниста-журналиста [illegible] спрашивалось: сотрудничает ли регистрируемый в «Рабочей Москве», и если нет, то почему. А была ли дана возможность, и что было сделано для привлечения всех коммунистов-журналистов к сотрудничеству в «Рабочей Москве»?

Цель моего письма, и в данном случае, мне думается, что я выражаю взгляд еще многих товарищей, оторванных от партийной журналистики, почему-либо подтвердить свое желание работать в любой из московских партийных газет.

Дело за Московским Комитетом РКП (б.)!

Член РКП (б.) **М. Юхневич.**

В КОМЯЧЕЙКЕ ВЫСШЕЙ ВОЕННО-ХИМИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ.

Последнее очередное партийное собрание в школе было посвящено вопросу о борьбе с «буржуазной идеологией».

На собрании присутствовали и беспартийные. Докладчик призывал вести решительную борьбу с буржуазной идеологией; но не одними только репрессиями, необходимо вести идейную борьбу—противопоставить свою печать: газеты, журналы и книги, и разоблачать буржуазных профессоров. Мы должны готовить своих пролетарских профессоров с пролетарской идеологией.

Коммунистическая партия, как один человек, должна бороться с проникновением буржуазной идеологии в армию и в массы рабочих и крестьян.

Доклад был прослушан с большим вниманием; решено на ближайшем собрании еще раз поставить этот вопрос. В принятой по докладу резолюции говорится: «мы должны бороться с проникновением буржуазной идеологии в стены нашей школы».

Волков.

Рабочая жизнь.

Борьба за жилище.

НЭП И РАБОЧИЕ ЖИЛИЩА.

Всем, разумеется, ясно, что хлеб, дрова и квартира представляют «три кита», на которых покоится благополучная жизнь рабочего. Если все эти «киты» стоят твердо, то и рабочий держится твердо.

Он и на заводе энергично работает, и на собраниях выступает, и политикой интересуется, и в клуб ходит, и из библиотеки книжки берет. Хлеба в настоящий момент у рабочего хватает—от прежнего положения далеко ушли. Дрова в Москве есть, они будут и у рабочего.

Но вот самое главное,—квартира, за нее теперь приходится рабочему жестоко бороться. В самом деле, возьмите любой рабочий дом-коммуну и вы нигде не встретите, чтобы там жили исключительно рабочие. В лучшем случае в таких домах живет рабочих 60 проц., а все остальные жильцы—от НЭП'а. Рабочие хотя и принимают самые энергичные меры к выселению таких, но ничего не выходит. Народные суды напр. завалены жилищными делами, но нэп так крепко залез в рабочие дома, что нужны какие то особые ядовитые «газы», чтобы его оттуда выкурить.

Всех хуже обстоят дела в домах жилтовариществ. В Москве таких домов не одна сотня, и ни для кого не секрет, что все эти дома представляют из себя на жилищном фронте не что иное, как крепости нэпа, где он особенно утвердился; и живущие рабочие в таких домах являются буквально пленниками нэпманов. Редакции газет завалены жалобами рабочих из таких домов. И здесь опять таки рабочие ничего не могут поделать.

Следовательно, нужна здесь какая-то властная рука, чтобы она твердо взялась за дело и повернула его в сторону обеспечения рабочих жилищем. Нам кажется, что утвержденная Совнаркомом комиссия должна, помимо уплотнения учреждений, заглянуть и сюда. Здесь именно нужна такая власть, которая бы действовала безапелляционно. Народные суды оказались слабыми. Нэп их умеет обходить. Сколько, например, таких случаев, когда нарсуд постановил, но его постановления опротестованы, и дело тянется.

Наступает зима, рабочие бьются у своих домов, а войти в них не могут.

Жилищный вопрос сейчас принимает такие формы, когда он сводит на нет все те материальные улучшения, которые приобретены рабочими за последнее время. Нам кажется,—не откладывая в долгий ящик, ибо время не ждет,—следовало бы принять в данный момент следующие меры:

Во-первых, провести широкую кампанию по проверке истинного существа всех жилищных товариществ, чтобы помочь пролетарским элементам этих товариществ стать во главе правлений. Это раскрепостило бы рабочих, проживающих в таких домах, и, кроме того, можем наверняка сказать, что мы при этом нашли бы много свободных квартир, которые теперь продаются за миллиарды.

Во-вторых, надо повести самую энергичную борьбу по выселению нэпманов из рабочих домов-коммун и предоставить эти дома исключительно рабочим.

В-третьих, в Москве имеется очень много недостроенных или требующих ремонта домов. Пусть люди, имеющие деньги, на льготных условиях достраивают или ремонтируют эти дома и тем самым приобретают себе жилище.

Нужно действовать, нужно в это дело вмешаться власти и подвести под здание рабочего благополучия третьего «кита»—хорошее жилище.

И. Ж.

ПРОЛЕТАРИЯ НЕ ТРОНЬ!

(Поселок Ильича).

Последний декрет о выселении из домов-коммун лиц, не состоящих в том учреждении, кому принадлежит дом, привел в большое беспокойство рабочих, проживающих в поселке Ильича (бывш. единоверческий монастырь).

Дело вот в чем: поселок принадлежит заводу Гужон, но живут в нем, кроме гужоновцев, рабочие кабельного завода и курских вагонных мастерских. По декрету выходит, что кабельников и железнодорожников можно было бы выпереть. Это сделать можно только на словах, а на деле не так-то легко. Выгнать товарища — совести не хватит, к тому же, рабочий ведь не воробей: пугнул его, он и перелетел. Нет, у него детишки, домашний скарб. Один перевоз чего стоит, а там, глядишь, переехал, проработал на новом заводе недельки две,—бац: тебя считают недостаточно хорошим работником, вылетай, значит, снова.

Не успели узнать рабочие о выселении из домов-коммун, а уже наш дворник Пряхин, как дятел, сидит у ворот и долбит одно и то же: скоро выселим и курских, и подобедовских. Декрет о выселении безусловно хорош в том случае, когда необходимо избавиться от элемента ненужного и вредного в среде рабочих. Засел, напр., в доме-коммуне вместе с рабочими какой-нибудь лавочник или спекулянт с рынка, вот его и выселить. А рабочего-пролетария—не тронь.

Рабочий поселянин.

ТРЕСТ ДОЛЖЕН ПОМОЧЬ.

(Каланчевская чаеразвесочная).

Как и везде, у нас то же—жилищный вопрос. Дома-коммуны нет, и рабочие ютятся по большей части очень далеко, у Рогожской и Крестовской застав на частных квартирах. Помещения подвальные, сыро, грязно, холодно. Вот уже больше года не один состав завкома ведет настойчивую борьбу за создание общежития при фабрике, но из этого ничего не выходит. Трест отмалчивается, или, уж если очень надоедят, определенно отказывает. Главная причина—отсутствие пригодного дома. Есть великолепный дом. б. владельца ф-ки Сергея Перлова на Мещанской. Но он занят железнодорожным батальоном и получить его надежды нет никакой. На-днях истекает срок коллективного договора, и, составляя новый, завком вносит пункт об обязательности для треста подыскать, хотя бы с ремонтом, минимум квартир для рабочих. Если хозяйственное положение треста этого не позволит, то хотя бы сверх ставок выплачивалось на квартирную плату. Это многим поможет устроиться сносно. Дело, конечно, за трестом, и исходя из обще-московского квартирного кризиса, он должен пойти навстречу положению рабочих, и по возможности удовлетворить их.

И. Ч.

Выборы в страховые кассы.

ЗАВОД БЫВШ. «ПОСТАВЩИК».

У нас на заводе выборы уполномоченных социального страхования прошли благополучно. Происходили они 9-го сентября с. г., в присутствии 1.623 человек из 2,050 человек регистрированных. Избрано было 10 уполномоченных: 6 коммунистов, 4 беспартийных. Рабочим остался неясным вопрос о выдаче денежного пособия, т. к. старые больничные кассы задерживали правильную выдачу пособия. Зачастую чтобы получить за 3 дня своей болезни, рабочему приходилось гулять еще 2 дня, чтобы их выхлопотать. А потому некоторые рабочие в былое время отказывались от такого пособия. Теперь у рабочего правительства такой волокиты не должно быть. Надо поставить дело так, чтобы рабочий сразу на деле убедился, что наши страховые кассы действительно помогают рабочему. В остальном рабочие отнеслись к делу сочувственно, так как новая страховая касса не будет брать с рабочего ни одной копейки, а управлять ею будет рабочий.

М. Павлов.

16 ТИПОГРАФИЯ М. С. Н. Х.

19 сентября у нас состоялось общее собрание, на котором был заслушан доклад «О государственном страховании рабочих». Докладчику задавались вопросы: 1) не повлечет ли отчисление предприятием проц. уменьшение заработной платы и 2) высказывалась боязнь возврата недоброй памяти бывшей «больничной кассы» с ее бюрократической халатностью. Желательно, чтобы государственная страховая касса как можно ближе была к рабочему в смысле предоставления пособия. Докладчик раз'яснил, по 1-му вопросу, что нет сомнения, что страховые кассы влиять на заработок не будут, а на второй, будет зависеть от того, кого будут выбирать в делегаты и как рабочие будут проводить контроль. Я от себя скажу, что благодаря нашей малосознательности в больничную кассу прошли и засели, как во главе ее управления, так и в районах, большей частью «друзья»—наши меньшевики, и они, если вспомнит все сознательные рабочие, делали все, чтобы рабочие были кассой недовольны.

В заключение были произведены выборы делегатов на конференцию от нашей типографии. Были избраны два коммуниста и один беспартийный. Выборы показали, что наши рабочие политически прозрели и хотят итти рука-об-руку с коммунистической ячейкой типографии.

Зецер.

(Ф-КА СВОБОДИНА).

На обувной фабрике имени тов. Свободина ровно в пять часов вечера 18-го сентября клуб при столовой рабочих стал быстро наполняться. На повестке дня вопросы социального страхования и выборы в районную страховую кассу. Докладчик дал картину развития страховых касс. В принятой резолюции рабочие высказали доверие коммунистической партии и послали в страховую кассу только коммунистов.

С. Якимов.

Последний лист железа.

(Ф-ка тонких сукон б. Носова).

Наша администрация несколько раз в предшествующие годы подавала свои заявления на переделку котельной, и не один раз высшими инстанциями посылались разные инженера, техники для осмотра, но дело все не двигалось, а, между прочим, котельной вот-вот грозил обвал всего верха, а дальше?—дальше страшно вообразить, что могло бы случиться во время работ [illegible]

И тогда наивные люди говорили: «Вот, если бы был Носов—моментально бы сделали, а у Советской власти кишка жидка, ее дело только разрушать, а не созидать, как она поступила с паровой машиной, взяв с нашей ф-ки и отправив куда-то на болото».

Но вот пошел 22-й год. Внутри ф-ки начались за [illegible] все пускаются в ход. На [illegible] ...са, так и коммунальных домов, точно Аароны с жезлами, маляры красят их, на зло всем шептунам, в близкий к красному цвету. Не стало того разнообразия, как раньше. Крыши—где зеленые, баки для нефти белые, а теперь все красно, и наша ф-ка из довольно неприглядной превратилась как бы в девушку в красном платочке на голове и стоит улыбается.

А близ котельной стоят наши: красный директор—т. Степной, механик—т. Батутин и проч. с довольным видом, любуясь на окончание работ в котельной, где кровельщик приколачивает последний лист железа, и тоже, видимо, довольный, кричит по старой привычке: «Надо бы спрыснуть, а то течь будя!» И мы надеемся, что в нынешний год будет устранено последнее безобразие с нашей ф-ки, и вместо вставленных досок взамен стекол будут вставлены стекла. И невольно так хочется крикнуть от восторга: «Трест Мосcукно! Вперед к строительству, но не забывайте и строителей!»

Рабочий В. Куманов.

К СБОРУ ПРОДНАЛОГА.

75% задания.

(По телефону от нашего специального корреспондента).

ТУЛА, 21 сентября. По имеющимся в Губпродкоме сведениям, по 20 сентября губернией выполнено около 75 проц. задания по продналогу. Несмотря на это продкампания нисколько не ослабевает. Епифанский уезд выполнил 100 проц. своего задания. Чернский уезд закончит свое задание после 25 сентября. Уезды: Тульский, Одоевский, Каширский, Веневский, Крапивенский выполнили до 20 сентября около 80 проц. К 1 октября означенные уезды закончат продкампанию. Алексинский уезд отстает: по 20 сентября им выполнено 55 проц.

Богородицкий, Ефремовский и Новосильковский уезды выполнили: Богородицкий—70 проц., Ефремовский—70 проц. и Новосильковский—75 проц. Некоторое запоздание в выполнении задания в этих уездах об'ясняется, главным образом, отсутствием молотилок. Эти уезды выполнят 100 проц. не позже 10 октября.

Таким образом, сбор продналога в Тульской губернии будет закончен не позже 15 октября.

По окончании сбора продналога часть аппарата будет использована для финансово-налоговой кампании.

Д. Кунин.

Не ослаблять энергии.

По данным на 20-е сентября, нами собрано по продналогу 74.282,014 пуд. Заготовки прошлого года на это же число дали 22.280,154 пуда. Таким образом, в текущую продовольственную кампанию ссыпано почти в 3½ раза больше, чем в прошлую.

Успех несомненный.

Но можно-ли успокоиться на нем? Можно-ли считать победу на продовольственном фронте одержанной?

Мы неоднократно указывали на страницах «Правды», что сентябрь — решающий месяц для продовольственной кампании. Хлеб собран, излишки еще не проданы, распутица не наступила.

Наконец, в первую стадию продналоговой кампании хлеб, в большинстве случаев, идет самотеком; исправные плательщики не затягивают ссыпки. В дальнейшем нам придется иметь дело с уклоняющимися от уплаты. Тем кампания может замедлиться.

У нас есть сведения, что в некоторых губерниях уже заметно падение заготовок.

Так, Ярославская газета «Северный Рабочий» в номере от 17 сентября сообщает:

«Очередная сводка о поступлении продуктов с 10 по 15 сентября указывает, что мы заготовили **на 28,000 пудов меньше, чем в предшествующую пятидневку.** Само собой разумеется, что это сообщение вносит тревогу за ход продкампании. Если в сентябре мы не сможем собрать половины всего налога, то мы проиграем кампанию, так как позднее нам придется работать далеко не при таких благоприятных условиях, как теперь».

Точно такая же картина наблюдается и в Саратовской губ.:

«Данные губпродкома, — сообщают «Саратовские Известия», — указывают, что сбор продналога идет медленее, чем надо, и если в дальнейшем так пойдет дело, то мы не закончим кампании к назначенному сроку — к 1 ноября.

На 5 сентября было собрано 795,419 пуд. (вместе с помолсбором), в то время, как на 1 сентября нужно было заготовить 1.560,000 пудов. Как видно, цифры не утешительные. С 5 по 13 сентября собрано 740,439 пуд. (без помольного сбора), что в день дает около 90,000 пуд. И что еще хуже, **последние сведения указывают на определенное падение ссыпки.** Если так пойдет дело дальше, то вряд-ли налог будет собран даже к 1 декабря, тем более, что скоро наступит осенняя распутица, естественно мешающая подвозу хлеба».

В некоторых губерниях наблюдается ликвидаторское настроение, столь опасное в настоящий момент.

«Ссыпка хлеба по продналогу в Ставропольской губ. сообщает: «Власть Советов», — перевалила за 3-й милл. Некоторые районы Благодарненского, Ставропольской губ.—сообщает: «Власть Советов» — кончают выполнение заданий. Наш успех на продовольственном фронте несомненен...

Сейчас, к сожалению, мы принуждены констатировать ослабление политической работы в массах. Ослабела энергия парторганизаций, ослабела работа аппаратов на местах, **замечается кой-где ликвидаторское настроение.** И это в наиболее ответственный момент, когда от нескольких дней зависят все. Результаты не замедлили сказаться. **Ссыпка понизилась по всем уездам».**

На эту же сторону указывает и «Бакинский Рабочий».

«Успех продналога в Азербейджане превысил все самые смелые ожидания. По предварительным подсчетам предполагалось собрать, при среднем урожае, 1 милл. пуд. пшеницы. Но урожай оказался в нынешнем году выше среднего...

В настоящий момент собрано уже около полутора миллионов пудов. Но добрая половина всего сбора — ячмень, который, по условиям приема продналога, в полтора раза ниже пшеницы. Все это показывает, что, несмотря на блестящий ход кампании, мы продналога целиком еще не выполнили. Следовательно, продовольственная страда еще не прошла. Ослаблять энергии нельзя»...

Не ослаблять энергии — такова наша очередная задача на продовольственном фронте.

Наступает решительный и наиболее трудный этап сбора. Мы должны подготовиться к нему, усилить нашу работу и решительно бороться с недопустимым ликвидаторством.

Некоторые итоги сбора промыслового налога.

Усиленный перемол зерна осенью является наиболее благоприятным моментом для сбора промыслового налога.

По исчислению Наркомпрода промсбор должен дать в этом году 34 миллиона пуд. Цифра немалая в продовольственном бюджете республики. Между тем, по официальным данным Наркомпрода на 10 сентября промсбор дал всего 1.160,000 пудов, т.-е. 3,4 проц.

В чем же дело?

Если ход текущей налоговой кампании указывает на общее укрепление продовольственного аппарата, по сравнению с прошлым годом, то в области сбора промыслового налога этого сказать нельзя. При ближайшем рассмотрении работ мест, приходится сделать вывод далеко не в пользу многих продорганов, а этот вывод таков, что большинством Губпродкомов было уделено слишком мало внимания подготовительным работам по промысловому налогу.

Переходя к более подробному анализу работ продорганов на местах, необходимо отметить, прежде всего, что инструкция Компрода, предполагавшая закончить обложение не позднее 1-го сентября с тем, чтобы использовать время усиленного перемола и собрать наибольший процент промыслового налога в осенние месяцы не было выполнено.

К 1-му сентября должно было поступить 6,111 тыс. пуд., поступило же на 10 сентября, как упоминалось выше, лишь 1,160 тыс. пуд.

Закончили обложение следующие губернии: Костромская, Витебская, Тверская, Смоленская, Московская, Саратовская и Чувашская, а остальные губернии работу развернули слишком слабо и обложение еще не закончили, причем общая сумма последнего выражается всего лишь в 15,800 тыс. пуд. Нет сомнения в том, что эта цифра в настоящий момент несколько выше, но насколько она выше, предугадывать пока весьма трудно. Также факт налицо: обложение значительно ниже заданной цифры.

Если обложение проходит по большинству губерний очень слабо, то сбор промыслового налога можно без преувеличения охарактеризовать катастрофическим это повсеместное явление. На самом деле, кроме Тульской и Рязанской губ., где сбор достигает немного больше 50 проц. суммы подлежащей к выполнению на 1 сентября по всем остальным губерниям республики, он выражается в таких ничтожных цифрах, что невольно возникает опасение за исход кампании.

Продработники на местах должны поставить себе задачу, собрать в сентябре промыслов. налоги за 2 прошедшие месяца и выравняться с кампанией по единому налогу.

Значение промыслового налога в бюджете республики настоятельно требует усиления работ в этой области.

И. Сазонов.

Хроника продкампании.

ЮГО-ВОСТОК ССЫПАЛ 50 ПРОЦ.

РОСТОВ-ДОН, 20 сентября. **По сведениям уполнаркомпрода, к 15-му сентября на Юго-Востоке ссыпано 23.821,678 пуд. натурналога — 50 проц. задания.**

На 20-е сентября Морозовский округ выполнил 102 проц. своего задания, ссыпав 1.008,438 пуд. зерна. По Донецкому округу суточная приемка доведена до 110,000 пуд. Пункты и элеваторы переполнены хлебом. Есть опасность несвоевременного выполнения налога, в виду слабой подачи вагонов.

ВЛАДИМИРСКАЯ ГУБ.

ВЛАДИМИР, 20 сентября. На 20-е сентября поступило 1.052,219 пуд. натурналога зерном и 108,951 пуд. облигациями. Таким образом, Владимирская губ. выполнила натурналоговое задание на 23 проц.

ОБЛАСТЬ НЕМЦЕВ ПОВОЛЖЬЯ.

ПОКРОВСК, 20 сентября. К 20-му сентября Немкоммуна выполнила 6 проц. своего натурналогового задания: ссыпано 117,000 пуд.

В счет семенной ссуды в Немкоммуне поступило 73,000 пуд. зерна, что составляет 86 проц. задания.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ ТРЕХНЕДЕЛЬНИК.

ТВЕРЬ, 20 сентября. Вышневолоцкий, Ржевский, Новоторжский, Старицкий и Осташковский уезды сильно отстали со ссыпкой зерна. В виду этого по указанным уездам об'является красный продовольственный трехнедельник. Трехнедельник будет проводиться с 25 сентября по 15 октября. Подготовительные работы к нему закончены. На места выехали ответственные работники.

ОТГРУЗКА ЗАМЕДЛИЛАСЬ.

ТВЕРЬ, 20 сентября. Кампания по отгрузке овса по губернии проходит медленно. В среднем уезды отгружают не более 12 ваг. в день. До сих пор только Кимрский уезд выполнил задание по отгрузке целиком. В общем за все время выполнения наряда поставлено на рельсы 90 ваг.

Мой совет рыбинским товарищам.

Рыбинские товарищи телеграфируют в редакцию «Правды»:

«В Рыбинской губернии поступило по 10-е сентября 109,838 пудов в ржаных единицах по единому налогу, при чем 5 селений Угличского уезда сдали налог полностью. По подготовке продкампании губисполкомом и губкомом проделана колоссальная работа. Между тем, в интервью члена коллегии Наркомпрода тов. Смирнова, помещенном в «Правде» от 10-го сентября, указывается, что губисполкомом и губкомом уделяется мало внимания продаппарату. Это указание считаем совершенно необоснованным и просим поручить Наркомпроду немедленно исправить допущенную ошибку».

Приведенная телеграмма по существу совсем не опровергает той характеристики деятельности губисполкома и губкома по продналоговой кампании, которую я дал сотруднику «Правды» и является лишь еще одним доказательством слабого участия их в продовольственной работе.

Начнем с масло-яичного налога. До июля Рыбинская губерния сдала масла 5,6 проц. и яиц—23,3 проц., в то время, как другие губернии или заканчивали налог или были близки к выполнению 50 проц. К 25-му июля процент сбора масла поднялся до 18,3 проц. и яиц—до 35,2 проц. Как видите, дела обстояли не блестяще. Только после того, как прошли май, июнь и июль, наиболее благоприятные месяцы для сбора, губисполком в своем заседании, от 26-го июля, решил принять ряд мер к усилению сбора и продлил срок сдачи налога до 15-го августа, не имея на то директив центра. Кроме того, как видно из 4-го пункта того же постановления, губисполком решил широко оповестить население о том, что выполнение 100 проц. налога к 1 августа дает право на скидку в 10 проц. В результате к 5-му сентября налог был выполнен в размере 59,9 проц. на масло и 61,4 проц.—на яйца.

Перейдем дальше к работе по единому налогу. Здесь необходимо напомнить о протоколе рыбгубкома от 26-го августа и привести первый пункт его, в котором говорится: «Обратить внимание губпродкома на затяжку в составлении списков, что должно быть закончено не позднее 15-го сентября». В 8-м же пункте этого протокола констатируется, что уисполкомы не обращают должного внимания на проведение кампании, и что им необходимо послать особый циркуляр.

Тут невольно напрашивается вопрос, а где же были рыбинские товарищи до 26-го августа. Значит, они не знали, как идет у них в губернии работа. В связи с этим, становится совершенно ясной причина ничтожного выполнения налога по Рыбинской губернии.

Официальные данные Компрода и постановления рыбинских товарищей говорят за правильность оценки их работы, которую я дал сотруднику «Правды», и не мне, а им самим нужно исправлять их ошибки. Как они это сделают, покажет будущее; а—пока я могу им посоветовать: 1) не загромождать телеграфа подобными телеграммами; 2) принимать меры к успеху сбора не в середине или конце кампании, а перед началом ее; 3) не выносить постановления о скидке, за четыре дня до срока; 4) не надеяться на то, что работа идет хорошо, а наблюдать за ней, не дожидаясь, пока кто-либо укажет, и, наконец, 5) исправить указанные ошибки и принять надлежащие меры к тому, чтобы налог был выполнен в размере 100 проц. и в срок.

100 проц. налога нужны для поддержания экономической мощи Республики, а поэтому, вместо полемики, давайте совместными усилиями стремиться к выполнению поставленной перед нами задачи.

Замнаркомпрод **А. Смирнов.**

20 сент. 1922 г.

Наша хроника.

КУЛЬТУРНАЯ РАБОТА ОЖИВАЕТ.

(Прачечная МОВСУ).

Наша прачечная признана центром «образцовой-показательной» и числится по своему механическому оборудованию и пропускной способности первой в Республике.

Но она является образцовой и в культурном отношении. У нас не прерывались еженедельные лекции по санитарной грамотности, по истории вообще и по политграмоте. Кроме того, устраиваются беседы по гигиене и другим отраслям науки, для чего имеется и электрический фонарь.

Но особенно интересует наших работниц политчас (у нас рабочих 270 человек и почти все женщины). Здесь зачитывается и раз'ясняется по пунктам конституция РСФСР, декларация трудящихся и отдельные советские законодательства.

Работниц это интересует, нередко они задают такие вопросы: почему в настоящее время размножают новую буржуазию, почему отдают назад фабрики и дома, когда в декларации говорится о том-то? Некоторые работницы выступают в защиту этих мероприятий Советской власти, другие нападают. Завязывается горячий спор, и политчас проходит так, что потом долго спорят работницы на поднятую тему. Противницы новой политики говорят так: «Неужели мы для того страдали, чтобы у нас снова появилась буржуазия? Да мы бы еще согласились годок пострадать, только бы не было этой проклятой буржуазии! Мы боимся, как бы опять снова не забрали нас в свои лапы. А мы знаем, как у них работать! Бывало три года проработаешь, а об отпуске и забудь думать. А теперь по целому месяцу дают, да еще и дорога бесплатная. А беременность? Как тяжело приходилось, а теперь 4 месяца гуляешь, да и еще и вспомоществование на ребенка. Вот мы и боимся, как бы Советская власть не ошиблась».

Эти задушевные мысли работниц много дают поучительного для всех. Но мы не ограничиваемся политчасом. Есть у нас и клуб, есть библиотека-читальня, есть школа грамоты, но особенная наша гордость—это драматический кружок. Работницы-прачки так научились играть на сцене, что нам теперь и больших театров не надо. За летний период мы собрали по 300 тысяч единовременного взноса на ремонт сцены, и теперь уже все сделано. Недельки через две мы будем в своем театре.

С наступлением осени культурная жизнь у нас оживает. Вот только есть один недостаток: мы не получаем газет. Заведывающему нужно постараться изыскать средства и дать работнице газету. Интересно, как-то культработа ведется на других предприятиях нашего производства?

Н.

НЕ К МЕСТУ.

На Садовой-Кудринской улице, 19, есть дом-коммуна рабочих Фосген № 1. И так-то рабочим туго живется от бесхозяйственности в доме, а тут еще новое явление. В доме завелись разные [illegible] певчие [illegible]. В одной из квартир дома очень часто слышно пение духовного хора, распевающего «Достойное» и проч. Оказывается, что там живет близкое лицо к церкви Ермолая, находящейся вблизи дома, и это лицо производит различные спевки. Неужели же в церкви нет места этим спевкам и обязательно надо тащиться с ними в дом-коммуны рабочих?

Завкому нужно было бы обратить внимание на эти роскоши в доме. Но, к сожалению, глава завкома сам принадлежит к церковному миру.

Ковалев.

ЭКСПЛОАТАТОРЫ НАКАЗАНЫ.

В «Правде» подробно сообщалось, как владелец столовой, на Петровке, гр. Хмелевский, и владелец штамповальной мастерской Кузнецов, на Бутырках, эксплоатировали детский труд. Они заставляли подростков работать свыше 6 часов, не проводили рабочих через биржу труда. Хмелевский начал делать взносы в фонд социального страхования лишь после того, как инспектор труда составил протокол, но не прекратил злостной эксплоатации своей прислуги. Он платил судомойкам по 8 милл. руб. в месяц, а официанткам вовсе ничего не платил, говоря:

— Вам дадут господа посетители.

Дело о Хмелевском и Кузнецове рассмотрено на-днях Красно-Пресненским нарсудом. Хмелевский оштрафован на 500 руб. золотом в пользу профсоюзов, а Кузнецов—на 1.000 руб. золотом.

Е. К.

ГОРЕ-РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬ.

(Фармазавод № 12).

Центральный кооператив Фармазаводов работает вообще очень слабо, но работа нашего заводского распределителя уже совсем никуда. Хорошее большое помещение распределителя наполнено... пустотой. Уныло шныряют по полкам огромные, бесстыжие крысы. Главный виновник этой «пустоты» — центральный кооператив Фармазаводов. Плохо снабжает распределитель.

2—3 месяца тому назад ячейка, завком и делегатское собрание признали необходимым назначить другого заведующего. Говорили много, а сделали мало.

На заводе есть хорошие старые партийные работники—Никонов и Владимирова. Неужели они не могут исправить дело распределителя так, чтобы рабочие были довольны?

Заводской.

По провинции.

НУЖНА СРОЧНАЯ ПОМОЩЬ.

(Г. Николаев).

Голод не мог не отразиться на производительности госзаводов губернии. Если в более благоприятных по урожаю местах говорили о 50—80 проц. довоенной выработки, то в Николаеве она никоим образом не могла превышать 20 проц.

С изменением положения в общегосударственном масштабе в сторону улучшения быта рабочего, начала подниматься производительность и здесь: в июне—до 40 проц., в июле—до 60 проц. и на август предположено 85—90 проц. довоенной выработки.

На двух заводах «Наваль» и «Трем-суд» работает около пяти тысяч человек. В силу пережитой истощенности, смертность все еще очень сильна среди рабочих.

Материальное положение [illegible] тяжелое: отсутствует обувь, одежда и жилые помещения.

К культурно-просветительной работе рабочие относятся апатично: естественно, что у каждого в голове на первой очереди стоит вопрос о хлебе насущном.

Государство должно притти на помощь николаевскому металлисту. О сокращении или закрытии заводов не может быть и речи, ибо это было бы равносильно уничтожению около 15-ти тысяч человек, отдаче их на мучительную голодную смерть. Промвоенсовету это необходимо теперь же учесть и ни минуты не откладывая принять самые решительные меры по возрождению николаевских госзаводов. Они не убыточны, а прибыльны, но каждый час настоящего неопределенного положения [illegible] рабочему.

Л. Ш.

По Советской федерации.

У окна в Европу.

(Картинки пограничной жизни).

(От нашего корреспондента).

Два раза в неделю отправляется из Минска на Варшаву дипломатический вагон Наркоминдела.

Новенький, чистенький, сверкающий полированным металлом и зеркальными окнами, с клеймом:

«Berlin, 1917».

Линия Минск—Негорелое не чета Себежской, о которой писал тов. Сосновский. Наши дипвагоны вполне достойны своих дипассажиров.

А дипассажиры достойны самого пристального внимания.

В огромном большинстве—это курьеры и чиновники бесчисленных польских миссий, комиссий и представительств, пограничных, репатриационных и согласительных, успевшие оторваться от своей «ойчизны» и пустить прочные корни на благодарной большевистской почве.

— Ойчизна ойчизной, а дело делом.

Вся беда в том, что у «дружественных иностранцев» понятия ойчизны и дела сильно переплелись между собой, свернулись в запутанный клубок.

Не разберешь, где кончается ойчизна, и начинается дело.

Отсюда и некоторые недоразумения. Напр., в делах репатриационных обнаружилось, что некоторые представители польской миссии, параллельно с отправкой беженцев и пленных, занимались усиленной репатриацией золота, драгоценных камней и художественных безделушек...

А вот еще... меховой вопрос. Читатель протрет глаза от удивления:

— Какой такой меховой вопрос?..

Как ни странно, а все же он существовал, и минувшей зимой причинял немало хлопот и польским дипломатам, и нашим пограничникам.

Представьте себе такой казус:

Едет польский дипкурьер со своей дражайшей половиной из Варшавы в Минск. Мороз на дворе трещит лютый, а они в легких пальто, без багажа, с небольшими чемоданами.

Совсем по-пролетарски.

Удивляются пограничники:

— Что за диво, с каких это пор польские чиновники, да еще из архи-аристократического «министерства справедливых», стали в декабре рядиться по-весеннему?

Загадка раскрылась весьма просто и неожиданно.

Тот же дипкурьер, с той же дражайшей половиной, возвращается на родину. Смотрят пограничники,—глаза широко раскрывают. Метаморфоза—да и только!

На дипкурьере великолепная, дорогая шуба, на дипкурьерше—многомиллионный котиковый сак. Вместо изношенных ручных чемоданчиков и саквояжей — огромные, окованные сундуки. Целая гора сундуков.

Пограничники просят пожелательно:

— Будьте любезны открыть сундуки.

— Не откроем, — возмутился дипкурьер, — это мои личные вещи.

Пограничники все настойчивей:

— Ну, что вам стоит открыть—одна пустая формальность.

[illegible]

Все же сундуки открыли. И посмотрели... [illegible]

[illegible]

(бедные варшавские спекулянты) звучат весьма пикантно.

Если бы польское правительство уделило беженцам, пленным и репатриантам хоть десятую долю своей заботливости к раз'езжающим по линии Варшава—Минск дипломатам, они (беженцы, а не дипломаты) чувствовали бы себя великолепно.

Стоит побывать в «Негорелом», чтобы посмотреть, как Советская власть встречает возвращающихся на родину, настрадавшихся в плену, за колючей проволокой лагерей, сынов своих.

Оркестры, красные знамена, приветственные речи.

Радость написана на лицах тех, кто годами был оторван от мирного, производительного труда и кто теперь возвращается к нему.

Польша, хотя и вопит благим матом о «несправедливостях», чинимых большевиками по отношению к возвращающимся на родину полякам, но принимает их в свои об'ятия так, что бедные изгнанники, обревшие, наконец, ойчизну, испытав все прелести отечественного режима, тоскливо мечтают о том, как бы возвратиться в Россию.

Общее правило. Польские репатрианты, перейдя границу, попадают под неограниченную власть «канарков» (так варшавские рабочие презрительно называют жандармерию). А «канарки», как и следует добросовестным представителям этого института, основательно пропитались демократичностью и свободолюбием. Поэтому, а может быть и по каким-нибудь другим причинам, они рассматривают всех очутившихся в их руках беженцев, кроме явно «благонамеренных», или могущих доказать свою благонамеренность «лапувкой» (взяткой), как опасных большевистских агитаторов, едущих в Польшу «подрывать основы», и обращаются с ними, как победители с побежденными.

Неисчислимы мытарства репатриируемых. Сначала перекрестный допрос каждого в отдельности:

— Откуда, куда, какой национальности, чем занимался, чем намерен заниматься?..

Хуже всех приходится рабочим, особенно еврейским.

— Нам жидов не нужно,—откровенно заявляют поляки. Это не мешает им, впрочем, отделять овец от козлищ, рабочих от буржуазии.

Потом начинается то, что на официальном языке польской власти называется «длительным карантином», а у беженцев приобрело тяжелую славу седьмого круга Дантова ада.

Барановичские карантинные бараки были зимой фабриками тифа. Летом они перешли на выработку желудочных заболеваний, преимущественно дизентерии. Режим этого беженского городка не поддается описанию. Окруженные лесом штыков, окутанные ржавой колючей проволокой, в грязи и вони, под неусыпным наблюдением людей в форме и людей в гороховых пальто, живут беженцы, претендующие на польское гражданство.

Дороговько обходится им это гражданство...

А вот пара примеров из жизни беженцев за кордоном.

Недавно в минском народном суде слушалось интереснейшее дело. На скамье подсудимых сидело около двух десятков бывших польских репатриантов, обвинявшихся *в самовольном обратном переходе границы.*

— Не могли стерпеть, сил не хватило,— в один голос заявили обвиняемые суду.

И рассказали такое про ужасы беженской действительности в Польше, что у публики волосы дыбом встали.

Были среди них люди разных профессий и положений. Рабочие, мелкие служащие, мелкие лавочники, артисты. Поехали в Минск из Саратова, Уфы, Оренбурга, Царицына, с Кавказа. Иных гнал голод, других «принципиально» мечтали о «демократической» республике, третьи ехали к Польше родственников и рассчитывали на их помощь.

Записались в эшелон. На границе, как водится, сперва польский гимн:

— «Еще Польска не згинела»...

[illegible]

Хмуро встретила Польша новых гостей. [illegible], пожалуйте-ка в Барановичи!

А в Барановичах, для живущих на собственных харчах, голод [illegible]. А сверх голода насмешки, издевательства, надругания, а сверх программы [illegible].

Перспективы самые мрачные. Надежды устроиться никакой. Дороговизна отчаянная. Атмосфера круто сгущенная, тяжелая. Все друг друга боятся, все друг от друга что-то скрывают. И над всем навис гнетущий жандармский произвол.

Стали призадумываться. Как быть, что делать? После долгих, мучительных колебаний решили вернуться в Россию.

Обратились к властям:

— Так и так, разрешите «вернуть» до Совдепии.

Ага,—решили жандармы,—большевики!

И пошли писать губерния.

Схватили, допросили, бросили в кутузку.

Держали долго.

Потом внезапно бросили в вонючие скотские вагоны и темной ночью отправили к границе.

Образовались.

Однако, радость оказалась преждевременной. Мороз подирает по коже, когда слушаешь, как гуманные, рыцарские шляхтичи обращались с ними в дороге.

Мужчин били шомполами. Женщин оскорбляли, приставали с гнусными предложениями. Одну отбившуюся от компании изнасиловали. Ежеминутно грозили расстрелом.

Не расстреляли. Привезли к границе, выбросили из вагона.

— Вот вам Совдепия. Идите, не то стрелять будем.

Слепо бежали вперед, опасаясь предательского выстрела в спину. Набрели на красноармейцев. Были арестованы...

Суд оправдал всех обвиняемых.

Этот приговор лишний раз провел резкую параллель между «варварами-большевиками», «мучающими польских беженцев», и великодушной польской властью, зовущей на родину распыленных, разбросанных граждан своих.

Б. Белогорский.

Письма из Петрограда.

(От нашего корреспондента).

ОЖИВЛЕНИЕ МЕТАЛЛОПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Уже давно в нашей общей и специальной печати шел спор по вопросу о заграничных заказах. Многие видные хозяйственные деятели не желали примириться с мыслью, что за границу уходит значительная часть заказов на паровозы и ремонт паровозов в то время, как наши превосходно оборудованные мощные паровозостроительные и паровозоремонтные заводы стоят без дела.

Наконец, вопрос был заново пересмотрен и перерешен. Неоднократные требования Севзапромбюро о передаче петроградским заводам заказов на постройку и ремонт паровозов теперь удовлетворены, и петроградские заводы получают значительную долю из заказа НКПС на постройку 508 новых паровозов и ремонт 1.800 паровозов, переданного Главметаллу.

Вскоре последует ряд новых заказов на изготовление для главного управления по топливу паровых котлов, насосов, компрессоров и проч. оборудования, предназначаемых для каменноугольной промышленности Донецкого бассейна.

В петроградской металлической промышленности царит ныне большое оживление.

Не приходится, конечно, обольщаться надеждами, что петроградские заводы сразу могут восстановить массовое паровозостроение. Последнее встретит большое затруднение в отсутствии достаточного количества необходимых металлов. Это обстоятельство сразу определяет уклон петроградской металлической промышленности в сторону ремонта.

Промбюро выработало программу работ, по которой в трехлетний срок **Путиловский завод должен достроить 4 паровоза и капитально отремонтировать** 228 паровозов; **Невский завод** должен достроить 9 паровозов и отремонтировать 126 паровозов; **Путиловский завод** возобновит производство запасных паровозных частей и т. д.

Обследование петроградских крупных металлопромышленных заводов, произведенное представителем Главметалла, показало, что они великолепно сохранились и способны немедленно принять на себя солидную нагрузку.

Значение заказа на паровозостроение и ремонт для петроградской металлопромышленности достаточно характеризуется тем, что работа по его выполнению дает таким заводам, как Путиловский и Невский, нагрузку до 60 проц. их нынешней производительности. В смысле рабочей силы заказ означает немедленное увеличение рабочих кадров на 4—5 тысяч человек, главным образом, для Путиловского и отчасти для Невского судостроительного заводов. А если мы приглядимся к данным о безработных в Петрограде, то увидим, что безработных металлистов числится по Петрограду до 4,500 человек. Таким образом, новые заказы почти целиком ликвидируют безработицу среди рабочих-металлистов.

Правда, работа, главным образом, будет сосредоточена на ремонте, но промбюро рассматривает ее как переходной этап к постройке новых паровозов. За три года непрерывной работы петроградские паровозостроительные заводы достаточно окрепнут и подготовятся, чтобы взять на себя новое паровозостроение. **Паровозоремонт—лишь этап к паровозостроению.**

Таковы настроения, надежды и мечты воспрянувшей и ожившей металлопромышленности Петрограда.

БЕЗРАБОТИЦА.

По данным петроградской биржи труда на 1-е августа состояло безработных мужчин—16,283, женщин—34,237, а всего 50,520 человек. За август месяц число безработных значительно возросло. На 1-е сентября безработных мужчин уже было зарегистрировано 19,914, а женщин—40,711 всего 60,625. Таким образом, число безработных за август возросло на 10,000 человек.

На 8-е сентября цифры о безработных дают следующую картину: мужчин—17,485, женщин—40,188, всего —57,673. По сравнению с данными на 1-е сентября есть как-будто некоторое уменьшение. Но оно об'ясняется исключением из числа безработных около 2,000 человек, не явившихся для перерегистрации на биржу. Почти целиком вся эта цифра падает на советских работников.

Весьма значительно число безработных-подростков, которых на 8-е сентября насчитывалось—3,817 человек. С подростками число зарегистрированных безработных по Петрограду достигает крупной цифры в 61,490 человек.

Интересно проследить количество безработных по отдельным профессиям.

Профессии.	Мужчин.	Женщин.	Всего.
Совработники	6.499	13.108	19.607
Работники искусств	1.280	912	2.192
Печатники	905	685	1.59[illegible]
Пищевики	989	262	1.25[illegible]
Швейники	380	2.301	2.6[illegible]
Медикосантруд	72	1.071	1.143
Металлисты	4.332	167	4.499
Чернорабочие	—	15.938	15.938

Громадное число безработных чернорабочих дают исключительно женщины. В связи с оживающей металлопромышленностью есть надежды на прекращение безработицы среди металлистов. Совработники вместе с чернорабочими дают свыше 60 проц. всех безработных.

Петроград борется с безработицей, пытаясь широко использовать общественные работы. Однако, работу получает все же только часть.

Петроград ремонтируется. Ремонтируют все: мостовые, водопровод, дома, квартиры, освещение, трамвай и т. д. На все эти работы ставят безработных. И все же на общественных работах на 15 сентября занято было только 7,000 человек, т.-е. не более 10—12 проц. общего числа безработных.

Н. Валевский.

Голод в Николаевщине.

На Украине голод еще не изжит. В числе пяти вновь голодающих губерний: Одесской, Запорожской, Донецкой, Екатеринославской и Николаевской — последняя будет голодать особенно остро. Николаевщина пережила этим летом новый неурожай, новую засуху. Результат—новая полоса голода.

Собранным с полей хлебом Николаевщина сможет продержаться не более 2-х месяцев. Затем снова должна будет начаться усиленная помощь.

На что Николаевщина может рассчитывать?

Большие надежды возлагаются на Волынь, которая в порядке прикрепления должна отпускать Николаевской губ. 50.000 пудов хлеба ежемесячно. Кроме того, до 1-го января 1923 года губернии будет доставлен 1.825.000 пуд. хлеба из специального, забронированного ЦК Помгол фонда. Некоторое количество переслано будет из трех миллионов пудов, оставленных в качестве запасного фонда ЦК Помгол Украины. Из этой цифры выделяются 150.000 пуд на озимую посевную ссуду.

Сейчас кипит напряженная, боевая работа по обследованию губернии. Готовятся врачебно-питательные экспедиции, комплектуется медперсонал, на карту заносятся все, особенно пораженные голодом, места. В работе видна согласованность, методичность, продуманность.

Уныния, растерянности нет и в помине. Губерния знает, что ее поддержат, не дадут дойти до прошлогодних бедствий. Все это дает возможность провести в жизнь твердый план помощи голодающим, основанный на опыте и минувших ошибках. Между прочим, новый план помощи предусматривает снабжение безработных только производственным путем— за работу.

Вопрос о помощи иностранных организаций еще окончательно не решен. Запасы «Ара» в Николаевщине иссякают и детское питание сокращено почти наполовину. В Николаеве «Ара» питает около 8.000 человек.

А положение детей очень тяжелое. Голод бьет по ним больше всего.

В детских домах Николаева находится сейчас до 12,000 совершенно беспризорных детей, большей частью круглых сирот. Губисполком и губнаробраз принимают решительные меры для спасения детей и—надо отдать справедливость — работа их не осталась безуспешной. Дети питаются хотя и не слишком обильно, но более или менее сносно. Лучше всего питание детей в колониях, где имеются свои сады и огороды.

Предположение Госплана о снятии детей с государственного снабжения и о переложении расходов по содержанию детей на местные средства заставляет задуматься над «детским вопросом». Уже сейчас Николаевский губисполком постановил сократить число детей в детских домах на одну треть, отправив домой всех полусирот, а также сирот, имеющих близких родных. Тяжело видеть трагедию расставания детей со своими домами. Впереди их ведь ждет полная неизвестность...

Детские дома Николаева ждут экстренной помощи. Еще ничего не сделано для снабжения их топливом, остро стоит вопрос о белье, платье, обуви. В некоторых домах дети буквально голые, а средств на местах нет.

Необходимо изыскать средства.

Х. К.

Из Петрограда.

(По телефону от нашего корреспондента).

К СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ВЫСТАВКЕ.

15 сентября начались строительные работы. Прием экспонатов начался с 1 сентября. Ожидаются заграничные экспонаты: машины для корчевания, мельницы особого устройства и проч. В настоящее время в бюро выставки поступило свыше 500 заявлений об экспонатах.

ПРИБЫТИЕ ХЛЕБА.

Приток хлеба в Петроград с каждым днем усиливается. За 18—19 сентября в Петроград прибыло 1.000 вагонов хлебных грузов.

СПРОС НА РУССКИЕ ТОВАРЫ.

На-днях табачным трестом от нашего торгового представительства в Берлине получено сообщение, что поступил запрос от одной торговой фирмы из Англии на 10 миллионов папирос наших фабрик. Петроградский табачный трест в срочном порядке направляет за границу около 20 образцов сортов своих изделий.

НАШ ВЫВОЗ.

18-го сентября отправлено в Финляндию Петролесом около 1.600 штандартов лесных материалов. В тот же день отправлено в Финляндию свыше 4.000 пудов каната. Разными организациями заготовляется к отправке за границу в ближайшие дни свыше ста тысяч пудов льна, кудели и пеньки, около 3.000 штандартов лесных материалов и несколько сот тысяч пудов металлического лома.

РАБОЧИЙ-ИЗОБРЕТАТЕЛЬ.

Мастеровой литейного цеха школ фабзавуча, тов. Кулишнерев изобрел нефтяную форсунку для длительной плавки чугуна и стружек. Ценность этого изобретения заключается в том, что форсунка дает экономию в топливе в размере 40 проц.

ВПЕРВЫЕ ЗА РЕВОЛЮЦИЮ.

С 21-го сентября впервые за три года Петроград будет снабжаться электрической энергией без перерыва 24 часа в сутки.

К ЗИМНЕЙ НАВИГАЦИИ.

На Петроградских судоремонтных заводах срочно восстанавливаются несколько крупных ледоколов. В настоящее время ремонт «Ермака» почти закончен. Ремонтируется ледокол «Ревель». Все работы предполагается закончить к закрытию осенней навигации.

ЛОКОМОТИВЫ ИЗ ГЕРМАНИИ.

С начала навигации в Петроградский порт прибыло из Германии 256 локомотивов, которые переданы Николаевской ж. д. За последнее время приступлено к переброске на другие ж. д. германских локомотивов тяжелого типа.

ЗА ДЕНЬ.

БОРЬБА С ГОЛОДОМ.

ВЯТКА, 20 *сентября.* 11-го *сентября* в Вятку прибыло представительство французского Красного Креста. Представительством организуются в городе и уезде детские столовые и коллекторы. Продовольственная база французского Красного Креста будет находиться в Вятке. Прибывшие привезли 40 вагонов продовольствия и медикаментов. Французский отряд принимает меры снабжения безработных и восстанавливает больницы. В скором времени *ожидается прибытие партии одежды и обуви.*

В НОВОРОССИЙСКОМ ПОРТУ.

КРАСНОДАР, 20 сентября. С начала года по 10-е сентября в Новороссийский порт прибыло 908 судов. Вышло из порта 953. Общее количество прибывших в порт грузов определяется в 14,001,282 пуда. Вывезено 3,423,440 пудов.

ЗА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ.

СИМФЕРОПОЛЬ, 16 сентября. В Симферопольском окружном ревтрибунале назначено к слушанию дело 32-х железнодорожников, обвиняемых в хищении зерногрузов.

НА УЛУЧШЕНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА.

БУЗУЛУК, 20 сентября. В селе Баклановке на волостном с'езде женщин-работниц постановлено из'ять последние церковные ценности на улучшение сельского хозяйства.

КОНТРАБАНДА.

СИМФЕРОПОЛЬ, 15 сентября. В ялтинском порту на греческом пароходе обнаружено и из'ято большое количество контрабандного золота, бриллиантов и других драгоценностей.

Сельское хозяйство.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА.

На ст. «Лосиноостровская» (3-я остановка от Москвы, по Сев. ж. д.) Народным С.-Х. Музеем, состоящим в ведении агрослужбы Сев. жел. дор., Главпрофобра и Наркомзема, устраивается сел.-хоз. выставка, на которой будут представлены отделы: полеводство, садоводство, огородничество, животноводство, борьба с вредителями и кустарно-промышленные изделия (игрушечные, кожевенные, гончарные, корзиночные и пр.).

Выставка откроется 30-го сентября и продолжится до 2-го октября.

За лучшие экспонаты будут выданы награды: плуги, сепараторы, лопаты, бороны, пчеловодные принадлежности, ведра, вилы и пр. сел.-хоз. инвентарь.

В дни выставки будет производиться ярмарочная торговля.

СОВЕЩАНИЕ ХОЗОРГАНОВ НАРКОМЗЕМА.

Секретариатом кредитных и коммерческих операций Наркомзема было созвано совещание хозяйственных органов Наркомзема.

Председательствует член коллегии тов. Шефлер, который заявил, что все управления к импортным заявкам отнеслись весьма невнимательно и недопустимо небрежно.

Останавливаясь на мелиоземе, тов. Шефлер говорит, что это управление включило в заявку проволоку и машины, которые в достаточном количестве имеются в Госсельскладе.

Отжив, засыпал Англию, страну с высокой валютой, телеграфными запросами на тот племенной материал, который можно с успехом взять в Германии, тем более, что последняя сама предлагала этот товар. Однако, отжив не использовал этого предложения.

Опытный отдел до сих пор не составил списка необходимых предметов.

Только Озра энергично отстаивал свои импортные интересы, проявлял инициативу в сношениях с учреждениями, ходатайствовал о золотом фонде и командировал своего представителя в Берлин.

Касаясь вопроса заявок, тов. Шефлер предупреждает, чтобы заявки управлений импортирующих за счет своих сметных кредитов составлялись бы особенно экономно и включались в них лишь те предметы, которые безусловно нельзя получить на внутреннем рынке.

В заключение тов. Шефлер заявляет, что золотой фонд будет предоставлен только тем управлениям и хозорганам, которые заботятся о необходимом импорте и инициативно относятся к вопросу.

Заседание предложило Винделуправлению согласовать с Озрой заявку на средства борьбы с вредителями виноградарства и поручило секретариату по кредитным и коммерческим операциям затребовать материал от управлений и хозорганов Наркомзема о их импортной деятельности до сего времени и о финансово-операционных планах по импорту и заявках на 1923 год.

Кооперация.

ПОД ВПЕЧАТЛЕНИЕМ РУССКОЙ КООПЕРАЦИИ.

(Из речи Мея на английском кооп. конгрессе).

Мей, генеральный секретарь международного кооперативного союза, посетивший Россию в марте месяце с. г., в своей приветственной речи при открытии конгресса остановился на своих впечатлениях о России и русской кооперации.

Если бы огромное большинство английских кооператоров могло побывать в России,—сказал Мей,—то завеса лжи и измышлений, создающих недоразумения о том, что происходит в России, спала бы с их глаз, и они могли бы увидеть Россию и русский народ такими, какие они в действительности, им стали бы понятны тогда те страдания, которые русский народ вынес в борьбе за кооперативный идеал...»

«Английская кооперация гордится тем, что в ее рядах $4\frac{1}{2}$ милл. членов; в России же в настоящее время десятки миллионов людей состоят добровольными членами своих потребительских кооперативов».

«Сколько бы ни провозглашались в мире кооперативные принципы, существенных результатов это не даст, покуда они не будут претворены в жизнь, а для осуществления этой цели необходимо устранить все то, что препятствует приложению этих принципов к общественным проблемам, стоящим на очереди, как в Англии, так и в других странах».

Для старого кооператора не прошло даром его знакомство с Советской Россией и положением советской кооперации в ней. Пусть же это послужит уроком всем, кто создает ту «завесу лжи», о которой сказал в своей речи Мей.

ТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕНТРОСОЮЗА.

Рост работ центра потребительской кооперации определяется его торговыми оборотами по продаже, сдаче товаров, по договорам и распределению по плану Наркомпрода.

Торговый оборот Центросоюза в январе мес. в тыс. зол. руб. по вольному курсу равнялся 5.189, в феврале м-це—4.012, в марте—2.084, в апреле—1.349, в мае—1.262, в июне—2.189, в июле—2.628, в августе—3.385.

Продажа Центросоюза в последние три месяца по сравнению с январской, февральской, увеличилась в $2\frac{1}{2}$ раза.

За 8 месяцев торговой деятельности 1922 года Центросоюз, не включая оборотов Нижегородской ярмарки, продвинул на места товаров широкого потребления на сумму около 15 миллионов зол. руб.

ЭКСПОРТ ЦЕНТРОСОЮЗА В СЕЗОН 1922 ГОДА.

В течение 2-х последних месяцев, июля и августа, Центросоюзом проделана большая работа по отправке экспортного сырья: лен, куделя, пенька, разная пушнина, щетина, волос, пух, перо.

Место направления товаров: Германия, Англия и Шотландия.

Крупные партии волокна отправлены по железной дороге в Ригу и Ревель, в распоряжение заграничного управления Центросоюза.

Общая стоимость экспортированного сырья выражается в 600 тыс. фунтов стерлингов (*в переводе на совзнаки* —1.800 миллиардов руб.).

В отправленных партиях сырья имеются и комиссионные, переданные губсоюзами центральной и восточной России.

Рост сырьевых операций Центросоюза, спрос заграницы на сырье хорошего качества выдвинул перед Центросоюзом вопрос об открытии сортировочных пунктов в ряде городов западной Европы.

РАБОЧАЯ КООПЕРАЦИЯ В ГОМЕЛЕ.

Усиленный рост рабкопов начался с конца 21 года. К началу 22 года, в Гомеле насчитывалось уже 37 кооперативов. Отсутствие оборотных средств, разрозненность действий отдельных кооперативов привели к тому, что с весны 22 года поднимается вопрос о слиянии рабкопов, и о создании для них прочного материального фундамента.

Кампания по слиянию рабкопов привела в результате к созданию 14 об'единений, с **6.000 член.**

Материальные ценности рабкопов равны 125 миллиард. руб. Из этих средств 70 проц. являются собственным капиталом и 30 проц. составляют займы и торговые долги.

Хорошо поставлена работа крупных кооперативов—«Пролетарий» и «Совработник».

Усиление мощности кооперативов, задачи борьбы с частным капиталом, Гомельской рабочей кооперации, говорят о необходимости увеличения притока средств и активности членов рабкопов.

Руководители рабочей кооперации принимают меры к втягиванию трудового населения в работу, так как 50 проц. членов профсоюзов Гомеля еще не вовлечены в кооперативную работу.

В настоящее время в Гомеле проводится кампания по перевыборам правления рабкопов и нужно надеяться, что новый состав правления центр внимания в своей работе направит на усиление мощи, выявления самодеятельности рабочих кооперативов.

ХЛЕБ РАБОЧИМ.

Курским губсоюзом заготовлено за август месяц 145,000 п. хлеба.

Из заготовленного количества 141 тыс. п. поступило в распоряжение крупных кооперативных организаций для снабжения рабочих крупных промышленных районов.

ЭКСПЛОАТАЦИЯ МУРМАНСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ.

Центросоюз через северо-западное отделение приступает к работе по эксплоатации натуральных богатств Мурманского побережья.

На Мурмане в настоящее время усиленно работают по скупке ценной пушнины французские капиталисты.

КУЛЬТРАБОТА КООПЕРАЦИИ НА МЕСТАХ. СОВЕЩАНИЕ ИНСТРУКТОРОВ ГОМЕЛЬСКОГО РАЙОНА.

Совещание инструкторов Гомельского района признало необходимым усиление культурно-просветительной деятельности на местах.

В ближайший период намечен выпуск популярных газет, постановка книготорговли, организация изб-читален и походных библиотечек. Работа поведется в контакте с наробразом.

КООПЕРАТИВНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ КЛУБ В ПАВЛОВЕ.

В Павлове, Нижегор. губ., налаживается организация кооперативного клуба. Параллельно велась работа по созданию рабочего профессионального клуба. Теперь обе организации слились в работе по созданию общего профессионально-кооперативного клуба. Устав клуба уже выработан.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОЧЕГО СОРМОВСКОГО КЛУБА.

Нижегородским губсоюзом ассигновано 3 миллиарда рублей на устройство и организацию рабочего клуба в Сормове, с условием выплаты их в течение 6-ти месяцев, начиная с половины октября.

К ОТКРЫТИЮ КООПЕРАТИВНОЙ СЕКЦИИ ПРИ СОВПАРТШКОЛЕ.

Правление Нижегородского губсоюза, придавая громадное значение подготовке кооперативных работников, наступающею осенью организует, совместно с совпартшколой, кооперативную секцию при последней.

Юридический отдел.

Декреты и постановления.

О предоставлении местным органам Наркомпрода для подвозки к станциям и развозки озимых семян трудгужсилы в сентябре.

Совет Труда и Обороны постановил:

В целях своевременной доставки озимых семян на места предложить Народному Комиссариату труда сделать распоряжение своим губотделам о предоставлении местным органам Наркомпрода для подвозки к станциям и развозки озимых семян трудгужсилы в сентябре с. г., начиная с 1 сентября, в размерах, *не превосходящих месячной нормы* всего количества трудгужсилы, предоставленной Наркомпроду на третий период по данной губернии.

Зам. председателя Совета Труда и Обороны **А. И. Рыков.**

Зам. управделами Совета Труда и Обороны **В. Смольянинов.**

За секретаря Совета Труда и Обороны **Гляссер.**

Москва, Кремль, 13 сентября 1922 г.

Раз'яснения.

О взыскании невнесенных в срок страховых взносов и начислений пени на неаккуратных страхователей.

В связи с постановлением НКЮ и НКСО от 2-го сентября 1922 года, № 178 («Известия НКСО» № 35), Народный Комиссариат социального обеспечения раз'ясняет, что ст. 20 разд. 4-го инструкции «О порядке исчисления и взимания страховых взносов» («Известия НКСО» № 1) остается в полной мере и силе, т.-е. за органами социального страхования сохраняется право начисления пени и взыскания невнесенных в срок взносов применительно к правилам, установленным для взыскания по бесспорным казенным требованиям в административном порядке.

И. д. наркома [illegible]. **Милютин.**

Нач. цен. упр. соц. стр. **Сегалович.**

Секретарь коллегии **Мешковский.**

18 сентября 1922 г.

О делах о незаконном приготовлении и хранении спиртных напитков.

Из поступающих с мест сведений усматривается, что приготовление самогонки и других суррогатов спиртных напитков, с целью сбыта, в некоторых местностях республики приняло большие размеры, нанося ущерб народному здоровью и вызывая бесцельное расточение и порчу хлебных и иных продовольственных продуктов, в виду чего борьба с незаконным приготовлением и хранением спиртных напитков должна носить решительный суровый характер. Между тем, некоторые нарсуды, вынося приговоры по делам о незаконном приготовлении и хранении спиртных напитков, ограничиваются слабой репрессией, как-то: условным осуждением, наложением небольших штрафов, вопреки ст. 140 уголовного кодекса, не приводя в приговоре достаточно полных мотивов для смягчения наказания, согласно ст. 28 уголовного кодекса.

Поэтому народный комиссариат юстиции предлагает всем нарсудам при разборе дел о лицах, привлеченных за незаконное приготовление и хранение спиртных напитков с целью сбыта, определять наказание в полном соответствии со ст. 140 уголовного кодекса, предусматривающей одновременное применение принудительных работ и конфискацию части имущества, при чем в случаях, когда во время судебного разбирательства устанавливаются отягчающие вину подсудимого обстоятельства, нарсудам надлежит присоединять к наказанию, определенному по 140 ст. уголовного кодекса, денежное взыскание в сумме по своему усмотрению, согласно 50 ст. уголовного кодекса; к лицам же, занимающимся незаконным приготовлением и хранением спиртных напитков в виде промысла (рецидивистам), как к лицам, социально опасным, должна применяться и ст. 49 уголовного кодекса о высылке из пределов данной местности (губернии) на срок до 3-х лет.

Нарсуды при разборе дел по обвинению в приготовлении или хранении спиртных напитков в каждом отдельном случае должны рассматривать доказательства сбыта или покушения на него не только со стороны прямых улик, но и косвенных, как-то: количество самогона или спиртных напитков, технические средства, род занятий подсудимого, среда и т. д., при чем в тех случаях, когда будет по суду установлено, что цели сбыта не было, а было лишь приготовление и хранение самогона для личных надобностей, то хотя ответственность за это установлена в административном порядке, но во избежание волокиты, на основании п. «в» ст. 9 положения о порядке издания обязательных постановлений и о наложении за их нарушение взысканий в административном порядке от 27 июля 1922 г. («Изв. ВЦИК» от 4 августа № 173 и приложение к №№ 30, 31 «Еж. С. Ю.»), надлежит определить взыскание в пределах, установленных на основании означенного закона обязательными постановлениями, если, конечно, губисполком или уисполком издали соответствующее обязательное постановление.

Губернским прокурорам в порядке ст. 109 уг.-пр. код. предлагается преподать органам дознания (милиции, уголовному розыску) следующие указания о принятии ими мер пресечения, а также мер обеспечения имущественного взыскания в отношении лиц, обвиняемых по 140 ст. Уголовного Кодекса, чтобы:

1) В отношении всех без исключения обвиняемых применялись при составлении органами дознания протокола, опись и арест всего имущества в качестве меры обеспечения имущественного наказания по 140 и 50 ст. ст. Уголовного Кодекса;

2) в отношении рецидивистов применялся предварительный арест в качестве меры пресечения, обеспечивающей выполнение ст. 49 Уголовного Кодекса.

Предсовнарсудам вменяется в обязанность обратить особенное внимание на проведение нарсудами карательной политики в отношении данной категории дел в полном соответствии с вышеуказанными положениями.

Народный комиссар юстиции и прокурор республики **Курский.**

8 сентября 1922 г.

О ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПРОВЕРКЕ ОХРАНЫ В УФИНОТДЕЛАХ НАЧАЛЬНИКОМ ОХРАНЫ ГУБФИНОТДЕЛОВ.

По имеющимся в НКФ сведениям, некоторые заведующие губфинотделами отказывают начальникам охраны губфинотделов в командировках в уфинотделы для организации охраны и проверки личного состава на местах.

Придавая организации и надлежащей постановке охраны в учреждениях НКФ значение первостепенной важности и считая периодическую проверку начальником охраны губфинотделов, находящихся в ведении губфинотделов кассовых учреждений, в отношении устройства в них охраны и точного выполнения сотрудниками охраны караульных обязанностей, не только допустимой, но и безусловно необходимой, НКФ предлагает заведывающим финорганами впредь не чинить каких-либо препятствий к таковой проверке.

Член коллегии НКФ **А. Розенгольц.**

Пом. нач. администр. упр. **Я. Шмечан.**

Управл. орг.-инстр. отделом **Я. Шебанов.**

21 августа 1922 г., № 464.

О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ГУБФИНОТДЕЛАМ ПРАВА ПЕРЕСМАТРИВАТЬ СВОИ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ ПО НАРУШЕНИЯМ ПРАВИЛ О ГЕРБОВОМ СБОРЕ.

В силу ст. ст. 21 и 22 устава о государственном гербовом сборе, лица, подвергнутые взысканию гербового сбора и штрафа, могут в месячный срок, со дня об'явления решения, приносить через губфинотдел, вынесший решение, жалобы народному комиссару финансов, при чем губфинотделу предоставляется, в случае подачи жалобы, приостанавливать исполнение по обжалованному решению.

Принимая во внимание, что ни в уставе о гербовом сборе, ни в инструкции к нему не содержится воспрещения губфинотделам пересматривать свои решения по обнаруженным нарушениям правил о гербовом сборе, Наркомфин, в целях упрощения и ускорения производства по жалобам на решения губфинотделов о взыскании сумм гербового сбора и штрафа, предлагает губфинотделам в случаях, когда в жалобе указываются новые, не имевшиеся в виду, при первоначальном рассмотрении дела, обстоятельства, имеющие существенное значение, а равно в случаях допущения при постановлении решений явных ошибок и неправильностей в исчислениях сумм гербового сбора и штрафа, пересматривать свои первоначальные решения в смысле уменьшения или сложения, при наличии к тому оснований, наложенных взысканий, представляя народному комиссару финансов, в порядке ст. 59 инструкции, лишь жалобы, оставленные без удовлетворения (полностью или частично).

Член коллегии НКФ **М. Альский.**

И. о. начцентроналога **Р. Левин.**

Упротделом **П. Кутлер.**

25/30 авг. 1922 г., № 485/9052.

Справочный отдел.

БЮЛЛЕТЕНЬ МОСК. БЮРО ПОГОДЫ.

За 19 сентября. Прохладная погода по всей стране. Дожди выпали в Северной России, в центральных губерниях, на Днепре и по Черноморскому побережью.

Виды на погоду. 22 сентября ожидается в центральном районе прохладная, пасмурная, преимущественно дождливая погода.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ.

Большой—«Кармен». **Малый**—«Женитьба Фигаро». **Художественный**—«Принцесса Турандот». **Театр Комедия** (б. Корш)—«Так приказал король». **«Эрмитаж»:** зеркальный—«Комедия брака», зимний—«Тот, кто получает пощечины». **2-й гос. цирк**—борьба.

КУРСОВОЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

21 сентября 1922 г.

(в рублях).	Наличные	Цены
Фунт стерлингов	3.000	2.850
Доллары С. А. С. Ш.	690	680
Франки французск.	50	48
Франки швейцарск.	130	123
Кроны шведские	179	173
Марки германск. (круп.)	0,47	0,45
1 руб. золотом	337,50	—

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

Оргуправление Московского Потребительского Общества доводит до сведения всех первичных кооперативов, что в четверг, 28 сентября, в 2 часа дня, в помещении Клуба Работников МПО, Мясницкая д. 44, состоится совещание председателей всех первичных кооперативов.

Повестка дня совещания следующая:

Доклады:

а) Пищевого Отдела.

б) Товарного Отдела

в) Отдела Торговых предприятий.

Организационный вопрос:

Текущие дела.

В виду важности стоящих на повестке дня совещания вопросов, явка всех представителей обязательна.

Оргуправление МПО.

К СВЕДЕНИЮ ВСЕХ КОММУНИСТОВ-СТУДЕНТОВ ФОНА.

МК РКП доводит до сведения коммунистов-студентов ФОНА, что постановление бюро ячейки ФОНА, опубликованное в газете «Правда», № 209, отменяется, как неправильное, и что в [illegible] вопросе необходимо руководствоваться циркуляром ЦК и МК, опубликованным в «Рабочей Москве», за № 168.

Секретарь МК **Зеленский.**

Центр. бюро коммунист. студенчества соз. на 23 сент. пленум бюро ячеек ВУЗ, рабфаков и практич. инстит. в дискуссион. кл. МК.

СОВЕТСКИЕ

— **Губкомпомгол** предлаг. всем учреждениям и предприятиям все залежавшиеся и несданные до сего времени денежные суммы и продовольственные пожертвования в помгол —сдать не позднее 25 сентября.

Несдавшие к означенному сроку будут привлечены к ответственности.

— **В Доме Крестьянина** (Мясницкая, Б. Златоустинский, 6) председатель крестьянского с.-х. клуба, агроном **А. А. Зубрилин** сегодня сделает доклад на тему — «О переходе к зимнему содержанию скота» — утепление хлевов, устройство кормушек, кормление по нормам, простейшие правила ухода за скотом и т. п. Начало в 7 час. вечера.

ПАРТИЙНЫЕ.

— **Бауманск. р.** 26 сент., в 5 ч. в., в пом. Райкома (Покровская, 2), сост. заседание фракции по вопросу о введенской и елоховской страховых кассах. Явка всех коммунистов, выбранных в кассы, обязательна.

— **Замрайком.** 22 сент., в 8 ч. в., очередное собрание экономсекции; 23 сент., в 8 ч. в., в клубе района расширенное заседание экономсекции, посвященное памяти Л. Фейербаха. Доклад т. Бобинского. Приглаш. слушатели школ политграмот, марксистск. кружков и активные работники.

— **Хамовнический р.** 22 сент., в 7 ч. в., в пом. ВЖК сост. общерайонное собрание членов РКП; 22 сент., в 7 ч. в., в пом. Райкома делегатское собр. работниц.

— **Сокольнический р.** извещает, что в Райкоме 8 дополнительных мест на вечерний рабфак. Желающие могут подать заявления не позже 22 сент., до 6 ч. в.

— **Кр.-Пресн. р.** 28 сент., в $4\frac{1}{2}$ ч. д., на курсах по историческому материализму при Райкоме сост. 1-я лекция т. Сарабьянова.

— **В субботу, 23 сент., в 4 ч. д.,** сост. конференция бюро ячеек РКСМ металлистов, в колонном зале Райкома металлистов (Кузнецкая ул., д. 25).

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— **Орготдел союза совработников** предлаг. месткомам явиться в течение недели в инфбюро за получением срочных материалов и специального № газеты «Труд».

— **27 сент., в 11 ч. д.,** в пом. Губпроса (Леонтьевск. п., 4) сост. совещание секретарей уездных отделений союза работников просвещения.

В ЦНТК ПРИ МГСПС.

— **22 сентября ЦНТК Профсоюзов** организует:

На пуговичной ф-ке «Калька» (2-й Переведеновский пер., 7) лекцию д-ра Л. Ф. Раухваргера—«2-я беседа о венерических болезнях». Нач. в $5\frac{1}{2}$ ч. в.

На Прохоровской м-ре (Пресненская застава. Трехгорная м-ра, № 10) лекцию инж. В. З. Есина—«Успехи электрофикации в России и за границей». Нач. в $5\frac{1}{2}$ ч. в.

На воинских складах (Городские бойни, Спасская застава, склад Москожи) лекцию д-ра Н. А. Флерова—«О борьбе с пьянством». Нач. в $4\frac{1}{2}$ ч. в.

В военно-обмундировочных мастерских (Голенковский п., 3) лекцию П. П. Некрасова—«Первобытная культура на юге России». Нач. в 5 ч. веч.

Вход свободный.

— **Экскурсии, организуемые ЦНТК** 22 сент.: Пречистенский рабфак—на ф-ку электрических лампочек, в электрический трамвайный парк, на машиностроительный завод Гравера.

Студенты моск. техн. у-ща—на телефонную станцию.

Союз молодежи из Финляндии—на электрическую станцию.

Курсы губполитпросвета—на завод Бромлей.

Еврейская полиграфическая школа—в 1-ю образцовую типографию.

Союз молодежи из Финляндии—в 1-ю образцовую типографию.

Делегаты всер. с'езда профсоюзов—электр. станция, завод Дукс и Румянцевский музей.

ЛЕКЦИИ, МИТИНГИ, КОНЦЕРТЫ.

— **В коллективе рабоче-крестьянских писателей.** Сегодня, в 7 ч. в., сост. очередное литературное чтение (Б. Никитская, 6, кв. 77, химическ. корпус).

— **Росс. академия художеств. наук.** 22 сентября, в 12 ч. д., заседание [illegible] го отделения. Доклад Херсонской: «План участия в Октябрьских торжествах».

25 сент., в $5\frac{1}{2}$ ч., заседание литературной секции. Доклад Бродского: «Розыскания о Белинском».

25 сентября, в $7\frac{1}{4}$ ч., заседание скульптурной группы секции изобразительных искусств. Доклад Недовича: «Пластические элементы» [illegible].

— **22 сентября сост. организац. собр. литературного кружка при Р. Ж. О. ЦКРКСМ.** [illegible] (Воздвиженка, 10).

[illegible] Образцовая газетная типография Треста «[illegible]», Тверская, 48.